

**Н.Б. Виноградов
З.А. Валиахметова**

**Люди археологии
Южного Зауралья
(XVIII век – середина 1970-х годов)**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственный исторический музей Южного Урала

Н.Б. Виноградов, З.А. Валиахметова

**ЛЮДИ АРХЕОЛОГИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ
(XVIII век – середина 1970-х годов)**

Челябинск

АБРИС

2018

ББК 902.6
УДК 63.4(2Р36)
В 49

**Виноградов, Н.Б. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – се-
В 49 редина 1970-х годов) / Н.Б. Виноградов, З.А. Валиахметова. – Челябинск:
АБРИС, 2018. – 158 с.**

ISBN 978-5-91744-103-0

Предлагаемое издание знакомит читателей с исследователями древней и средневековой истории Южного Зауралья, творившими во имя науки в период с XVIII века до середины 1970-х годов. Авторы попытались донести свои суждения об истории археологии в крае, ее творцах не только через достаточно краткие, яркие тексты, но и через обширный образный ряд из фотографий, изображений артефактов, разнообразных документов.

Содержание книги будет полезно не только для специалистов, но и для всех, кто интересуется древней и средневековой историей Южного Зауралья.

**ББК 902.6
УДК 63.4(2Р36)**

Ответственный редактор – старший научный сотрудник
Лаборатории естественнонаучных методов
Института археологии РАН, к.и.н. **С.В. Кузьминых**

Рецензенты: д.и.н. **С.Г. Боталов**, д.и.н. **А.Д. Таиров**

Фото на обложке: археолог К.В. Сальников
на раскопках Федоровского могильника в 1936 году

ISBN 978-5-91744-103-0

© Виноградов Н.Б., Валиахметова З.А., 2018
© Издательство «АБРИС», 2018

*Там эпитафий гул разноязыкий
И надписей давно затихший зов.
Там время отделилось от часов,
Как легкий запах – от гвоздики...*

Тудор Аргези

Обращение к читателю

Толкования фактов в учебниках, научно-популярных изданиях и, тем более, в научной литературе, всегда имеют автора. До того, как стать печатной строкой, они поначалу непременно были чьим-то суждением, гипотезой. Но в печатных изданиях их автор не всегда виден и очевиден, особенно для широкой аудитории.

К истории археологии в Южном Зауралье коллеги обращались неоднократно (Шилов С.Н., 1997; Мосин В.С., Григорьев С.А., Таиров А.Д., Боталов С.Г. Самигулов Г.Х., 2002; Сальников К.В., 2009. С. 158–214). Предлагаемое издание отличается тем, что повествует о людях археологии Южного Зауралья, творивших во имя науки в период с XVIII века до середины 1970-х годов.

Авторы сделали все возможное, для того чтобы читатели пережили вместе с ними те эмоции, которые владели нами в период создания этой книги. Удалось это или нет – судить не нам.

Мы постарались донести свои суждения об истории археологии в крае, ее творцах не только через тексты, но и через обширный образный ряд: фотографии и строки научных отчетов, изображения артефактов из различных источников, в том числе и любезно предоставленные фондами Исторического музея Южного Урала.

Авторы выражают фондовым работникам музея свою искреннюю признательность. Кроме того, мы благодарны старшему научному сотруднику Института археологии РАН, к.и.н. С.В. Кузьминых (отв. редактору) за вклад в создание этой книги.

Авторы

О книге, которой так не хватало

Дорогой читатель! Прежде чем познакомиться с этой книгой, внимательно изучите обложку. То, что на обороте ее размещена информация об авторах – Николае Борисовиче Виноградове и Зое Андреевне Валиахметовой, не удивляет: так принято в современных изданиях. Важнее другое – из кратких биографических сведений мы можем заключить, что книга написана учителем и его ученицей, а в данном случае еще и близкими коллегами и единомышленниками.

Теперь о лицевой части обложки. Перед нами авторское издание, и в этом отношении обложка говорит о многом. Из череды творцов археологии Южного Урала Н.Б. Виноградов и З.А. Валиахметова выбрали фотопортрет К.В. Сальникова – одного из крупнейших отечественных исследователей бронзового века середины XX века. Но мне думается, что в этом выборе заключено не только преклонение перед Константином Владимировичем Сальниковым – археологом-бронзовиком: есть в этом некая психологическая подоплека. Если взглянуть на людей археологии Южного Урала глазами авторов книги, то, я уверен, именно Константин Владимирович – тот человек, о котором Н.Б. Виноградов и З.А. Валиахметова сказали бы: «Мы с ним одной крови». В этой метафоре – преклонение перед личностью К.В. Сальникова, его стойкостью и верностью археологии.

В жизни и деятельности К.В. Сальникова на самых разных поприщах – рабочего, музейщика, журналиста, научного работника – было немало неожиданных и странных метаморфоз. Вспомним хотя бы его призыв в армию А.В. Колчака, частую смену мест работы в разных городах и учреждениях. Константин Владимирович не был баловнем судьбы – разве что она уберегла его в лихолетье 1930-х годов. Вхождение в археологию удалось ему не просто. Конечно, в этом выборе сыграли свою роль его университетские учителя – В.В. Гольмстен, в Самаре, и В.А. Городцов, в Москве. Но не будь он трудягой, разве обратили бы на него внимание в эти годы руководители экспедиций ГАИМК А.В. Шмидт, Б.Н. Граков, Н.А. Прокошев. Работая в провинциальных музеях и вузах, Константин Владимирович сумел выдвинуться в первый ряд отечественных археологов и стал автором оригинальных концепций бронзового века. Его вклад в археологию настолько весом и значим, что спустя более полувека после кончины научное наследие ученого остается актуальным и востребованным.

Несколько слов о концепции книги. Ее не следует рассматривать как законченный историографический труд: такая задача перед авторами не стояла, да и была бы не под силу. Проблематика археологии Южного Урала настолько широка, сложна и многогранна, что ее разработка требует специальных исследовательских проектов. Книгу нельзя отнести ни к учебникам, ни к научно-популярным или специальным научным изданиям. Книга Н.Б. Виноградова и З.А. Валиахметовой – это, прежде всего, лаконичные, но глубокие и информативные очерки об исследователях края – путешественниках, первопроходцах и естествоиспытателях XVIII в., краеведах – людях разных сословий и профессий, творивших в XIX – начале XX в., археологах – местных и столичных, профессионалах и любителях 20–70-х гг. XX в.

Книги такого жанра очень не хватало. Не случайно она предназначена, в первую очередь, для широкой читательской аудитории, для тех, кто неравнодушен к древней и средневековой истории Южного Урала. Безусловно, издание станет хорошим пособием для студентов исторического профиля уральских вузов, лишенных до недавних пор полноценных очерков истории археологии края на широком хронологическом срезе, написанных просто и доступно, хорошим литературным языком. Археологи найдут в них немало любопытного, ранее им неизвестного о многих героях их научных повествований. Книга замечательна своим обширным образным рядом – фотографиями, изображениями уникальных предметов, копиями и факсимиле документов. Многие из них предоставлены Историческим музеем Южного Урала, который заслуживает особой благодарности читателей.

Хочется надеяться, что долгая и счастливая судьба суждена этой книге, ведь в ней заключены благодарная дань памяти творцам науки на Южном Урале и надежда на то, что дело, которому служили многие поколения наших предшественников в науке, не прервется, а, напротив, преумножится.

*С.В. Кузьминых,
ответственный редактор*

ПРЕДЫСТОРИЯ

Самые древние известия о памятниках археологии на территории, которую сейчас знаем как Южное Зауралье, можно найти еще в документах XVI века, то есть задолго до времени прочного освоения русским населением этих мест. Сведения эти в официальных документах появились в связи ...с поисками места ставки властителя Сибири – хана Едигера. Вот что сообщает нам П.А. Словцов, ссылаясь на грамоту царя Иоанна (Ивана IV. – *Прим. авт.*) от 30 мая 1574 года: «...едва ли юрт Сибирской не стоял между Исети и Мияса, при озерах Иртыше и двух Наньягах (рис. 1.), где на южном берегу одного из озер виден курган из полевого шпата, с древним укреплением и рвом, обведенным около кургана на подобие венка, а на северо-восточно – северном скате мыса, при протоке между обоих Наньягов, еще не осыпался ров на 130 сажень выказывающийся...» (Словцов П.А., 1838. С. XIX–XX).

Не эти ли данные более чем через сто лет вновь зазвучат в документах «Дел Кабинета Петра Великого», исполненных «красивым писарским почерком на $\frac{1}{8}$ листа» и процитированных известным российским археологом А.А. Спицыным.

Скупые, легендарные, но драгоценные для нас слова датированы 1699 годом: «...а и город каменный есть близко Иредяша озера. И оброс тот город большим великим диким лесом. И палаты каменные в том городе многие. А в тот город башкирцы съезжаются по все годы на мольбища. А у всех башкирцев твердость положена, что отнюдь про тое руду (речь о рудных месторождениях на современном севере Челябинской области. – *Прим. авт.*) и про город никому не сказывать и стоять креп-

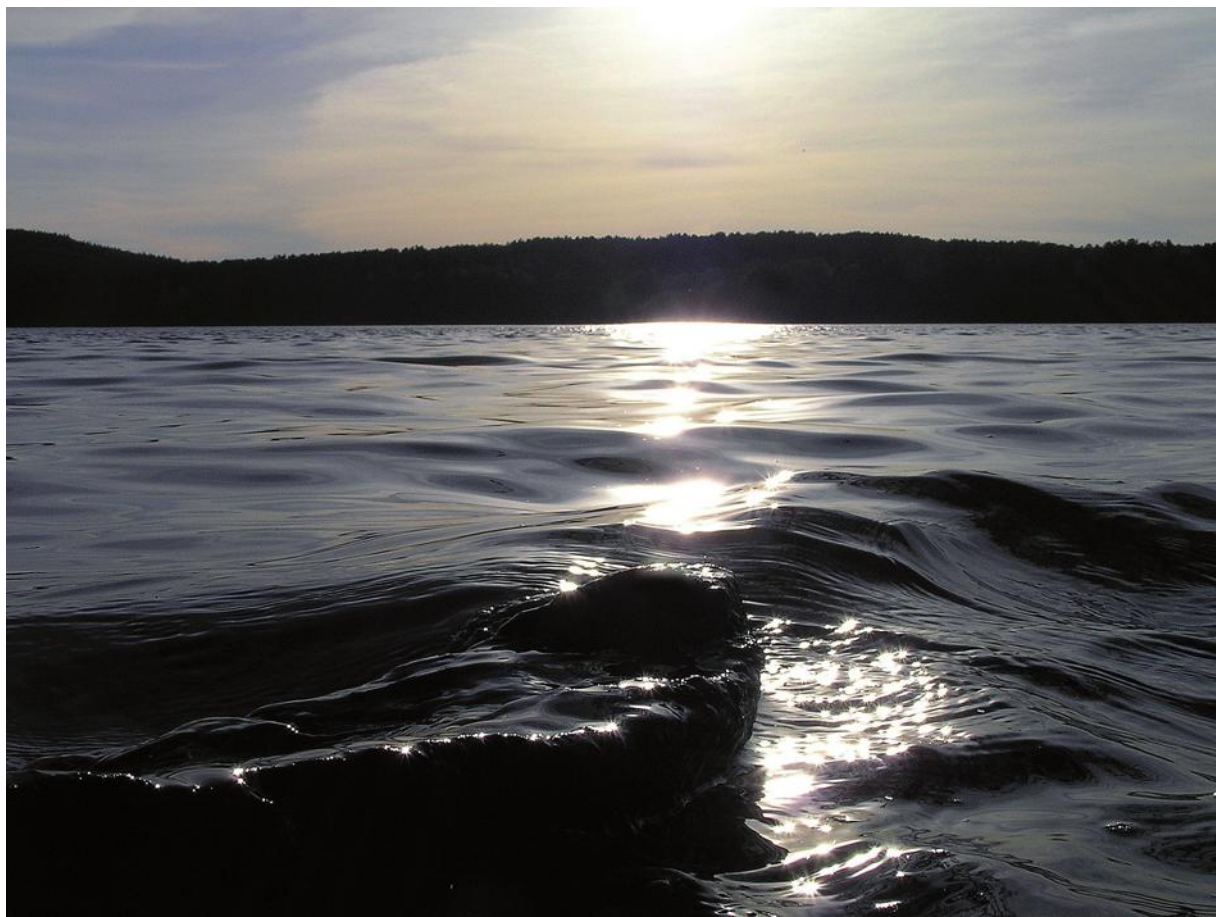

Рис. 1. Озера Южного Зауралья с древности привлекали людей

ко, чтоб про тое руду и про город великие государи московские и кизилбашский шах не сведали...» (Спицын А.А., 1906. С. 234).

Из приведенной цитаты легко понять, что речь идет о древней достопримечательности на берегу озера Иртяш, где расположен сейчас город Озерск Челябинской области, а ученые за последние десятилетия изучили целую серию древних городищ (рис. 2).

К сожалению, уже официальные документы XVII века свидетельствуют... о тотальном грабеже древних курганов за Уралом.

Ученые конца XIX века И.И. Толстой и Н.П. Кондаков пишут, что «...по докладу 1670 г. царю Алексею Михайловичу <...> показано, что около реки Исеты и в окружности оной русские люди в татарских могилах или кладбищах выкапывают золотые и серебряные всякие вещи и посуду <...> и такие вещи около Исеты и в прочих местах, где оной народ, называемый Чудь жил, в их могилах и поныне находятся <...> раскапывают татарские тризны и находят всякое серебро и золото в сосудах и слитках...» (Толстой И.И., Кондаков И.П., 1890. С. 31, 36).

Это утверждение справедливо для всех вновь приобретенных Российским государством территорий за Уралом в этот период.

К сожалению, XVIII век для археологии Южного Зауралья можно определить в значительной степени как время утрат. Все сословия новопоселенцев – от крестьян до монахов и чиновников с небывалой энергией бросились к древним курганам за «курганном» золотом.

Губернатор Сибири – князь М.П. Гагарин подарил на рождение сына Петра Великого – Петра Петровича в 1716 (?) году, целое собрание предметов из драгоцен-

Рис. 2. Городище Ужовый остров на оз. Иртяш. Рабочий момент раскопок.
Фото предоставлено А.М. Наумовым

ных металлов, извлеченных из древних курганов, чем способствовал формированию знаменитой Сибирской коллекции Кунсткамеры. Часть этих вещей, по утверждению специалистов, происходит из территориально близких к Южному Зауралью мест Сибири, а их собирательство было освящено широко известным указом Петра Великого от 1718 года: «Также, ежели кто найдет в земле, или в воде какие старые вещи, а именно: камни необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птички, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенным; также какие старые надписи на камнях, железе или меди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно – такожь бы приносили, за что будет довольная дача» (цит. по: Формозов А.А., 1961. С. 25). На некое «повеление» Петра I ссылался М.П. Гагарин еще в 1716 году, когда писал:

«Всемиловитейший государь! Повеление мне Вашего Величества, дабы приискать старых вещей, какие сыскивают в земле древних поклаж, и по тому Величества Вашего повелению, колико мог оных сыскать золотых вещей, послал ныне до Величества Вашего при сем письме ... Величества Вашего последний раб Матвей Гагарин» (Голиков И.И., 1789. С. 235).

Как собирались эти диковинные вещи? Об этом повествует документ из архива Далматова монастыря, что в современной Курганской области. В 1712 году (за четыре года до рождения сына у Петра Великого и подарка ему «бугровых» вещей – авторы) шадринский воевода, по распоряжению губернатора Сибири М.П. Гагарина, послал во владения монастыря как знатоков «отставного драгуна Михаила Слободчикова да крестьянина Макара Лобова с товарищами для поиска при помощи бобылей монастырских золота, серебра, меди и иных вещей в недрах насыпей курганов для казны государевой...» (Толстой И.И., Кондаков И.П., 1890. С. 36).

Не отставали от чиновников и промышленники. Известный Никита Демидов, по сведениям биографа Петра Великого – И.И. Голикова, также подарил Петру Великому по случаю рождения наследника «богатые золотые бугровые Сибирские вещи...» (Голиков И.И., 1789. С. 443).

Пристрастно описывает работу «бугровщиков» П.А. Словцов в своем фундаментальном труде «Историческое обозрение Сибири»: «...если первым покорителям Сибири удалось обирать живых не без огорчения, сыны их обирали мертвых без ропота. Безвестное поколение не говорит под землей о собственности <...> статья могло, что расплатились в могилах праотцы тех свирепых поколений, которые приходили с Батыем зорить Россию. В бытиях народов правосудие Вечного проявляется в очередях вековых...» (Словцов П.А., 1838. С. 548–549).

За достаточно короткий промежуток времени наследию древних времен в крае был нанесен сокрушительный и невосполнимый урон. Известный ученый-путешественник XVIII века П.-С. Паллас, проезжая в 1771 году вдоль р. Тобол по северу территории современной Курганской области, писал в дневнике: «...лежат по дороге на поле, могильными насыпями испещренном, еще две деревни... Все курганы до последнего взрыты, из чего несомненно заключить можно, что на то употребленный труд был не напрасен и кладоискатели свой расчет при том наблюдал...» (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 2. С. 66–67). Ту же безрадостную картину отмечает в своем дневнике и другой исследователь того же периода И.-П. Фальк (Фальк И.-П., 1824. С. 351).

Вряд ли возможно оценить масштабы ущерба, который справедливо именовать историко-культурной катастрофой, причиненного «бугровщиками» наследию древних культур нашего края в тот период.

Но тот же XVIII век стал отправной точкой в формировании источниковой базы для будущей археологии Южного Зауралья, благодаря соединению нескольких благоприятных факторов. Первый из них – вектор активности правительства Российской

империи. Петр Великий своими указами (1718 года) и действиями по сути провозгласил в России эпоху сохранения культурного наследия: собирательства «курьезных раритетов», диковинных вещей и реставрации, например, памятников архитектуры исламской цивилизации Волжской Булгарии в Великом Болгаре. Возможно, на этот шаг монарха подвигли не только экскурсии в музеи, мюнц-кабинеты во время его путешествия по Западной Европе и создание Кунсткамеры в Петербурге, но и упомянутые выше бесценные артефакты Сибирской коллекции. Фактически Петром I были инициированы работы и по созданию первого Атласа Российской империи. Он увидел свет лишь в 1745 году.

Правительство, желая, по различным основаниям, знать страну, которой оно управляло, на протяжении XVIII столетия несколько раз организовывало дорогостоящие научные экспедиции с приглашением талантливых зарубежных ученых-энциклопедистов и самородков отечественной науки. Талант этих молодых, амбициозных, энциклопедически образованных иностранцев и первопроходцев российской науки того времени был вторым слагаемым тех успехов, которыми завершились эти ученые путешествия.

* * *

Восемнадцатый век в предистории южноуральской археологии отразился в деяниях целой плеяды блистательных ученых. Это и первый член-корреспондент Российской академии наук – П.И. Рычков, и сын его – Н.П. Рычков, а также юные по современным меркам ученые путешественники-участники Второй Академической экспедиции: П.-С. Паллас, И.И. Лепехин и И.-П. Фальк.

Петр Иванович Рычков (1712–1777). Первый (по представлению М.В. Ломоносова) член-корреспондент Императорской Академии наук, выдающийся ученый XVIII века, основатель южноуральского краеведения (рис. 3).

Будучи далеко не рядовым чиновником известной Оренбургской экспедиции, а впоследствии и Оренбургской губернии, имел, по мнению Г.Х. Самигулова, прямое отношение и к специальным службам того времени. В частности, по этой причине П.И. Рычков был человеком, безусловно, широко и объективно информированным. Эта информированность, умноженная природными талантами автора к трансляции знаний, кристаллизовалась в двух его основных трудах: «Топографии Оренбургской» и «Истории Оренбургской». В контексте настоящего издания важно обращение к первому из этих трудов.

Его «Топография Оренбургской губернии по ее нынешнему состоянию» (Рычков П.И., 1762) по праву считается не только одним из первых примеров комплексного, научного, в подлинном смысле этого слова, изучения Южного Урала, но и первым краеведческим трудом в России. Среди прочего, в ней впервые упоминаются или описываются памятники древних культур Южного Урала, о которых ученому, так или иначе, стало известно (рис. 4). К ним относятся, прежде всего, памятники ар-

Рис. 3. П.И. Рычков.
Ученый-краевед XVIII века

хеологии, руины которых определяются в рельефе. Это древние городища и погребальные памятники – курганы. Кроме того, древняя история Южного Урала уже в XVIII веке выявлялась при масштабных для того времени горных работах по рудодобыче.

В частности, П.И. Рычков впервые описал древние Каргалинские рудники по рекам Каргала и Сакмара к северу от Оренбурга, в наши дни известные благодаря работам международной экспедиции, которую возглавил Е.Н. Черных – известный историк древней металлургии (Черных Е.Н., 1996; 2007) (рис. 5).

П.И. Рычков уверенно утверждал, что российские медеплавильные заводы Урала в XVIII веке плавил металл из руд месторождений, которые начали разрабатываться еще в древности. Владелец ряда медеплавильных заводов на Урале Я.Б. Твердышев сообщал П.И. Рычкову, что «...древних рудокопных мест великое множество <...> по тем же речкам Каргалам и в вершинах реки Сакмары на-

ходят сделанные из красного кирпича небольшие ручные печки и фунта по два и по три медные слитки... Древние здешних мест обыватели в горных делах, а наипаче в плавке меди, в свое время великие и сильные имели помыслы... Самые те копи и находящиеся в них разные вещи доказывают, что оные горные промыслы и доставание руд были прежде нашествия татар, ибо сверху нынешних рудников на несколько аршин находящаяся наносная земля довольно подтверждается, что та работа в древние времена происходила. Тут же находят и инструменты наподобие серпов или кривых ножей, может быть, за недостатком железа из меди, сделанные, у коих наружный вид немалую древность изъясняет» (Рычков П.И., 1762. Ч. 2. С. 32; 228–230).

Упоминает он и «старинный вал на озере Иреляш (Иртяш? – авторы)» (см. выше) (Рычков П.И., 1762. Ч. 1. С. 219).

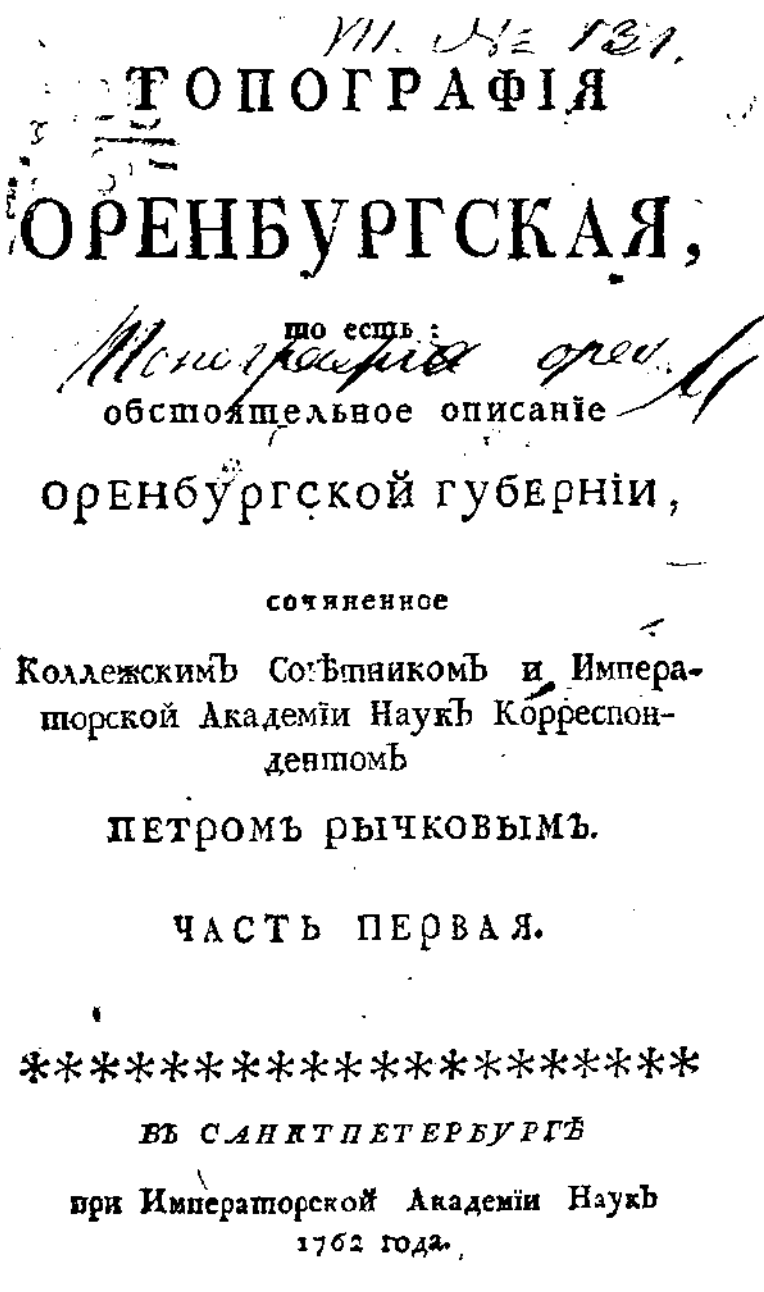

Рис. 4. П.И. Рычков. «Топография Оренбургская». Титульный лист

Оренбургской губернии 229

мыслы и доставаніе руды были прежде на-
шестейя Татары ; ибо сверхъу нынѣшнихъ
рудниковъ на нѣсколько аршинъ находящая-
ся наносная земля довольно подтверждаетъ,
что та работа въ давныя времена произхо-
дила. Тутъ же находятъ и инструмены
на подобіе серповъ, или кривыхъ ножей,
ножовъ бытъ за недостаткомъ желѣза,
изъ мѣди дѣланныя, у коихъ наружной
видъ немалую древность извѣяваетъ. Ди-
ректоръ заводовъ Яковъ Твердышевъ о руд-
никахъ имѣющихъ у нихъ за Сакмарою рѣ-
кою, по Каргалалы и по другимъ въ сію
рѣку впадающимъ рѣчкамъ [кои изъ всѣхъ
за самыя лучшія почитаются] объявлялъ:
яко бы шутъ въ старину съ такимъ искус-
ствомъ горная работа производилась, что
и нынѣшніе штейгеры и горные служители
лучше того не дѣлаютъ ; ибо де во
многихъ мѣстахъ руду изъ такой глубины
доставали, что поверхъ той руды ле-
житъ земля сажень на 20, а многія де
такія шахты и копи, изъ коихъ руда вы-
бирава, на самыхъ равныхъ мѣстахъ ; одна-
кожъ штольны понынѣ немало не обсыпалась,
но шахъ спойтъ, какъ бы въ недавномъ вре-
мени работа на нихъ производилась. И
хотя по великому множеству шахныхъ рудо-
копныхъ мѣствъ должно мнѣше, что быва-
ли здѣсь и великіе для того заводы : но
нынѣ оныхъ никакихъ признаковъ видѣбуе
не находясь, кромѣ сего, что по шѣмъ
О 3 же

Рис. 5. П.И. Рычков. Страница из «Топографии Оренбургской»
с описанием Каргалалинских древних копей

лея П.И. Рычков имеет в виду, упоминая развалины каменных (?) строений по обоим берегам реки Уй. «Некоторые из них и поныне в целости...» (Рычков П.И., 1762. Ч. 1. С. 262–263).

Он же упоминает целый ряд древних курганов и городищ в Зауралье, в том числе известные в наши дни археологам Мыльниковские городища и курганные могильники рядом с ними у г. Шадринска (Рычков П.И., 1762. Ч. 2. С. 172).

Сведения П.И. Рычкова о памятниках древних культур Южного Урала положили начало формированию источниковой базы археологической науки в крае.

Событием в истории накопления знаний по памятникам археологии Южного Урала явилась Вторая Великая академическая экспедиция (1768–1774 гг.). Участники академических экспедиций XVIII века в ходе комплексного изучения территории

П.И. Рычков первым из европейцев описал средневековые мавзолеи Южного Зауралья. Приведем подлинное его описание двух подобных сооружений.

«По реке Увелке, по течению ее, на левой стороне от Троицкой крепости в 27 верстах, находится прежде живших здесь народов палатка. Кладена из немалого жженого кирпича квадратного, в которой вместо связей положены сосновые брусья; но нынче киргизы сказывают, большую частью она разломана и кирпич от обывателей Троицка в крепость перевозжен» (Курсив авт.) (Рычков П.И., 1762. Ч. 2. С. 155). В процитированном отрывке речь идет, скорее всего, о мавзолее близ современного села Клястицкое Троицкого района. Археологи в XX веке обнаружили здесь уже лишь практически только его фундамент.

«На Заяицкой степи... от Верхояицка прямо верст в 60 есть в степи старинное каменное здание, но от кого построено, никто не знает» (Рычков П.И., 1762. Ч. 2. С. 147). А этот отрывок, скорее всего, об известной ныне «Башне Тамерлана», которая и сейчас украшает окрестности поселка Варна. Вероятно, эти же два мавзо-

Рис. 6. П.-С. Паллас – ученый путешественник XVIII века

культур Южного Урала и Зауралья.

Изучив документы и труды предшественников в период подготовки к экспедиции, П.-С. Паллас не мог не упомянуть о древних городищах на севере современной Челябинской области. Так он приводит довольно пространное описание городища на озере Иртяш (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. I. С. 166–167), а также руин древнего городища на протоке между озерами Большая и Малая Нанюга (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. I. С. 168).

Для исследования средневекового мавзолея, известного ныне как «Башня Тамерлана», П.-С. Паллас предпринял специальное и небезопасное путешествие в казахскую степь (места эти тогда не были еще территорией Российской империи, а волнения казахов делали опасность реальной).

«Переправившись через Улу-Тогузак ехали мы еще часа полтора к югу и увидели тот татарский молитвенный дом, коего ради сюда и ехал. Близ сего молитвенного здания – соленое озеро и потому Кошена-куль именуется»

Российской империи по предложенным им Академией маршрутам, среди прочего фиксировали в своих позднее опубликованных дневниках встречавшиеся им памятники древних культур. Это было оговорено инструкциями, полученными учеными путешественниками.

Особенно важны по интересующей нас проблеме работы отрядов, которые возглавляли молодые ученые-энциклопедисты: П.-С. Паллас, И.И. Лепехин и И.-П. Фальк.

В 1770–1771 годах Южное Зауралье обследовал отряд Второй Академической экспедиции Российской академии наук. Его возглавлял П.-С. Паллас.

П.-С. Паллас (1741–1811). Петр-Симон Паллас (рис. 6) оставил после себя «Путешествие по разным местам государства Российского» в трех частях и шести книгах с иллюстрациями (рис. 7). В контексте проблематики нашего издания для нас интересны обращения автора к памятникам древних

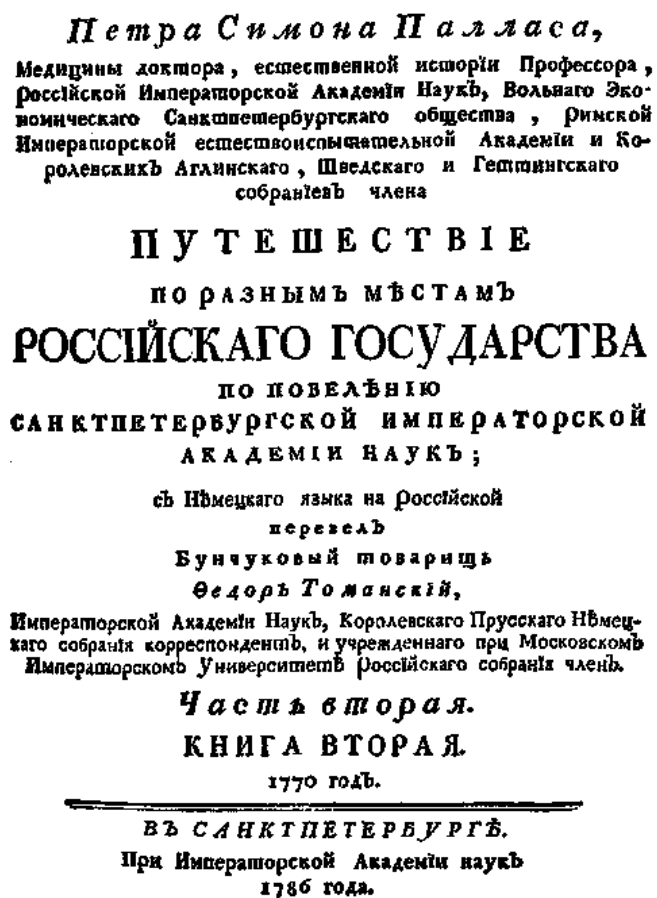

Рис. 7. П.-С. Паллас «Путешествие по разным местам Российского государства». Титульный лист

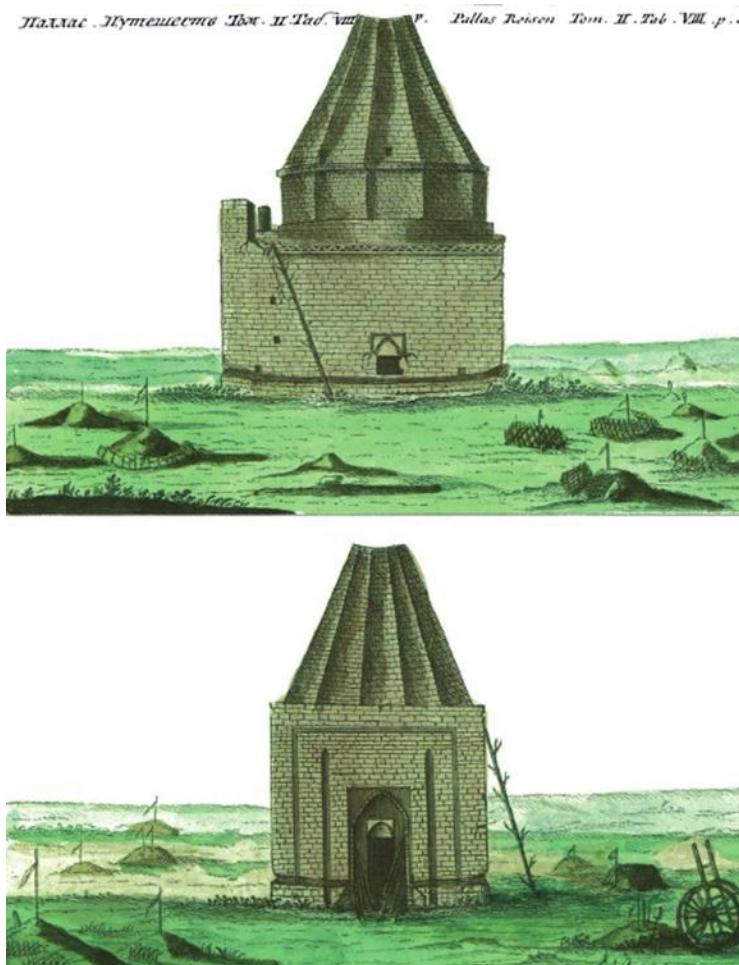

Рис. 8. Средневековый мавзолей Башня Тамерлана.
Рисунок П.-С. Палласа

копям. Здесь и загадочные доселе Кукушевские «копани» на р. Уй, которые ученый определил как «чудские» или «скифские» (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 1. С. 150) и описание находок русскими горщиками древних штолен на Гумешевском руднике, что у современного г. Полевской на юге Свердловской области. В заброшенных штольнях шахтеры обнаружили рукавицу и сумку из кожи лося, пропитавшиеся окислами меди и потому нетленные (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 1. С. 198–199).

При следовании через территорию современной Курганской области П.С. Паллас описывает знаменитый, давший имя г. Кургану «Царев» курган (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 2. С. 32).

Часть сведений П.-С. Палласа о памятниках археологии края не потеряла своего значения и в наши дни.

Другой ученый-путешественник XVIII века, также руководитель отряда Второй академической экспедиции – И.И. Лепехин (рис. 9).

И.И. Лепехин (1740–1802). В своих «Дневных записках путешествия доктора и академии наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского

ся...». П.-С. Паллас приводит подробное описание как самого мавзолея, так и расположенного вокруг него могильника (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 1. С. 388–393).

Для самого памятника обследование его П.-С. Палласом имело непреходящее значение. Сделанное им описание мавзолея, а главное, исключительно подробный рисунок в двух проекциях (рис. 8), легли в основу проекта проведенной в начале 1980-х годов реставрации древнего здания (Семенов М.Г., 2004).

Нашлось место в дневниках исследователя и упоминанию о древних курганах у современного села Кичигино (Паллас П.-С., 1786. Ч. II. Кн. 1. С. 134), в погребениях, под которыми уже в наши дни археологи обнаружили уникальные комплексы украшений знати кочевников раннего железного века.

Отдельно следует упомянуть об оправданном с позиций государственных запросов интересе исследователя к древним

Рис. 9. И.И. Лепехин – русский ученый путешественник XVIII века

государства, 1768 и 1769 году» (дневниках), опубликованных вскоре после завершения экспедиции (рис. 10), Иван Иванович Лепехин неоднократно упоминает или в различной степени подробно описывает памятники древней и средневековой истории Южного Урала.

В первую очередь, объектом внимания ученого путешественника оправданно стали древние рудные разработки Южного Урала.

«В 4-х верстах от Кананикольского завода на речке Куртлы находится старинная или так называемая Чудская копь. Все рудопромышленники единогласно утверждают, что жившая некогда тут чудь только самую лучшую руду выбирала, оставляя все прочее потомству, из чего не без основания заключить можно, что рудные их промыслы только для собственных нужд отправлялись. Они никакого порядочно руд не добывали, но лазя под землю наподобие кротов, отковыривали лучшую руду кабаньими клыками...» (Лепехин И.И., 1802. Ч. II. С. 97–98).

Упомянуты и старинные копи на р. Синаре у дер. Козаковой (Лепехин И.И., 1802. Ч. II. С. 187).

Вслед за П.-С. Палласом и со слов «старожилых работников», сообщает он и о находках древних горных разработок и предметов русскими горняками XVIII века на Гумешевском руднике (окрестности современного г. Полевского): «...сказывают, что тут нахаживали горные инструменты, как то кайлы, молоты и пр., сделанные из меди; сумки, рукавицы. Кости, деревянные к укреплению штолен подпоры, которые особливую имели твердость и будучи брошены в огонь зеленым горели пламенем со смрадным запахом...» (Лепехин И.И., 1802. Ч. II. С. 276). Автор оговаривается, что сам вещи эти не видел и сожалеет об их утрате.

Не преминул И.И. Лепехин описать и древний вал на горе Тура-тау под Стерлитамаком (в современной Башкирии) (Лепехин И.И., 1802. Ч. II. С. 33).

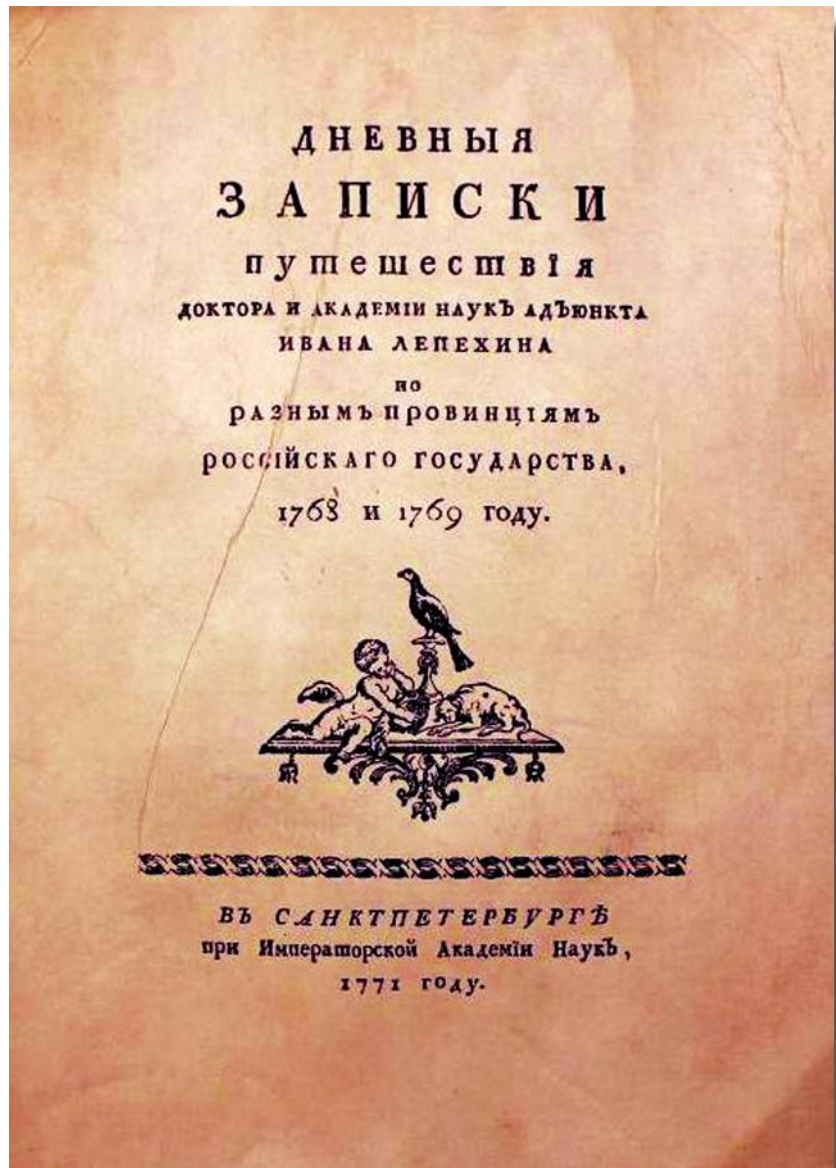

Рис. 10. Титульный лист издания «Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. 1768 и 1769 году»

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССИИ,
ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,
ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.**

**СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.**

**ТОМЪ ШЕСТЫЙ.
ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ АКАДЕМИКА
ФАЛЬКА.**

**ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1824.**

Рис. 11. Титульный лист книги
путешествий И.-П. Фалька.

И.-П. Фальк (1732–1774).

Общеизвестна несчастливая судьба этого, безусловно, талантливое исследователя. Интенсивный труд во время путешествия Иоганна-Петера Фалька по России закончился болезнью. Ученый тяжело заболел и покончил с собой в Казани в 1774 году.

Дневники его путешествия были напечатаны в России в рамках проекта издания Императорской академией наук трудов ученых путешественников – в «Полном собрании ученых путешествий по России» лишь в 1824 году (рис. 11).

Как и его коллеги по Второй великой академической экспедиции, П.-С. Паллас и И.И. Лепехин, не прошел И.-П. Фальк мимо древних горных разработок на медь на Южном Урале. «Вся холмистая страна, особливо между Каргалинскими ручьями, при Самыше, Сакмаре и между Сакмарою и Уралом, у Вязовского реду-та и выше, за Красноярск, исполнена обвалившимися копиями древней чуди и оставленными горными работами, состоявшими по

большей части или в ямах глубиной от 1 до 5 сажен, а в поперечнике от 3 до 15 сажен, или в порядочных горных копиях со штольнями, штреками, но редко более 7 до 15 сажен глубиной...» (Фальк И.-П., 1824. С. 234–235).

И.-П. Фальк первым упомянул целый ряд археологических памятников, в первую очередь, курганы (приводится количество) по пути его следования в Сибирь, на территории нынешней Челябинской и Курганской областей: «Во многих местах видны еще старые, по большей части изрытые могилы или курганы... У Исети при Шадринске один курган был вышиною в 3 сажени и окружен земляным валом... При Миясе у Челябины было 3 кургана вышиною более 2 саженей и также изрытые...». Упоминает он и курганы в Куртамышском районе Курганской области, в том числе широко известный Бабий Бугор, курганы и городища по р. Исеть в современном Шатровском районе Курганской области (Фальк И.-П., 1824. С. 340–341) (рис. 12; 13; 14).

Однако из текста видно, что памятники древней истории по маршруту он отмечает, скорее, по обязанности, чем как результат личного интереса.

340 Отъ С. Петербурга

Умерло: муж: пола	-	1420	} 2761. —
Женскаго	-	1341	

Въ семъ числѣ состоятъ и заводскіе обыватели.

Для сравненія числа умершихъ съ числомъ родившихся въ городахъ и мѣстахъ заводамъ принадлежащихъ, сдѣлалъ я подробную выписку.

Домовъ или семействъ	-	-	1469
Жителей мужскаго пола	-	-	5157
Женскаго	-	-	6290
Родилось:	-	-	366
Умерло	-	-	147

Объ остаткахъ прежнихъ жителей сей страны извѣстно мнѣ только слѣдующее:

У *Терсутской* при Исетѣ, мѣсто въ длину на 60 и въ ширину на 30 сажень окружено низкимъ валомъ. У *Ицкима* Исета, и у *Юруна* при Исетскомъ оспрогѣ, видны подобные слѣды Городищъ. При *Битанкѣ* стоитъ еще древняя башня.

Во многихъ мѣстахъ видны еще старыя, по большей части изрытыя могилы, или Курганы, (по Башкирски *Уба*). У Исети при Шадринскѣ одинъ курганъ былъ вышиною въ 3 сажени и окруженъ землянымъ валомъ. Между Терсутскою и Мехонскою на лѣвомъ берегу Исета нащипалъ я 40, между Масловскою и Исетскою 76; между симъ пос-

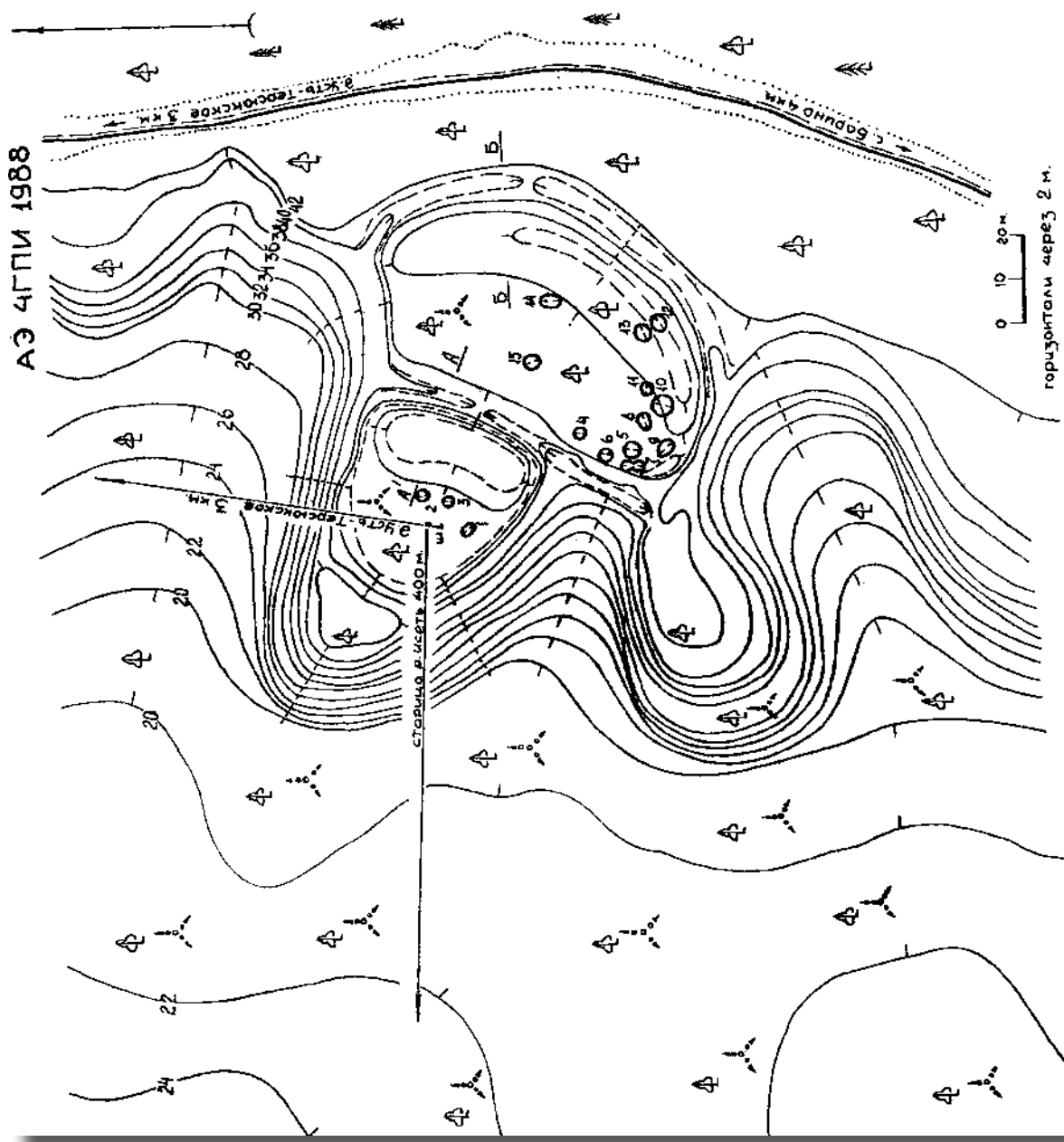

Рис. 13. Усть-Терьюкское городище, упомянутое И.-П. Фальком. План

ВЕК НАДЕЖД

Деятнадцатый век в истории археологии Южного Зауралья – продолжение ее предыстории. Однако и по особенностям организации, составу участников, решавшимся задачам и, наконец, конечным продуктам этот период предыстории археологии края весьма своеобразен.

В первой половине XIX века в различных изданиях оказались востребованы результаты работы ученых-путешественников XVIII века. Так, данные П.-С. Палласа о Царевом кургане практически без изменений использовал Афанасий Щекатов в своем знаменитом «Словаре географических названий Российского государства» (Щекатов А., 1809. С. 3). Книга И.-П. Фалька была переведена на русский язык лишь в 1824 году. И, вероятно, не случайно появление в том же 1824 году в одном из выпусков известного тогда журнала «Отечественные записки» заметки «О старинных городищах, существующих в Курганском уезде (Тобольской губернии)», за подписью «Солунов. Смотритель училища». Заметка посвящена нескольким крупным курганам в Зауралье, известным как Царев курган, Шмаковский курган, Бабий Бугор и т.п. Автор определяет эти курганы как «места пребывания татарских князей и старшин, удалившихся из окрестностей Астрахани...» (Солунов, 1824. С. 127–130).

Интерес правительства России, промышленников и образованных людей страны к древним горным разработкам отражает заметка Г.И. Спасского в издававшемся им «Сибирском вестнике».

Г.И. Спасский (1783–1864). Среди прочих своих исторических изысканий русский историк, исследователь Сибири, член-корреспондент Петербургской академии наук Григорий Иванович Спасский (рис. 15) попытался собрать все известные ему по трудам исследователей прошлых лет факты обнаружения «чудских» копей на Урале.

Так он указывает на наличие древних горных выработок на Урале: «на восток до рек Багаряки и Полдневой, на запад: Белой Дюмы и Каргалы, а на север до Исети и Чусовой. В некоторых рудниках Уральского хребта, разрабатываемых по чудским копиям, открыты были не развалившиеся еще чудские укрепления горных работ и слитки меди, не много покрытые ржавчиною. В других, напротив того, найдены окаменелые дрова и кости. В Гумешевском руднике, в 15 сажнях глубины, вырыта была круглая шапка с собольим окольшем довольно уцелевшим и кожаный мешок...» (Спасский Гр., 1819. С. 142–143).

П.А. Словцов (1767–1843). Известный исследователь истории российского освоения Сибири, Петр Андреевич Словцов (рис. 16) в своем удивительном по широте, ин-

Рис. 15. Г.И. Спасский

Рис. 16. П.А. Словцов

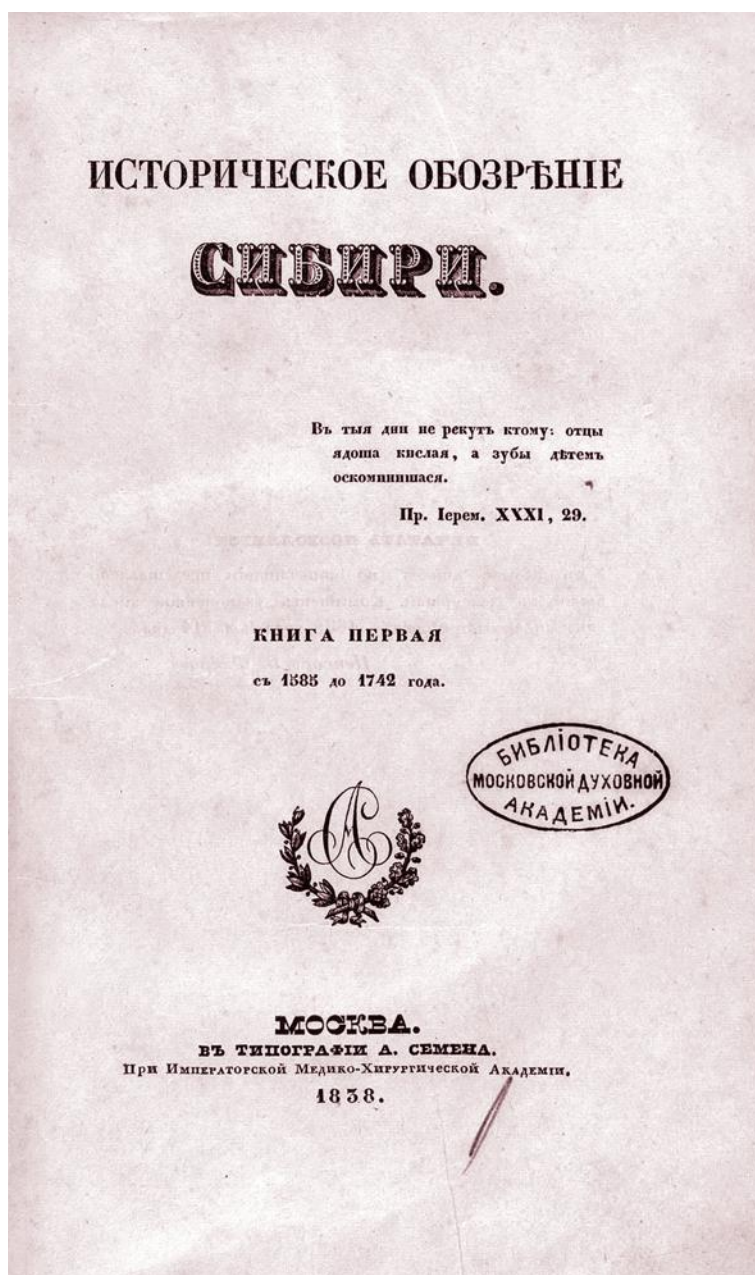

Рис. 17. П.А. Слоvtцов «Историческое обозрение Сибири». Титульный лист

формативности и богатству языка «Историческом обозрении Сибири» (Словцов П.А., 1838) (рис. 17) неоднократно обращается к древним памятникам Южного Урала и Зауралья. При подготовке этого издания П.А. Слоvtцов практически исчерпывающе проработал данные, накопленные и изложенные предшественниками в течение последних десятилетий XVIII – первых трех десятилетий XIX века.

Древняя история Урала и прилегающих к ней районов Сибири явно небезразлична исследователю.

Помимо упомянутых выше древних городищ по берегам озер Иртяш, Большая и Малая Нанюга, П.А. Слоvtцов упоминает о находке в 1822 году на Чудаковской шахте в 15 сажен глубиной опять-таки сумы из лосиной кожи. При соединении речек Багаряк и Синара отмечает старинные копи на левом берегу последней.

«При открытии Гумешевского рудника в 1731 году найдены старинные выработки, рвы и углубления, а в них полусгорелая лучина, в стену воткнутая, рукавица и сумка из лосиной кожи, кайлы, молоток <...> из меди сделанные. В углублении 9-сажен-

ном в 1770 году найдена в том же руднике круглая шапка с собольим околышем...». (Словцов П.А., 1838. С. 553).

Т.И. Успенский – священник церкви в с. Ключи (ныне Далматовского района современной Курганской области) в середине XIX века раскопал несколько крупных курганов на возвышенности при впадении р. Течи в р. Исеть в современном Далматовском районе Курганской области. Он же первым описал замечательные древние городища у д. Мурзино (современный Каргапольский район Курганской области) (рис. 18). Описывая Большое Мурзинское городище, исследователь высказал предположение о наличии башен как элемента обороны в фортификационных системах древних городищ Южного Зауралья (Успенский Т., 1859).

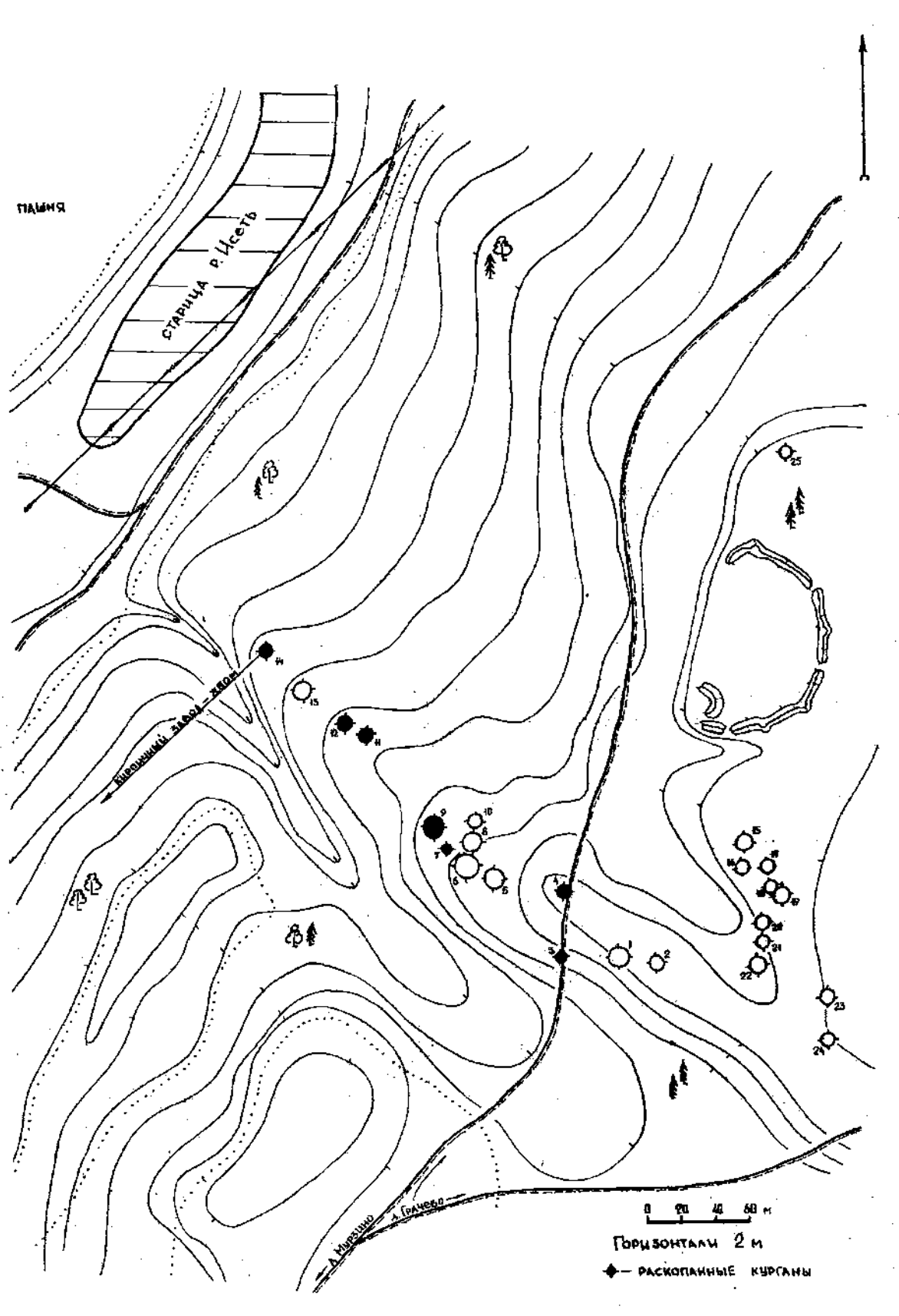

Рис. 18. Мурзинское городище, описанное впервые Т.И. Успенским

Рис. 19. Краевед Р.Г. Игнатъев

Р.Г. Игнатъев (1818–1886). От прочих краеведов той поры его отличала фундаментальная для того времени и разносторонняя образованность. Руф Гаврилович Игнатъев – выпускник знаменитого тогда Лазаревского института восточных языков. Он же – музыкант и музыковед – специалист по русской средневековой духовной музыкальной культуре, выпускник Парижской консерватории (рис. 19). Р.Г. Игнатъев был плодовитым журналистом – автором около 500 статей в периодической печати Оренбурга, Уфы, Тобольска того времени. Для настоящего издания важно то, что Р.Г. Игнатъев являлся членом Московского археологического общества и был участником Первого Археологического съезда в Москве, в 1869 году (Игнатъев Р.Г., 1871. С. 153–158).

Московское археологическое общество в эти годы приняло решение о создании свода археологических памятников России. Вероятно, в этой связи Р.Г. Игнатъев приступил к созданию обширного «Археологического описания Оренбургской и Уфимской губерний»: «Долженствующему

составить большой том убористой печати с приложением карт, чертежей и снимков». Часть этого объемного труда, известная как «Городища и курганы Оренбургской губернии», опубликованная в одном из выпусков «Известий Императорской Археологической комиссии» в начале XX века, увидела свет уже после смерти автора, благодаря усилиям известного русского археолога А.А. Спицына (Игнатъев Р.Г., 1903) (рис. 20).

Часть памятников Р.Г. Игнатъев обследовал лично, привлекая при содействии Археологической комиссии местных землемеров. Данные о прочих памятниках он получал от разнообразных информаторов. Как следствие опросной практики – фантастические размеры насыпей курганов, отсутствие ориентировки по сторонам света и прочие недостатки.

Замыслы Р.Г. Игнатъева о создании широкого полотна «Археологического описания...» простирались и за пределы Оренбургской области. В 1873 году в семи выпусках газеты «Тобольские губернские ведомости» была опубликована работа Р.Г. Игнатъева «Памятники древностей в Курганском округе Тобольской губернии». В ней содержатся сведения более чем о 60 памятниках древней истории Зауралья (Тобольские губернские ведомости. 1873. №№ 18–25).

С именем Р.Г. Игнатъева связано открытие для науки таких эпонимных памятников, как Гороховское («Чудаки») городище в Юргамышском районе и Алакульского могильника в Щучанском районе на территории современной Курганской области (Игнатъев Р.Г., 1903. С. 118–119).

Р.Г. Игнатъев предложил систему практического учета и охраны древних курганов через волостные правления, с созданием специальных описей курганов, с установкой на них номерных знаков, с обнесением курганов плетневой изгородью, передачей их под наблюдение жителям селений, на чьей земле они находятся. И эта система охраны, по словам того же Р.Г. Игнатъева, начала реализовываться.

Городища и курганы Оренбургской губернии.

Существующіе въ низинной Оренбургской губернии курганы и городища носятъ здѣсь чаще всего названія *Чудскихъ*, рѣже *Татарскихъ* или *Ногайскихъ*. Первое изъ этихъ названій указываетъ на то, что памятники эти приписываются какому-то чуждому, неизвѣстному, давно исчезнувшему народу, и это подтверждается другимъ употребительнымъ у мѣстнаго населенія названіемъ *чудаковъ* или *чужекъ*. Такъ называются, напримѣръ, курганы въ Троицкомъ уѣздѣ, гдѣ, кромѣ того, встрѣчаются мѣста выработокъ мѣстныхъ рудъ, тоже называемыя *чудскими*. Въ этихъ мѣстахъ находили нерѣдко мѣдныя стрѣлы, а въ 1830 г. чиновникомъ мѣскихъ казенныхъ промысловъ Лисенкомъ найденъ и представленъ горному начальству мѣдный клинжалъ. Сдѣланныя въ 1865 г. раскопки кургановъ въ земляхъ мѣскихъ золотыхъ промысловъ указываютъ дѣйствительно, на принадлежность этихъ памятниковъ племенамъ югорскимъ, жившимъ по обѣ стороны Уральскаго хребта и даже къ С.-В. вплоть до Ледовитаго океана. Теперешніе обитатели этихъ мѣсть, башкиры, не присваиваютъ себѣ ни одного изъ находящихся на ихъ земляхъ кургановъ, а считаютъ ихъ памятниками какого-то чуждаго, древнѣйшаго народа. Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ такимъ курганамъ придается еще названіе *мазарокъ*, напоминающее собою объ югорскомъ племени мадырахъ ¹⁾).

Вообще о происхожденіи здѣшнихъ кургановъ въ народѣ не сохранилось никакихъ преданій, такъ какъ все мѣстное населеніе, за ничтожнѣйшимъ, можетъ быть исключеніемъ, пришлое. Русскіе переселенцы послѣдняго полу столѣтія убѣждены, что всѣ курганы принадлежатъ временамъ пугачевщины, что ихъ *самъ Пугачъ накопалъ и клады зарылъ*. Это послѣднее убѣжденіе было причиною расхищенія многихъ кургановъ и даже срытія ихъ до основанія. Въ Челябинскомъ у. сохранилось наибольшее число не расхищенныхъ кургановъ, считаемыхъ мѣстнымъ населеніемъ могилами князей и богатыхъ.

¹⁾ Соображеніе это, часто приводимое, невозможно рѣдѣлать. „Мазарка“— татарское слово, означающее кладбище, погребеніе. Ред.

Рис. 21. Так выглядел в начале XX века знаменитый средневековый мавзолей у пос. Варна

В 1863–1865 гг. Р.Г. Игнатьев обследовал разведками огромную территорию Южного Урала и открыл большое количество курганов (Игнатьев Р.Г., 1865б; 1903).

Р.Г. Игнатьев в числе первых в отечественной науке стал дополнять археологические исследования преданиями и легендами при написании истории края (Игнатьев Р.Г., 1903. С. 113).

Знаменательно и то, что в 1865 году он произвел в окрестностях современного Миасса первые в Южном Зауралье археологические раскопки с научными целями (Игнатьев Р.Г., 1868. С. 19–28). Им были, в частности, раскопаны курганы и в современном ему Троицком уезде (Игнатьев Р.Г., 1871. С. 154; Попов А., Кастанье И., 1906. С. 206).

Р.Г. Игнатьев произвел раскопки «30 ям от «землянок» на месте «Чудской деревни» близ с. Таловского (современный Юргамышский район Курганской области). В каждой «землянке» он находил <...> очаги (каменки), угли и черепки битой посуды (Игнатьев Р.Г., 1865а; Нефедов Ф.Д., 1876).

На юге современной Челябинской области он обследовал в 1868 году средневековый мавзолей у ст. Тамерлан, записав следующее: «В Троицком уезде, на бывшей

Рис. 22. Мавзолей Хуссейн-бека у пос. Чишма (Республика Башкортостан)

**Рис. 23. Мавзолей Тура-хана у пос. Чишма
(Республика Башкортостан)**

некогда киргизской, а теперь казачьей, земле близ отряда Варны и станицы Великопетровской, сохранились кирпичные здания известные под названием “Кисене” или “Кирка”» (Игнатъев Р.Г., 1903. С. 106) (рис. 21).

Он же привел сведения о могилах «багдадских» миссионеров на горе Аушкуль, а также обследовал известные ныне в Башкирии средневековые мавзолеи «Хуссейнбека» и «Тура-хана» (Игнатъев Р.Г., 1865в) (рис. 22–23).

Безусловно, событием в современной научной жизни Южного Урала и признанием заслуг этого талантливого краеведа являются 8 томов его трудов, собранные и опубликованные недавно оренбургскими коллегами (см. например, Игнатъев Р.Г., 2011).

* * *

Как отражение общей тенденции к расширению круга участников познания древнего прошлого страны в середине – второй половине XIX века в различных регионах Империи возникают общественные организации с достаточно разнообразным социальным составом участников: от казачьих офицеров, преподавателей учебных заведений, чиновников, до священнослужителей. Для Зауралья это, прежде всего, известное Уральское общество любителей естествознания (1870–1929 гг.) с центром в г. Екатеринбурге и Оренбургская ученая архивная комиссия (1887–1918 гг.). Интерес к древней истории края материализовался в этот период в различного уровня обобщениях статей в «Записках Уральского общества любителей естествознания» и «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии». Постепенно пополнялись коллекции артефактов, которые впоследствии составили основу фондов государственных музеев в Екатеринбурге, Оренбурге, Челябинске и Шадринске.

Заметные изменения произошли и в составе памятников, которые исследовали в этот период краеведы. К городищам и курганам, хорошо опознаваемым визуально в рельефе, присоединились и древние стоянки (например, стоянка на оз. Кысы-куль в черте современного г. Миасса, начало исследования, которой положил в 1883 году краевед К.А. Шишковский).

И, наконец, в конце XIX века археология Урала в целом преодолела знаменательный рубеж. Помимо краеведов-любителей, на Урале появляются первые профессионально подготовленные археологи (речь, в первую очередь, идет о В.Я. Толмачеве).

* * *

Этапным событием в истории изучения древней и средневековой истории Южного Зауралья следует считать образование в 1870 г. в Екатеринбурге Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). В числе прочих в составе этого общества активно работала секция археологии. Материалы археологического отдела музея УОЛЕ, в частности, знаменитое собрание древностей Шигирского торфяника (озера), составили позднее основу археологических фондов Свердловского областного краеведческого музея (рис. 24).

Археологи-краеведы – члены УОЛЕ – продолжили в конце XIX века археологическое обследование Урала и, в частности, Южного Зауралья.

П.Ф. Первушин. Уроженец с. Катайского, что в современной Курганской области. Павел Фёдорович Первушин (сын купца) – В 90-е годы XIX – в начале XX века открыл, обследовал, а частично и раскопал целый ряд археологических па-

Рис. 24. Голова идола. Шигирская коллекция Свердловского областного краеведческого музея

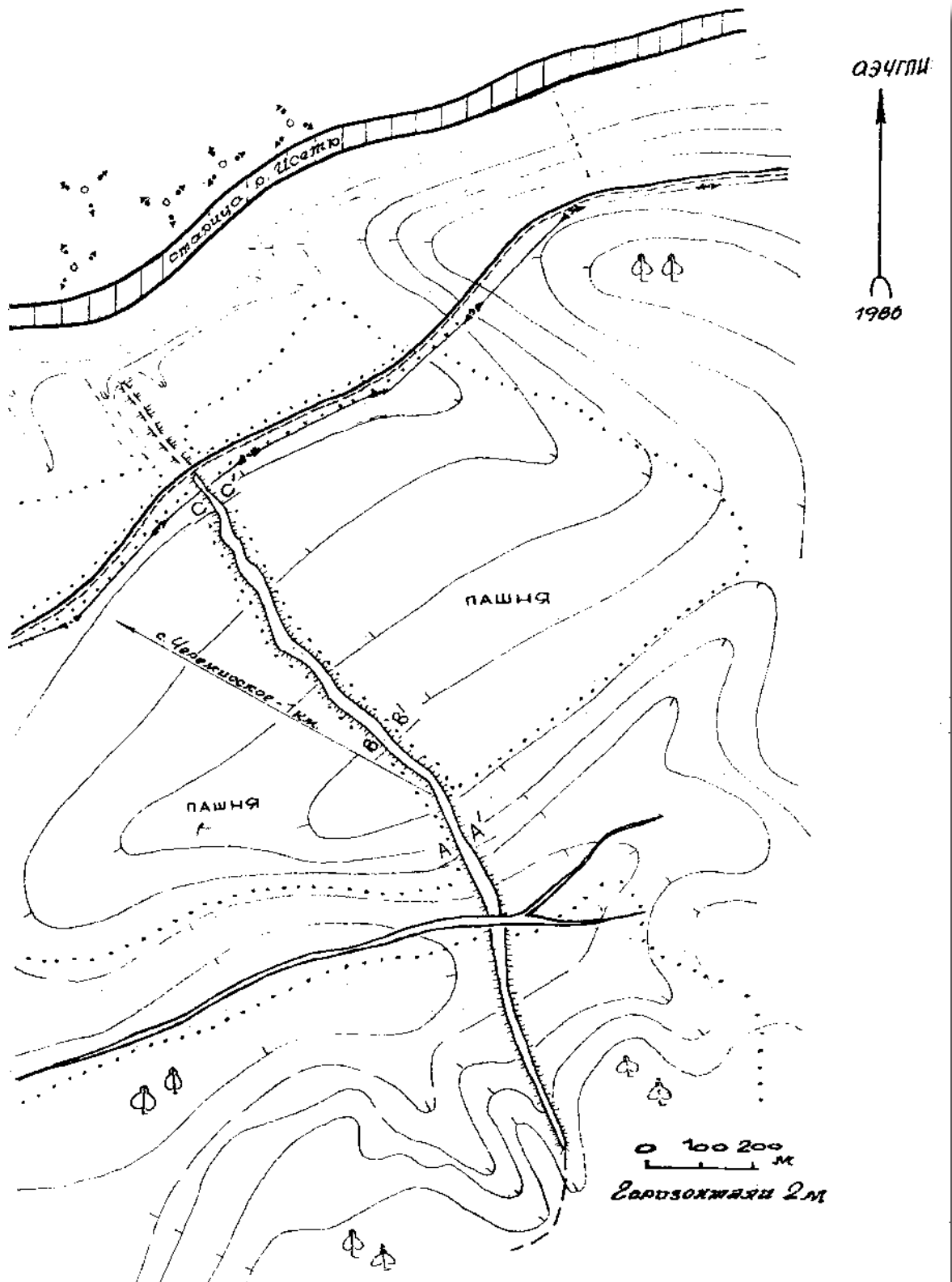

Рис. 25. Черемисский вал, впервые описанный П.Ф. Первушиным.
План (по К.В. Сальникову)

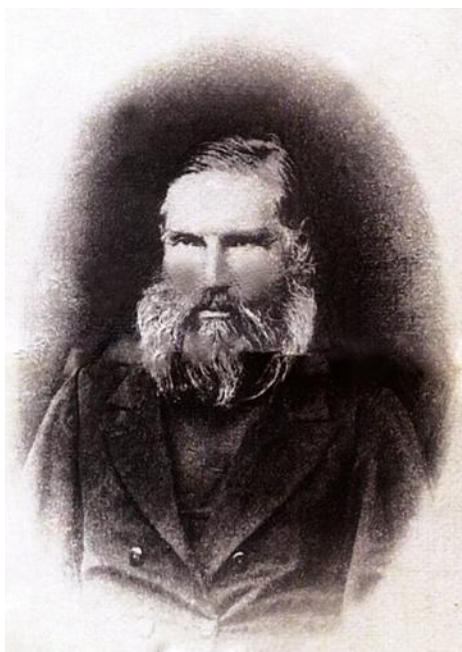

Рис. 26. Археолог-краевед
А.Н. Зырянов

Рис. 27. Археолог В.Я. Толмачев

мятников на северо-западе современной Курганской области. Он, в частности, открыл для современников известный Черемисский вал (рис. 25), Черемисские курганы, Катайские городища, Никитинское городище. Однако опубликовать результаты своих исследований он не успел.

А.Н. Зырянов (1830–1884). Александр Никифорович Зырянов – выходец из крестьян с. Верхний Яр, что в современном Далматовском районе Курганской области, талантливый самородок-краевед (Смышляев Д.Д., 1891. С. 280–285) (рис. 26). Его археологическая деятельность началась в середине XIX века.

Работы А.Н. Зырянова в археологии были связаны в основном с памятниками археологии территории Шадринского уезда тогдашней Пермской губернии. В частности, большие археологические работы по раскопкам древних курганов у с. Замаево он провел в 1866, 1867 и 1870 годах. Статьи и заметки А.Н. Зырянова, посвященные археологическим памятникам, часто можно было найти в газетах и журналах того времени (См. библиографический список ниже. – *Прим. авт.*), а также в одном из выпусков «Записок Уральского общества любителей естествознания» (Зырянов А.Н., 1884. С. 73–87. Табл. II).

Членом УОЛЕ был и В.Я. Толмачев. Его археологическая деятельность оказалась связанной с Южным Зауральем, либо с пограничными с ним районами Среднего Зауралья.

В.Я. Толмачев (1879–1942) (рис. 27) – член УОЛЕ, стал, пожалуй, первым профессионально подготовленным археологом Урала, поставив методику как разведочных, так и стационарных археологических работ на более высокий уровень.

В период с 1900 до 1918 года, когда Владимир Яковлевич Толмачев был вынужден эмигрировать из России, он производил разведочные работы в различных районах Южного Приуралья и Зауралья, в частности, по рекам Синара, Багаряк, Каробка, Миасс, Исеть, Тобол, Уй и по озерам Южного Зауралья. С его именем связано открытие целой серии древних городищ и курганов по рекам севера современной Челябинской

области (Толмачев В.Я., 1914).

В 1914 году В.Я. Толмачев обследовал и скрупулезно описал широко известные в наши дни древние писаницы на озере Большие Аллаки, что в современном Каслинском районе Челябинской области (НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 351. Л. 4–7) (рис. 28). Описание было снабжено подробным графическим воспроизведением изображений писаницы (рис. 29). Эти материалы нашли отражение в «Записках Уральского общества любителей естествознания».

«Древности Восточного Урала» – основной научный труд В.Я. Толмачева (Толмачев В.Я., 1913; 1914; 1927), в котором исследователь попытался учесть и скрупулезно

Рис. 28. Вид «Каменных палаток» на юго-восточном берегу озера Большие Аллаки

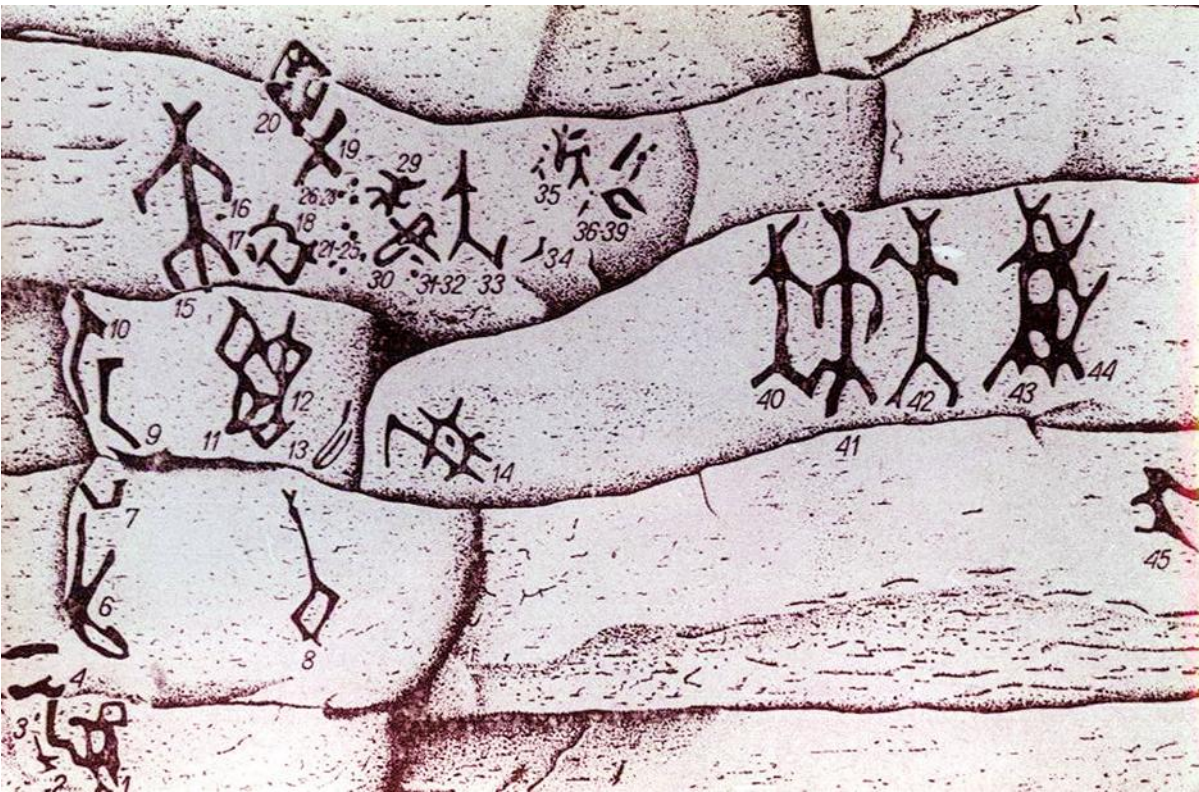

Рис. 29. Наскальные рисунки святилища на озере Большие Аллаки (по версии В.Я. Толмачева)

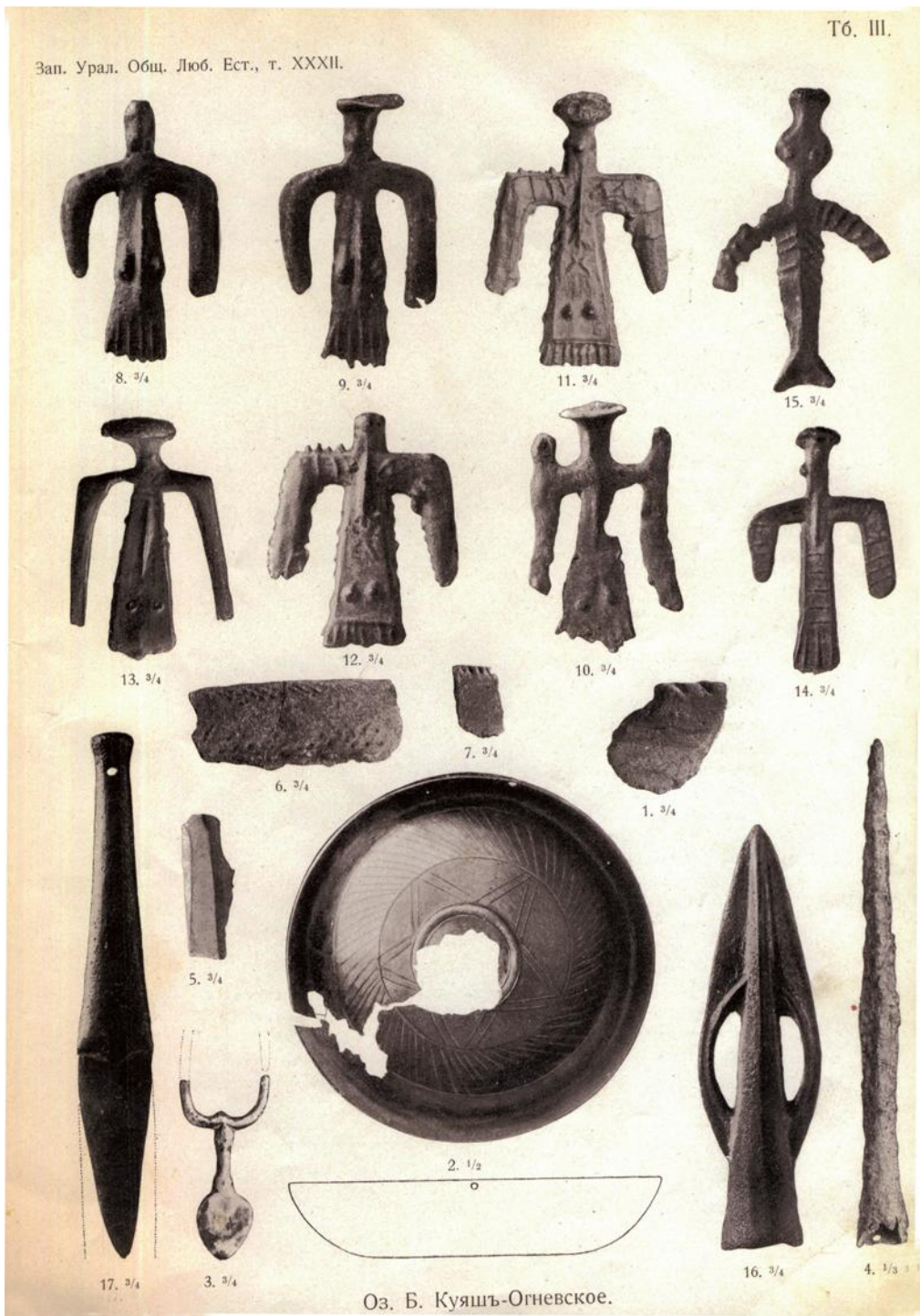

Рис. 30. В.Я. Толмачев. «Древности Восточного Урала». Археологические находки из окрестностей с. Куяш-Огневское

описать, зафиксировать для науки все известные ему на Восточном Урале древние предметы, полезен для исследователей и в наши дни. Примечательна авторская цитата из введения к первой части этого монументального труда: «Приводя в своем месте некоторые соображения о назначении многих предметов древнего быта, отчасти о времени их обращения и пр., я не претендую даже на относительную полноту моих выводов и смотрю на свой труд, лишь как на материал для будущих исследователей...»

Рис. 31. В.Я. Толмачев. «Древности Восточного Урала».
Медные литые предметы из Сапоговского клада

(Толмачев В.Я., 1913. С. 198). На взгляд авторов, подобная позиция в науке – удел выдающихся личностей (рис. 30–31).

Еще в конце 1880-х годов Археологическая комиссия предложила УОЛЕ выполнять фактически роль археологической службы в Приуральском крае. В 1890 году Московское археологическое общество обратилось к УОЛЕ с просьбой о составлении археологической карты зауральских уездов Пермской губернии. Выполнение этой

Рис. 32. Археолог-краевед Ю.П. Аргентовский
(СОГА 01_Р-2266_2_3086)

ного Урала и Зауралья и основал Шадринское научное хранилище (позднее Шадринский музей) (Шмаков А. 1963; Беспоконная Е.В., 2009; Виноградов Н.Б., 2016) (рис. 37).

Собственно, больших опубликованных археологических работ у Владимира Павловича Бирюкова нет. Очерк «Автор «Древностей Восточного Урала» в известных

работы в значительной степени связано с именем В.Я. Толмачева, который на рубеже XIX и XX веков провел обширные разведочные работы по р. Исеть (Толмачев В.Я. Городища и курганы в окрестностях г. Шадринска Пермской губернии // НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 585. Л. 6–16), а несколько позднее (в 1910 г.), – по р. Тобол, Уй, имея целью как раз создание обширной «Археологической карты Урала» (Толмачев В.Я., 1914. С. 111–123). К глубокому сожалению, работа эта не была завершена. Первая мировая война прервала археологические изыскания В.Я. Толмачева. В Государственном архиве Свердловской области хранится лишь сама «Археологическая карта Восточного склона Урала», выполненная В.Я. Толмачевым в 1915 году. Но комментарии к ней утрачены. (ГАСО, Ф.139. Оп.1. Д.15).

В.Я. Толмачев совместно с В.П. Бирюковым в 1913–1914 годах исследовали группу памятников у с. Бакланского на р. Миасс (Каргопольский район современной Курганской области), в частности, Бакланский могильник, погребения которого были обоснованно датированы им бронзовым веком (НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 351. Л. 38–43; Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. Пг., 1918. С. 174–175).

Вокруг В.Я. Толмачева сформировалась небольшая группа краеведов-помощников. Среди них выпускник Петербургского университета, уроженец Шадринска, сам по себе талантливый археолог-краевед **Ю.П. Аргентовский** (рис. 32), житель села Ильгяково П.С. Кузьминых, а также уроженец с. Першино Шадринского уезда В.П. Бирюков, впоследствии ставший знаменитым краеведом-фольклористом.

В.П. Бирюков (1888–1971). На протяжении нескольких десятилетий Владимир Павлович Бирюков (рис. 33) активно участвовал в археологическом изучении Южного

«Записках уральского краеведа» (рис. 34) посвящен дорогом для В.П. Бирюкова человеку – В.Я. Толмачеву. Сохранились еще текст краткого выступления В.П. Бирюкова, посвященного археологической составляющей в жизни исследователя, на Первом Уральском археологическом совещании в г. Пермь (Молотов) в 1948 году и подготовленный им очерк «Природа и население Шадринского округа Уральской области» (Бирюков В.П., 1926).

Самые ранние сведения о его археологических изысканиях относятся к 1909 году (Шилов С.Н., 1994. С. 25), когда Владимир Павлович с родственниками исследовал курган на территории г. Далматово.

Сам же Владимир Павлович в докладе о личной археологической деятельности, сделанном на Первом Уральском археологическом совещании в Перми в 1948 году, указывал, что «увлечение сбором краеведческих коллекций» началось у него в 1895 году, т.е. практически в детстве, а начало систематического собирания археологических материалов, как подъемных, так и из раскопок, – в 1910 (Бирюков В.П., 1948. С. 77). В 1911 г. В.П. Бирюков, студентом, обследовал стоянку на песчаных дюнах «Татарский Бор» близ с. Бакланского на правом берегу р. Миасс (ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 19. Л. 89, 90 об.).

Сведения о памятниках, открытых и раскопанных при участии В.П. Бирюкова, отрывочны (Археологическая карта Курганской области, 1993. С. 19).

В 1913 г. он раскопал три кургана в с. Долговском, оказавшихся, к сожалению, ограбленными (Бирюков В.П., 1948. С. 79; ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22. Л. 276 об.).

Более всего известен в этом смысле Бакланский могильник, расположенный на левом берегу р. Миасс между с. Долговское и Бакланское, в пределах нынешнего Каргапольского р-на Курганской области, открытый В.П. Бирюковым в 1913 году. Этот размывающийся водами реки могильник получил известность благодаря исследованию в 1914 году В.Я. Толмачева и В.П. Бирюкова (Бирюков В.П., 1948. С. 79). Вот как описывает это сам Владимир Павло-

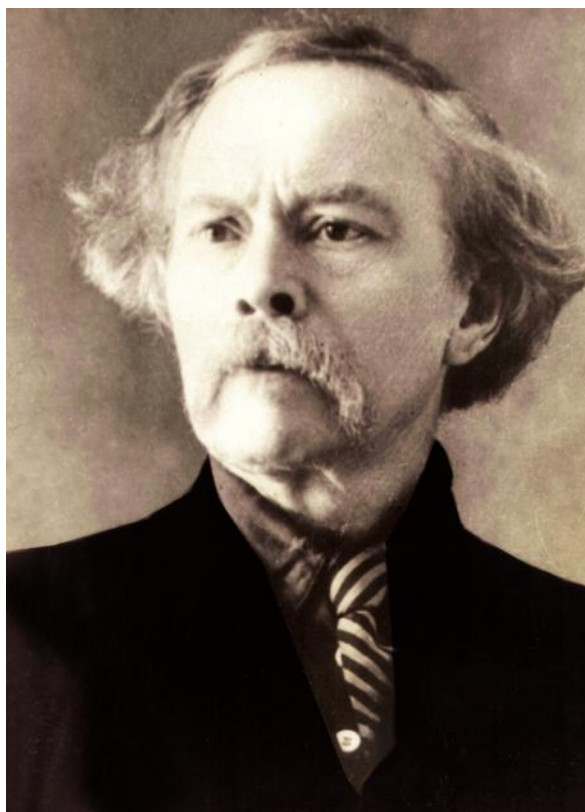

Рис. 33. Выдающийся уральский краевед В.П. Бирюков

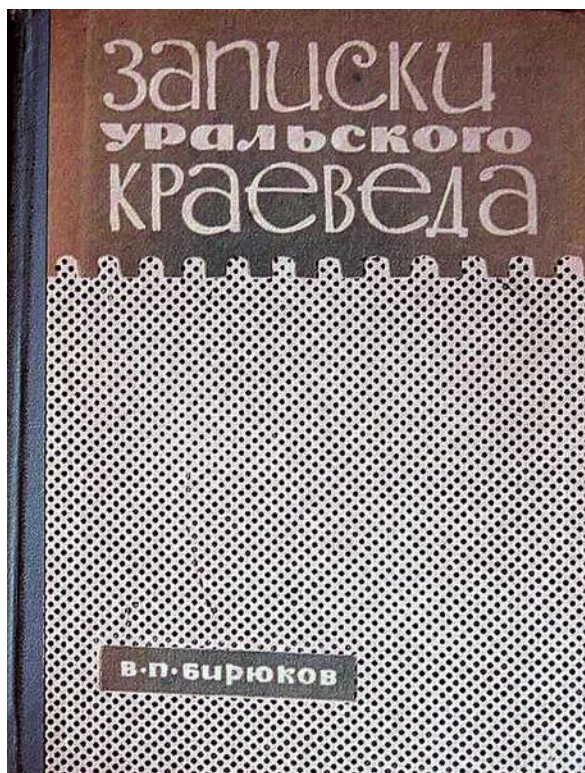

Рис. 34. В.П. Бирюков. «Записки уральского краеведа»

Рис. 35. План могильника у дер. Черняки под Челябинском, выполненный В.П. Бирюковым в 1951 г. (ГИМЮУ. Опись.4, ед. хр. 177)

вич в известной книге «Записки уральского краеведа»: «В начале июля (1914 г. – Прим. авт.) В.Я. Толмачев прибыл в мое родное село Першино, где тщательно описал археологические коллекции, собранные мною в основанном мною же краеведческом музее. Вместе мы отправились в пределы Бакланской волости (теперь Каргапольский район Курганской же области), где весной 1913 года я открыл детский могильник андроновской культуры. Здесь мы вскрыли одно детское бескурганное погребение и один небольшой курган, оказавшийся пустым» (Бирюков В.П., 1964. С. 109, 110). В отчете В.Я. Толмачева об этих раскопках (НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 351. Л. 38) указано, что в результате обрушения берегового обрыва обнажились не менее 35 детских погребений. Подробно описаны сохранившиеся остатки деревянных погребальных камер,

Шадринск, 24.Х.1957 г.

Дорогой КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ!

2-го ^{сентября} декабря я ездил с ребятами 9-й школы — членами географического кружка /руководит жена директора нашего пединститута/ на место Ваших раскопок в Бабарькину, где набрал много черепков и у одного мальчика взял ~~череп~~ череп человека. Его вместе с другими частями скелета мальчик нашел на берегу гввом раскопе, чуть удалившись от раскопанного Вами места. Шлю фотографии этого черепа /он уже валялся под крыльцом избы/ и черепков, найденных ^{на месте} между "ямами" и глаголеобразной ^{раскоп} канавой. Черепки я перенумеровал на прилагаемой фотографии и на том экземпляре её, что оставил у себя. Если найдете время, не откажите, ссылаясь на номера предметов, сказать, к какой культуре относится тот или другой черепок. Я подозреваю, что есть и из Бакальской культуры. И что скажете о черепе? Фото, конечно, шлю в Ваше полное владение. Мой привет Вам и Александре Александровне!

Ваш В.П. Бирюков.

Рис. 36. Письмо В.П. Бирюкова К.В. Сальникову по поводу обследования Бабарькинской дюны

расположение и состав предметов погребального инвентаря. Могильник отнесен к андроновскому времени, как и писал В.П. Бирюков (Бирюков В.П., 1948. С. 79). В архиве В.Я. Толмачева имеется ответ знаменитого русского археолога В.А. Городцова, датированный 1915 годом, на письмо В.Я. Толмачева по поводу Бакланского могильника, в котором В.А. Городцов отмечает близость керамики могильника срубным древностям бронзового века Поволжья (ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22. Л. 91).

География археологических памятников, открытых и обследованных В.П. Бирюковым, обширна. В современном Курганском Зауралье в период с 1910 по 1930 год он исследовал берега р. Исеть и ее притоков, Миасса, Течи, Барневы, водораздельные озера (Бирюков В.П., 1948. С. 78). Во второй половине 1950-х годов Владимир Пав-

лович провел разведочное археологическое обследование в Шадринском (рис. 36) и Щучанском районе Курганской области (Фонды ГИМЮУ. Оп. 4. Ед. хр. 180). В конце 1940-х – начале 1950-х годов – на территории современной Челябинской области, исследовав археологические памятники по р. Ай и Большая Сатка в современных Кусинском и Саткинском р-нах по р. Караболка на севере Челябинской области (Фонды ГИМЮУ. Оп. 4. Ед. хр. 195; 206). В качестве начальника разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции прошел по берегу р. Миасс от Челябинска до оз. Тургойак (Фонды ГИМЮУ. Оп. 4. Ед. хр. 177) (рис. 35). В докладе, сделанном на Первом Уральском археологическом совещании, Владимир Павлович кратко упомянул о ряде древних памятников, обследованных на территории как Челябинской, так и Курганской областей (Бирюков В.П., 1948. С. 77–79), в частности, о городище на р. Багаряк напротив с. Зотино, о кремневых орудиях из разрушенной стоянки каменного века на оз. Огневском и некоторых других, а также о путешествии 1937 г. в известную Усть-Катавскую костеносную пещеру, которую в следующем (1938) году исследовал С.Н. Бибииков.

В фондах Челябинского областного краеведческого музея нашлось несколько отчетов о проведенных В.П. Бирюковым археологических разведках: в Саткинском и Кусинском районах, по реке Миасс от Челябинска и до Тургойака, в Щучанском районе Курганской области и, тот самый дневник в блокноте, о котором упоминает в своих воспоминаниях В.С. Стоколос (об археологической разведке в тогдашнем Буринском районе Челябинской области по рекам Синара, Багаряк и Караболка).

Рис. 37. Среди этих экспонатов Шадринского музея – находки В.П. Бирюкова

Написанные чернилами от руки, отчеты и дневники эти производят странное впечатление. Это, скорее, не научные документы, а живые рассказы с большой долей бытописания, своеобразный рассказ о жизни страны в 1940–1950-е годы и о памятниках ее древней истории. Автор с его многогранными исследовательскими страстями, не ограничивается лишь археологией. И от этого рассказы эти становятся все более живыми.

Археологическая образованность и методическая ее сторона у Владимира Павловича из другого измерения – из второй половины XIX века, когда на Урале образованные люди, объединившись в Уральское общество любителей естествознания, пытались изучать древнее прошлое региона.

К.А. Шишковский (1834–1907). С УОЛЕ был связан и археологический аспект деятельности ссыльного польского дворянина Константина Андреевича Шишковского, участника польского восстания 1863 года, отправленного в ссылку в Сибирь (рис. 38). После отбытия срока К.А. Шишковский поселился на Южном Урале – в Кочкаре (в окрестностях Пласта), а затем в г. Миассе. Всю оставшуюся часть жизни за ним «присматривала» полиция.

В 1883 году именно он открыл и начал изучение первой на Южном Урале энеолитической стоянки на берегу окруженного лесом оз. Кысыкуль в черте современного г. Миасса. Результаты своих изысканий он опубликовал в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (Шишковский К.А., 1881–1884). Будучи образованным человеком, К.А. Шишковский сумел не только исследовать конкретный памятник, но и попытаться высказать некие общие суждения. «В конце 1883 года <...> на землях Златоустовской лесной дачи, на правом берегу оз. Кысыкуль, около 2-х верст выше его истока <...> черноземная насыпь у устья довольно крутого лога, впадающего в озеро... Вследствие поднятия озера мельничной плотиной, стоящей у его истока, найдено довольно много хороших образчиков каменных орудий <...> могу с уверенностью сказать, что каменный век простирался на восточном склоне Урала и на значительном пространстве... (Шишковский К.А., 1881–1884. С. 188–190).

Судьба материалов раскопок К.А. Шишковского не вполне ясна, поскольку сведения противоречивы.

К.А. Шишковский был причастен к работам известной Радиевой экспедиции, которую возглавлял известный впоследствии ученый В.И. Вернадский (Буторина Л.А., 1990. С. 7). В.И. Вернадский писал: «В Ильменских горах нам очень помог местный любитель Константин Шишковский. Это был прекрасный знаток уральских минералов. Я помню, во время моей первой экскурсии с ним (в 1896 г. – *Прим. авт.*) он очень ко мне присматривался и давал мне для разрешения трудные вопросы».

К сожалению, археологический аспект деятельности этого талантливого краеведа, как и весь отрезок его жизни на Южном Урале пока известен весьма фрагментарно.

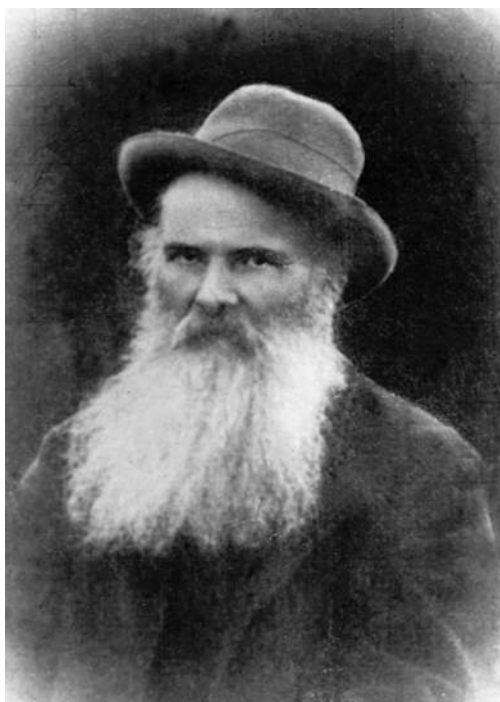

Рис. 38. К.А. Шишковский.
Фото из фондов Миасского городского музея (ОФ-849 дк-2395)

Рис. 39. Археолог-краевед Н.К. Минко. Исторический музей Южного Урала (ЧГКМ ОФ7246/2 фото из собрания Н.К. Минко)

Н. К. Минко

Отчетъ о раскопахъ кургановъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи въ 1906 году.

Въ 1905 году мной было получено отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи разрѣшеніе на производство раскопокъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Однако, по независящимъ отъ меня причинамъ, я смогъ осуществить это право лишь осенью текущаго 1906 года.

Въ окрестностяхъ Челябинска, главнымъ образомъ около многочисленныхъ озеръ, разбросано довольно много кургановъ, частью стоящихъ одиноко, частью же группами. Почти все курганы очень небольшой величины, многіе даже совсемъ мало примѣтны.

Ежегодно, съ увеличеніемъ площади посѣвовъ, многіе изъ нихъ распаиваются и совершенно сравниваются съ почвой. Такимъ образомъ уже не одна сотня кургановъ безслѣдно исчезла.

I.

Первымъ раскопанъ былъ мной 5 августа этого года небольшой курганъ, одиноко стоящій на пашнѣ казака Василія Смолина, въ верстѣ отъ озера Синеглазовскаго и въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дороги, идущей отъ станицы Каширина къ поселку Синеглазовскому.

Курганъ куполообразный, съ небольшой ($\frac{1}{4}$ арш.) впадиной на вершинѣ; сильно расплывшійся; высота его около 2 арш.; діаметръ черезъ вершину 21 арш. Раскопка велась съ С на Ю траншеей въ два аршина шириной и въ 8 арш. длиной, одновременно съ двухъ концовъ, причѣмъ земля (черноземъ) снималась пластами въ $\frac{1}{4}$ арш. На глубинѣ около аршина попало нѣсколько разбросанныхъ кусковъ древеснаго угля и кусокъ, вершка въ три длиной и два шириной, обуглившагося бревна. На глубинѣ 2 арш. отрыты были два костяка, лежавшіе прямо на грунтѣ, безъ

Рис. 41. Блюдо из раскопок Н.К. Минко курганов у села Смолино в 1908 г. (ЧОКМ ОФ-6/1)

Рис. 42. Ручка керамического блюда из раскопок Н.К. Минко курганов у села Смолино в 1908 г. (ЧОКМ ОФ-6/1)

Н.К. Минко (1880–1918?). Энергичную археологическую деятельность по изучению древних могильников развернул в 1906–1911 годах чиновник Челябинского переселенческого ведомства Николай Кириллович Минко (рис. 39), обнаруживший в радиусе 25 верст от границ тогдашнего Челябинска до 800 курганов и не менее 100 из них раскопавший (Дурылин С.Н., 1927. С. 53–55; Боже В.С. 1995. С. 129–131). Результаты археологических исследований Н.К. Минко в 1906 году были опубликованы в «Записках УОЛЕ» (Минко Н.К., 1907. С. 105–119) (рис. 40). К сожалению, полевая документация этих раскопок не сохранилась. В музеях и архивах – лишь предметы, краткие отчеты, фотографии и ни одного чертежа погребений. Часть полученных коллекций Н.К. Минко передал в музей УОЛЕ. Остальное уже после его смерти в Челябинский краеведческий музей передала его вдова (Боже В.С., 1995. С. 27–28). И опять-таки лишь вещи без сопровождающих документов (рис. 41–48).

Рис. 43. Раскопки
Н.К. Минко. Курганный
могильник Исаково 3,
курган 15 (ЧОКМ ОФ-8/7)

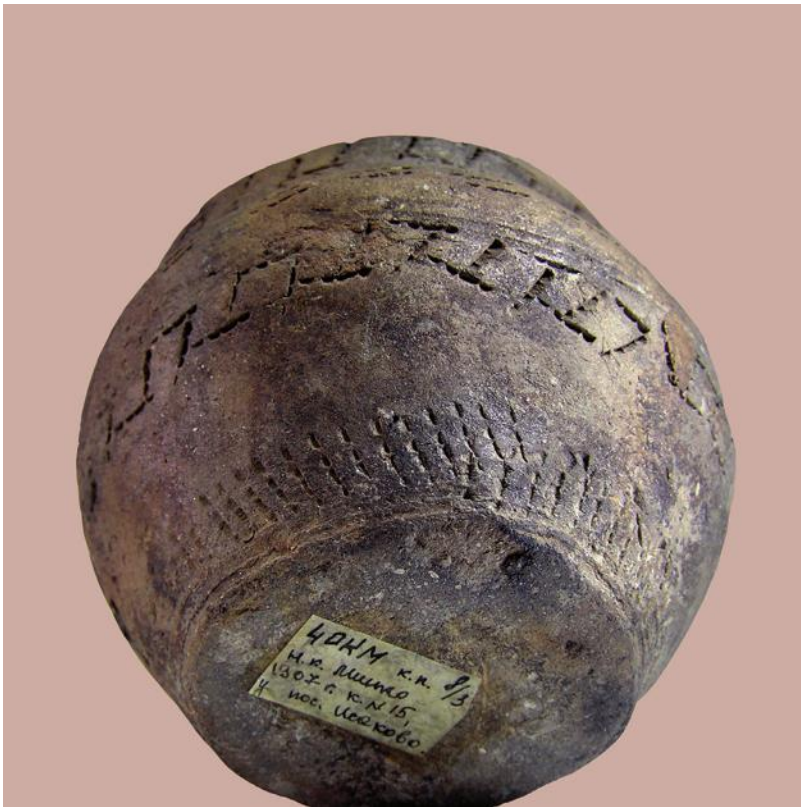

Рис. 44. Раскопки
Н.К. Минко. Курганный
могильник Исаково 3,
курган 15 (ЧОКМ ОФ-8/7)

Рис. 45. Раскопки
Н.К. Минко. Могильник
Сухомесово 1,
курган 4 (ЧОКМ ОФ-10/4)

Рис. 46. Раскопки
Н.К. Минко. Могильник
Сухомесово 1,
курган 4 (ЧОКМ ОФ-10/4)

Рис. 47. Бусы из раскопок
Н.К. Минко (ЧОКМ ОФ-29/11)

Рис. 48. Бусы из раскопок
Н.К. Минко (ЧОКМ ОФ-29/13)

Тем не менее раскопки Н.К. Минко были первыми археологическими исследованиями с научными целями, произведенными в районе Челябинска.

С.Н. Дурьлин (1886–1954). В 1923–1924 годах в Челябинском музее работал этнографом и археологом известный впоследствии искусствовед Сергей Николаевич

Рис. 49. Археологические раскопки в окрестностях Челябинска (берег оз. Смолино за пос. Смолинским). В центре – С.Н. Дурьлин. 9 августа 1925 г. Фото Шелудякова (ГИМЮУ ОФ-7412/4)

Дурьлин (рис. 49), сосланный в Челябинск по линии ОГПУ (Боже В.С., 1995. С. 27; Боже В.С., 2010. С. 77–83).

С.Н. Дурьлин получил определенную профессиональную археологическую подготовку в Московском археологическом институте (Боже В.С., 2010. С. 79). Это обстоятельство предопределило его специализацию на археологии и этнографии в Челябинском краеведческом музее и обусловило археологические работы по следам исследований Н.К. Минко.

За два полевых сезона им были исследованы 24 кургана бронзового века в черте современного Челябинска, в частности, в черте пригородов Челябинска – поселков Исаково и Сухомесово и обследованы берега озера Смолино (рис. 50–52) (Сальников К.В., 1951. С. 96; Боже В.С., 1995. С. 34; Боже В.С., 2010. С. 81–82).

Известны лишь две научные археологических публикации С.Н. Дурьлина по итогам полевых исследований древних курганов в черте Челябинска: в последнем в истории УОЛЕ выпуске его «Записок» (Дурьлин С.Н., 1927а. С. 105–122) и в «Сборнике материалов по изучению Челябинского округа» (Дурьлин С.Н., 1927б. С. 56–71).

Рис. 50. Археологические раскопки С.Н. Дурылина у пос. Исаково. Общий вид кургана.
Фото И.Г. Горохова. 24 августа 1924 г. (ГИМЮУ ОФ-7411/4)

Рис. 51. С.Н. Дурылин в разведке на озере Смолино 1924–1925 гг.

Рис. 52. Раскопки С.Н. Дурылина. Курган у пос. Смолино. Фото И.Г. Горохова.
6 июля 1924 г. (ГИМЮУ ОФ-7411/3)

Он не только излагал в них итоги раскопок, но и попытался «воссоздать целостную картину освоения челябинского края человеком...» (Боже В.С., 1995. С. 34). Отдал С.Н. Дурылин дань памяти и своему предшественнику в челябинской археологии – Н.К. Минко, опубликовав в том же сборнике краткий, но изящно исполненный очерк его жизни (Дурылин С.Н., 1927в. С. 53–55).

Н.Н. Бортвин (1892–1943). Уроженец с. Бердюжье, что на юге современной Тюменской области, Н.Н. Бортвин начал свою научную деятельность в Кургане в 1917 году (Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В., 2016; Виноградов Н.Б., 2018). В период с 1920 по 1922 год Николай Николаевич Бортвин заведовал Курганским краеведческим музеем (Берс Е.М., 1953. С. 187).

Курганский период жизни Н.Н. Бортвина длился с 1917 по 1922 год (Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В., 2016. С. 122). В это время им был изучен ряд памятников древней истории Южного Урала и Зауралья. В 1920 году при содействии геолога М.О. Клера Н.Н. Бортвин исследует известный «Саин» вал в Белозерском районе Курганской области. После консультаций с М.О. Клером автор исследования определил вал как памятник природы (Бортвин Н.Н., 1926. С. 14; Виноградов Н.Б., 1993. С. 53). Другими изученными им в это время памятниками были курганы раннего железного века у д. Вагиной и стоянка у с. Введенского, когда Н.Н. Бортвин, в качестве начальника отряда, участвовал в работе Уральской археологической экспедиции под общим руководством С.И. Руденко (Бортвин Н.Н., 1928а, 1928б. С. 231; Бортвин Н.Н., 1930. С. 13. Рис. 6, 1–8) (рис. 57).

В 1930 году Н.Н. Бортвин создал очерк «Доисторическое прошлое Курганского округа» для сборника материалов по изучению Курганского округа Уральской области (Бортвин Н.Н., 1930. С. 3–17). В нем он, перечислив такие персоны, как Н.А. Абра-

IV Инв. 3-2
К.П. 568

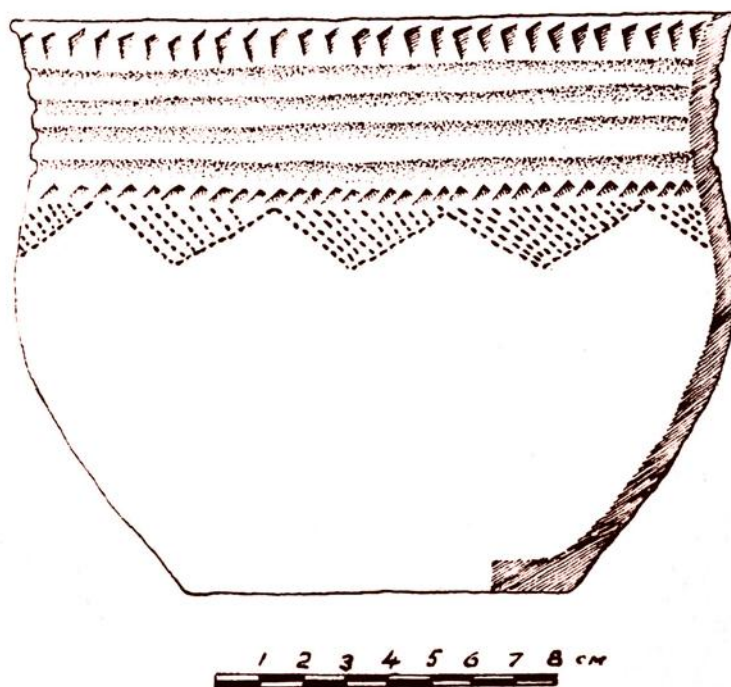

Рис. 53. Могильник Сухомесово. Курган 1. Раскопки С.Н. Дурьлина. 1924 г.

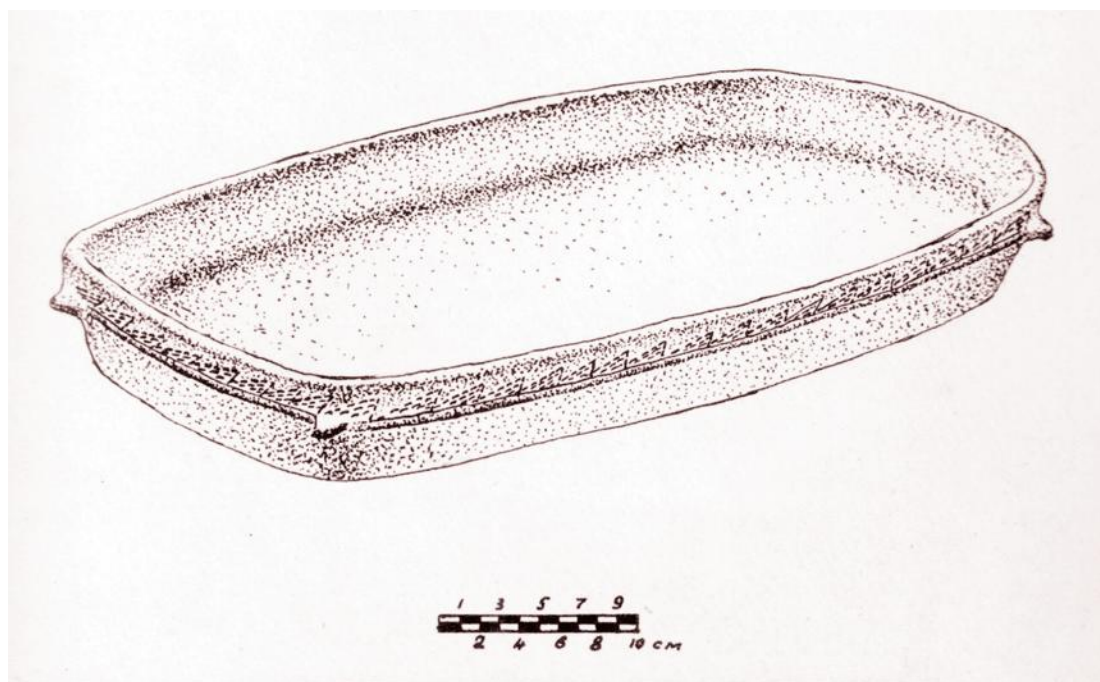

Рис. 54. Могильник Сухомесово. Курган 2. Раскопки С.Н. Дурьлина. 1924 г.

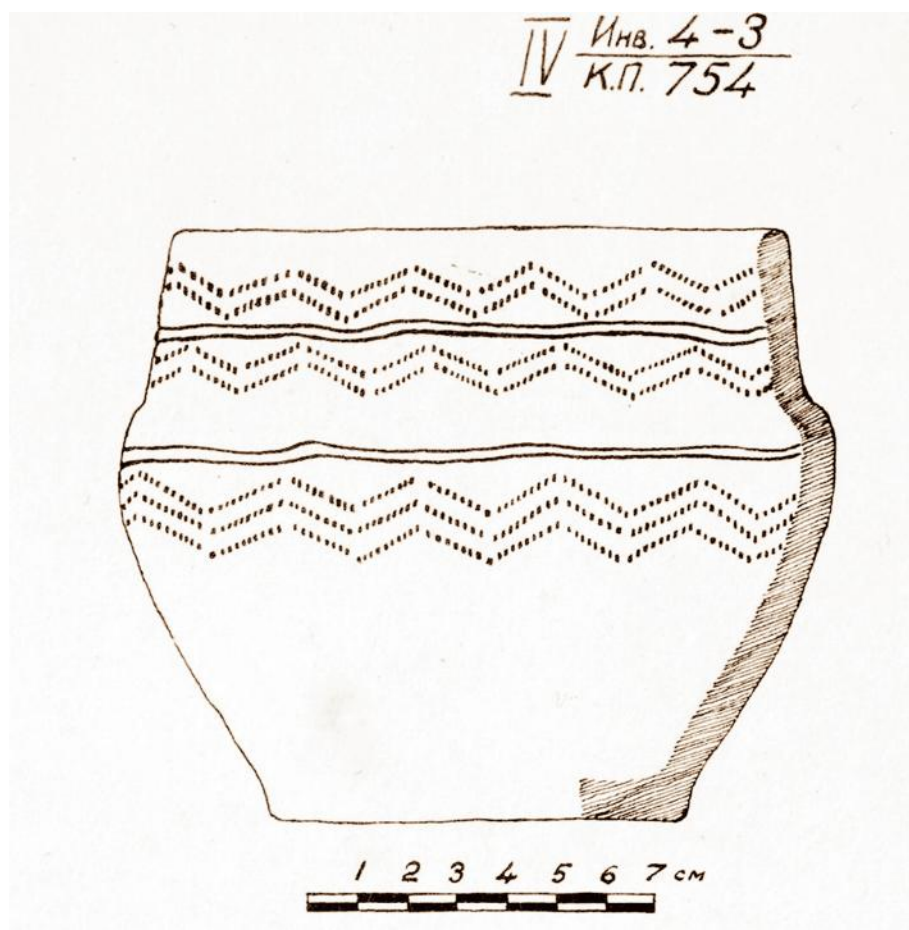

Рис. 55. Могильник Исаково. Курган 1. Раскопки С.Н. Дурьлина. 1924 г.

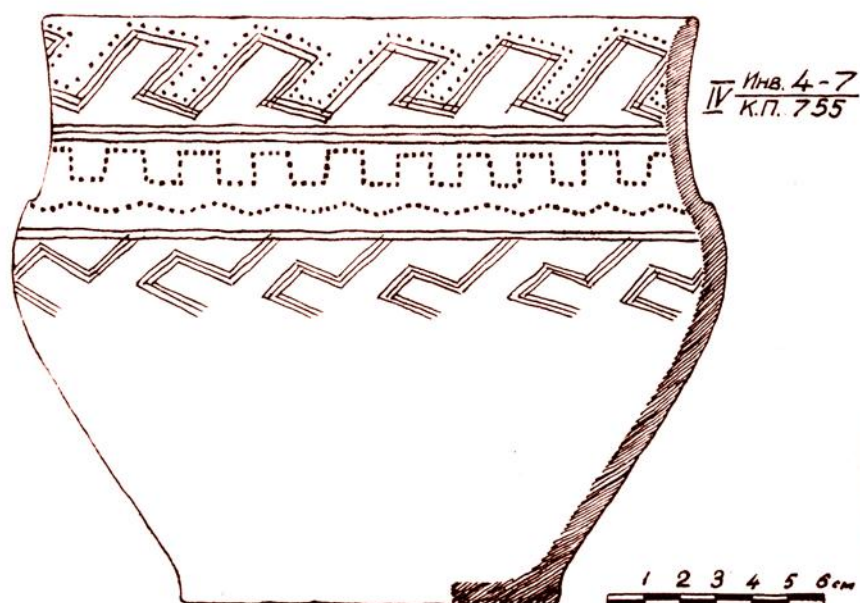

Рис. 56. Могильник Исаково. Курган 2. Раскопки С.Н. Дурьлина. 1924 г.

Раскопки Уральской Археологической Экспедиции Академии Наук в Курганском окр. летом 1928 г.

Нынешним летом Союзная Академия Наук организовала археологическую экспедицию для изучения древностей Урала и Башкирии. Руководителем экспедиции является профессор А. В. Шмидт.

В план работ экспедиции вошло и обследование Курганского окр., которое производил т. Н. Н. Бортвин.

В 3 километрах на Ю. З. З. от д. Вагиной, Белозерского района, т. Бортвин произвел раскопку кургана, обследовал место древней стоянки у с. Введенского, Курганского района и собирал сведения о местонахождении памятников древности в районе, по которому проехал на лошадях.

Раскопанный у д. Вагиной курган представляет черноземную насыпь 18,5 мт. в поперечнике и 1,6 мт. высотой. Ранее курган был значительно выше, но подвергнулся распашке.

Покойник лежит в грунтовой четырехугольной яме, под вершиной насыпи. Размеры погребальной ямы: длина с С на Ю—2,30 мт., ширина—1,90 мт., глубина от уровня материка—0,90 мт.

Положение покойника—на спине, вытянутое, головою на юг.

В могиле найдены следующие вещи сарматских типов:

1) бронзовый трехгранный наконечник стрелы, 2) железный наконечник стрелы, 3) семь костяных наконечников стрел (из них 6 ромбического сечения и 1 трехгранный), 4) три бронзовых полых бусы, 5) две бронзовых пряжки для ремня, 6) маленькая бронзовая шпилька (гвоздик), 7) кусочки слоя киговари с поверхности какого то предмета.

Погребение, к сожалению, было ранее ограблено хищнической раскопкой кладовискателя. Кости покойника оказались спутанными; не тронутыми остались лишь ступни ног. Для отыскания вещей кладовискатель пользовался шупом, следы которого сохранились в одном из углов погребальной ямы, в виде дырочек в глине.

Стоянка у с. Введенского, расположенная против села, у берега р. Черной, оказалась бедной вещами, так как была разрушена при добыче песка. Здесь собрано всего несколько черепков древней посуды. Значительное число черепков и куски шлаков обнаружены в огороде, на усадьбе гр. Петунина в самом селе.

Вещи отправлены Музею Антропологии и этнографии Академии Наук.

Б.

Рис. 57. Страница из журнала
«Уральское краеведение». 1928. Вып. 2

мов, Р.Г. Игнатьев, И.А. Словцов, А. Гейкель и др., кратко изложил историю изучения памятников археологии в Зауралье, подчеркнув, что «...до настоящего времени изучение доисторического прошлого Курганского округа... двигалось разрозненными толчками отдельных случайных работников...», (Бортвин Н.Н., 1930. С. 4). В очерке перечислен и в различной степени охарактеризован ряд так или иначе известных памятников археологии Зауралья. Причем, это не только курганы, но и развеиваемые стоянки на песчаных берегах рек.

Именно Н.Н. Бортвин ввел в научный оборот известный в археологической среде Верхне-Кизильский клад бронзовых предметов, обнаруженный предположительно в развалинах сторевшего Мало-Кизильского селища бронзового века на р. Малый Кизил в окрестностях современного г. Магнитогорска (Bortvin N.N., 1928; Епимахов А.В., 2003. С. 96–102).

В Свердловске Н.Н. Бортвин служил сотрудником областного краеведческого музея, где заведовал археологическим отделом, а с 1940 года преподавал в Свердловском государственном университете. К этому периоду его жизни относится не только глубокое знакомство с уникальными археологическими фондами музея, но и обследование в 1940 году места находки уникального собрания древних артефактов – клада на горе Азов в окрестностях г. Полевского (Бортвин Н.Н., 1949; Берс Е.М., 1959). Позднее подобные клады были соотнесены с культовой практикой горняков и металлургов иткульской культуры.

Великая Отечественная война и связанные с ней бытовые тыловые тяготы поставили точку в научной карьере и жизни Н.Н. Бортвина. В 1943 году в возрасте 51 года Николай Николаевич умер в Свердловске <...> от дистрофии (Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В., 2016. С. 122).

* * *

С 1887 по 1918 год в Оренбурге выявлением и изучением памятников древних культур в различной степени активно занималась другая уральская общественная организация – Оренбургская ученая архивная комиссия, объединявшая людей, принадлежавших к самым различным социальным слоям общества. В ее составе можно видеть и священнослужителей.

Братья-священники, **Александр и Илья Инфантьевы**, сообщали в своих статьях и заметках в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» о различных археологических объектах на северо-востоке Оренбургской губернии (например, о курганах в окрестностях сел Редутского Каминской волости Челябинского уезда, у с. Ерохинского Кипельской волости того же уезда и о результатах их исследования).

Среди краеведов Оренбурга можно было найти уроженца станицы Миасской, старшего казачьего офицера **Ф.М. Старикова**, гимназических преподавателей **И.С. Шукшинцева, И.А. Кастанье** и многих прочих.

Сообщения, связанные с памятниками древних культур края, их охраной и изучением, можно найти в протоколах заседаний ОУАК. Примером служат протоколы заседаний, опубликованные в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» (Протоколы заседаний // ТОУАК. Вып. IV. Оренбург, 1898. С. 16–35). Остается только удивляться, сколь разнообразными были поводы для обращения участников этих заседаний к памятникам древней истории края. Так, 3 июня 1897 года на заседании было сообщено о том, что: «членом (ОУАК – авторы) г. Жуковским переданы в историко-этнографический музей при Комиссии образец синей медной руды..., найденной возле села Васильевки Дмитриевской волости Оренбургского уезда, с медных Каргалинских рудников... (Протоколы заседаний, 1898. С. 19). И здесь же излагается решение

«пригласить учителей и воспитанников учебных заведений Оренбургской губернии, дабы они в каникулярное время не отказывались <...> сделать описание курганов и пещер, находящихся в Оренбургской губернии, записав местонахождение, наименование и размеры, а также сказания и предания, существующие об этих памятниках старины (Протоколы заседаний, 1898. С. 20). На заседании 14 октября 1897 года был продемонстрирован дар от В.А. Толмачева – кирпич «из древней мазарки около поселка Варна» и было решено «просить г. Толмачева о <...> фотографическом снимке или рисунке с мазарки у поселка Варны... (Протоколы заседаний, 1898. С. 25–26). Среди членов Оренбургской ученой архивной комиссии найдем немало талантливых по-своему краеведов-археологов.

Шукшинцев Иван Степанович (1866–?) – преподаватель мужской гимназии в Оренбурге, краевед, правитель дел (ученый секретарь) Оренбургской ученой архивной комиссии.

Составленный им в 1899 году свод «Сведения о курганах Оренбургской губернии» содержит собранные путем опросов сведения о 459 курганах в пределах территории Оренбургской губернии (Шукшинцев И.С., 1900). Автор попытался описать древние погребальные памятники через систему единых критериев: месторасположение (волость, станица, село, поселок, деревня, хутор; расположение на местности (урочище); число курганов; размеры (высота, окружность); разграблен или нет; когда разграблен; что найдено? В 1900 году исследователь опубликовал свою сводку по древним курганам в Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии (Шукшинцев И.С., 1900. С. 74–127) и легенды, с ними связанные (Шукшинцев И.С., 1900. С. 128–138).

И.А. (Жозеф-Антуан) Кастанье (1875–1958). Среди членов ОУАК в первую очередь необходимо упомянуть Иосифа Антоновича (Жозефа-Антуана) Кастанье. 12 лет жизни И.А. Кастанье (1901–1912) связаны с Оренбургом и ОУАК. Натурализовавшийся в России француз, он, будучи дипломированным специалистом, преподавал французский язык сначала в Оренбургском реальном училище, а затем в Оренбургской мужской гимназии и Неплюевском кадетском корпусе. И.А. Кастанье стал одним из активных и результативных членов ОУАК, а с 1909 года – ее вице-председателем и хранителем музея. Активную деятельность И.А. Кастанье иллюстрирует, в частности, его совместный с краеведом А. Поповым «Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в киргизской степи» (Попов А., Кастанье И., 1906. С. 206–224). Однако венцом научно-краеведческой

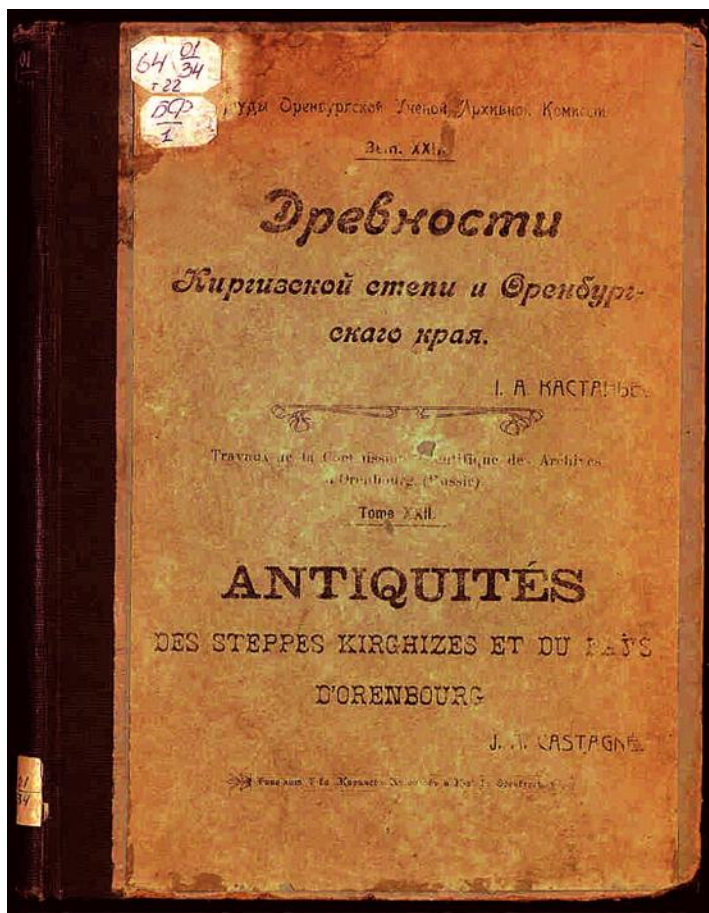

Рис. 58. И.А. Кастанье «Древности киргизской степи и Оренбургского края». Переплет

деятельности И.А. Кастанье по праву считается его труд «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», изданный в 1910 году (Кастанье И.А., 1910) (рис. 58). В нескольких его главах автор аккумулировал доступные ему данные о древних городищах и курганах на огромной территории, включавшей, помимо Южного Урала, часть территории современной Республики Казахстан и Узбекистана. Памятники археологии именно этих, далеких от наших мест земель, описаны в обсуждаемой книге И.А. Кастанье пространно и ярко. Чувствуется авторская пристрастность и личная осведомленность о многих из них. Возможно, интерес к древней и средневековой истории Востока и определил переезд И.А. Кастанье в 1912 году в Ташкент. Что касается территориально близких к современному Южному Зауралью районов, то данные о местных древних памятниках автор черпал, прежде всего, из сводок, выполненных его предшественниками: Р.Г. Игнатьевым и И.С. Шукшинцевым, дополнив их результатами собственных изысканий и размышлений.

Безусловной новацией смотрится раздел книги о т.н. «каменных бабах» – древних каменных изваяниях из погребальных памятников и святилищ. Упомянем и цитаты из «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии» о суевериях, связанных с каменными изваяниями, и курьезных случаях, у казаков, например, Троицкого уезда: «Г. Аничков доложил, что казак Нижне-Увельской станицы нашел каменную бабу в поле и отбил у нее руку, за это пристав оштрафовал его на три рубля; тогда казак бабу закопал в землю...» (Кастанье И.А., 1910. С. 36–37).

Ф.М. Стариков (1842–1911). Старший казачий офицер Оренбургского казачьего войска, Федор Митрофанович Стариков, описал и опубликовал в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» ряд памятников археологии Южного Зауралья и находки в них, в частности, известный в Зауралье Звериноголовский курган (Стариков Ф.М., 1898. С. 97) (рис. 59). Сообщает он и о ряде любопытных находок, например, в кургане у поселка Шахматово, что в современном Чебаркульском районе, в местности «Бугрик»: «медные» трехгранные наконечники стрел, металлические пряжки и кольца и т.п. (Стариков Ф.М., 1898. С. 102–103). У станицы Ключевской (современный Троицкий район) из кургана (по сведениям Ф.М. Старикова) были извлечены: кинжал, два стремени, кольчуга, «шишак» (шлем?). Кинжал, судя по его конструкции и работе, принадлежит к древнему времени, найден <...> в поле при раскопке земли. Два стремени также выпажаны <...> шишак сильно поржавел...» (Стариков Ф.М., 1898. С. 105).

Рис. 59. Краевед Ф.М. Стариков

* * *

Во второй половине XIX века среди имен местных краеведов-археологов, отметившихся вкладом в изучение наследия древних культур края, невозможно не заметить фигуру **Эдуарда Юльевича Петри (1854–1899)** – доктора медицины, профессора по кафедре географии и этнографии, заведующего кафедрой географии и этнографии Санкт-Петербургского университета (Петри Э.Ю., 1898. С. 103–105).

В истории археологии Южного Зауралья имя этого ученого связывается с исследованием им в 1889 году остатков нескольких погребений внутри известного средневекового мавзолея, известного как «Башня Тамерлана» в окрестностях современного поселка и районного центра Варна, а в то время станицы Варнинской, «на берегу озера Кисяня...» (Петри Э.Ю., 1892. С. 55–57). Исследователь достаточно пространно описал сам мавзолей, застав его уже полуразрушенным и разграбленным. В центре внутреннего пространства на момент обследования зияла яма, оставленная грабителями. В переотложенном грунте Э.Ю. Петри обнаружил отдельные кости двух взрослых погребенных. В не подвергшейся разграблению части мавзолея он расчистил женское погребение с несколькими видами украшений (серьги и перстни), которые позволили позднее, уже в наши дни, датировать это погребение XIV–XVI вв. Исследователь сообщает и любопытные сведения о представлениях местных мусульман, связанных с мавзолеем, а также повествует о находке костей мелкого рогатого скота, помеченных красной краской: «При очистке мусора из внутреннего помещения (мавзолея. – *Прим. авт.*) найдена теменная кость человеческого черепа и множество бараньих и лошадиных костей, помеченных красной краской. Кости эти занесены сюда киргизами для отвода от себя болезни; казаки-татары относятся к этой ворожке, кстати заметить, с большим пренебрежением...» (Петри Э.Ю., 1892. С. 56).

* * *

Период накопления фактов, иными словами, краеведческий в истории археологии Южного Зауралья закончился, по мнению авторов, на рубеже 20–30-х годов XX века. Социальный состав исследователей-краеведов этого периода был очень пестрым: крестьяне, чиновники, журналисты и писатели, офицеры, священнослужители, ученые мужи различного ранга.

Всех их роднил методический уровень археологических исследований, отражавший общий уровень развития археологии в России. Если ученые путешественники XVIII века, как правило, лишь фиксировали выделявшиеся в рельефе руины древних городищ, курганов, валов, не заботясь об их подробном описании, то в XIX веке в описаниях археологических памятников Южного Зауралья появляются первые планы и схемы расположения памятников археологии. Таковыми были планы городищ и могильников, выполненные А.Н. Зыряновым в 60-х годах XIX века. Наибольшим профессионализмом в современном его понимании отличались планы памятников и их описания, выполненные В.Я. Толмачевым и Ю.П. Аргентовским в период между 1900 и 1918 годами. Лишь в 1880-х годах мы отмечаем начало изучения в Южном Зауралье собственно культурного слоя отдельных поселенческих памятников, например, Кысыкульской стоянки на одноименном озере, раскопанной К.А. Шишковским. С рубежа XIX–XX века фиксируются первые стоянки на речных дюнах.

Неравномерно была обследована и территория Южного Зауралья в целом. Вне поля зрения краеведов осталась горнолесная часть. Ждали своего часа памятники древних культур по берегам притоков Урала, Тобола. Да и бассейны основных рек края были изучены крайне поверхностно.

Еще одной характерной чертой описанного периода истории археологии в Южном Зауралье являлась выраженная описательность статей и заметок, отсутствие попыток анализа материалов, их обобщений, за исключением, разве что, определения курганов как «могил финского или монгольского периодов» (Зырянов А.Н., 1881–1884. С. 84). Отмеченная черта, впрочем, также отражает общий уровень развития первобытной археологии в России того времени.

Первые попытки соотнесения первобытных древностей Южного Зауралья с памятниками иных территорий, находим в датированной уже первыми десятилетиями XX века переписке В.Я. Толмачева с известным российским археологом В.А. Городцовым по поводу могильника бронзового века у с. Бакланское и в статьях о курганах бронзового века в районе Челябинска С.Н. Дурылина.

Значительные по составу коллекции, полученные в XIX – начале XX века в ходе изучения погребальных памятников Южного Зауралья краеведами археологами, либо утрачены, либо депаспортизованы (как материалы Н.К. Минко) и по этим причинам не введены в научный оборот. Так, материалы раскопок А.Н. Зырянова у с. Замараевского лишь частично были сохранены в Свердловском областном краеведческом музее (Берс Е.М., 1959. С. 58. № 229). Пропали коллекции из «раскопок» Н.Ю. Зографа Замараевского и Максимовского могильников в 1878 году на северо-западе современной Курганской области. В фондах Научного музея антропологии МГУ сохранилась лишь частично антропологическая коллекция (22 черепа), полученная из раскопок этих памятников.

Важным результатом рассматриваемого периода истории археологии Южного Зауралья нужно считать появление первых сводок археологических памятников по районам Южного Зауралья, входившим в состав различных административно-территориальных образований Тобольской губернии (Р.Г. Игнатьев, И.Я. Слозцов), Оренбургской (Р.Г. Игнатьев, И.С. Шукшинцев, И.А. Кастанье) и Пермской (В.Я. Толмачев). Однако методика сбора данных с помощью разнообразных информаторов, отсутствие, за исключением В.Я. Толмачева, картографического сопровождения этих сводок и прочие зачастую объективные недостатки затрудняют практическое использование этих сводок в современной практике охраны памятников археологии, а также заставляют максимально осторожно относиться к приводимым абсолютным размерам памятников. Высота курганов и их окружность зачастую даны «на глазок».

ВЕК СВЕРШЕНИЙ

На рубеже 20–30 годов XX века в истории Археологии Южного Урала начался новый этап. В отличие от предыдущего он состоялся в условиях принципиально новой иной, нежели прежде, социально-политической системы организации власти в стране. Новая власть постепенно переформатировала и на долгие десятилетия поставила краеведческое движение под свой полный контроль. В стране была прекращена деятельность краеведческих объединений просвещенной общественности времени императорской России. В частности, в 1929 году окончательно прекратило существование Уральское общество любителей естествознания.

В Челябинске с 1918 по 1922 год существовало «Приуральское общество изучения местного края» (Боже В.С., 1995. С. 24). В 1922 году, после прекращения деятельности «Приуральского общества изучения местного края», на Южном Урале было образовано «Челябинское общество изучения местного края». В дальнейшем, после открытия музея местного края, оно продолжило функционировать при музее (Боже В.С., 1995. С. 29). С самого начала его истории выдающуюся роль в нем играл **И.Г. Горохов (1884–1970)** – один из организаторов и бессменный директор Челябинского музея на протяжении нескольких десятилетий (Иван Горохов и его музей, 2010). Все годы Иван Гаврилович (рис. 60) поддерживал археологическое изучение местного края, участвовал в организации археологических экспедиций С.Н. Дурьлина, позже В.П. Бирюкова, С.Н. Бибикова и К.В. Сальникова

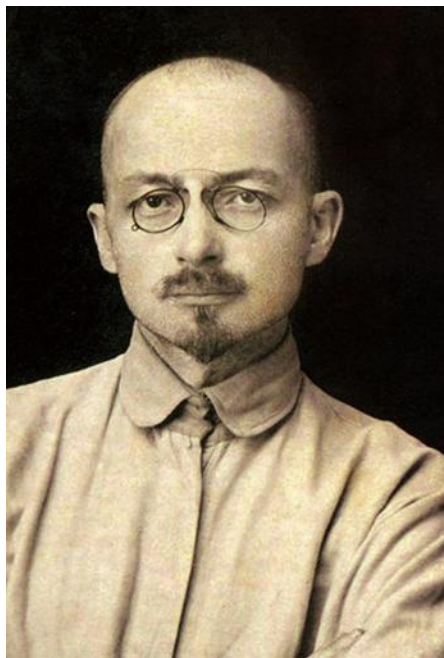

Рис. 60. И.Г. Горохов

С 1924 года в составе общества появляется отдел археологии, этнографии и истории края, работой которого руководил С.Н. Дурьлин (Боже В.С., 1995. С. 31). Общество изучения местного края поддерживало и участвовало в археологических экспедициях, так в 1924 году были исследованы курганы на озере Смолино.

11 сентября 1933 года был создан краеведческий кружок при музее (Боже В.С., 1995. С. 70; Фонд ОГАЧО Р-633, оп.1, ед. хр. 4), в котором также существовала археологическая секция (бригада) – руководителем которой был Н.А. Михеев. По заданию кружка Николай Алексеевич составляет археологическую карту курганов Челябинской области (Фонд ОГАЧО Р-627, оп.1, ед. хр.10).

С 1924 года в составе общества появляется археологическая секция, работой которой руководил С.Н. Дурьлин (Боже В.С., 1995. С. 31).

В фондах Объединенного государственного архива Челябинской области недавно отыскалось яркое свидетельство активной археологической деятельности челябинских краеведов в рамках «Челябинского общества по изучению местного края» – рукопись Н.А. Михеева «Материалы к археологической карте Челябинской области» на 20 листах, датированная 1936 годом. Материалы представляют собой компиляцию из работ Р.Г. Игнатьева, И.С. Шукшинцева, И.А. Кастанье. Отыскались и документы о содержании журнала «Челябинский краевед» № 3 за 1933 год. Они свидетельствуют об обсуждении работы археологической секции. Обозначено, что «доклад делает Михеев» (Боже В.С., 1995. С. 159). К сожалению, об авторе этой рукописи пока практически

ничего не известно. В 1936 году Н.А. Михеев участвовал в экспедиции К.В. Сальникова по исследованию могильника у с. Федоровка, где руководил раскопками кургана № 42. (Фонд ГИМЮУ Оп. 4, ед. хр.126, 127). В.С. Боже предполагает, что, скорее всего, Н.А. Михеев был одним из учеников С.Н. Дурылина.

М.П. Грязнов (1902–1984). Выдающийся советский археолог Михаил Петрович Грязнов (рис. 61), известен своими работами на памятниках бронзового и раннего железного века как в Сибири, так и в Казахстане. В 1925–1926 годы он произвел раскопки андроновских могильников на территории современной Оренбургской области, западнее Орска, в бассейне рек Киргильда и Терекла (Грязнов М.П., 1927).

Открытием, сделанным М.П. Грязновым по итогам этих раскопок, стало установление им западных пределов распространения андроновской культуры бронзового века (в ее понимании того периода) и определение зоны контактов с миром срубных культур степей Восточной Европы. Эта же мысль изложена в обнародованном сравнительно недавно С.В. Кузьминых письме М.П. Грязнова А.М. Тальгрену (Кузьминых С.В., 2014. С. 131).

Материалы раскопок андроновских могильников по реке Урал легли в основу кандидатской диссертации М.П. Грязнова, которую он защитил в 1945 году, будучи в эвакуации в Свердловске (Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р., 1985. С. 278).

Биографы М.П. Грязнова отмечают его индивидуальную особенность как исследователя – удивительное умение анализировать и целое и частности. «Для работ М.П. Грязнова характерна тонкость и точность наблюдения, огромное внимание к вопросам технологии и бытового использования древних вещей, что позволило исследователю подмечать многие явления, которые зачастую не привлекали внимания. Михаил Петрович был мастером извлечения максимальной информации из каждой древней вещи...» (Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р., 1985. С. 278).

Для одного из авторов этих строк в свое время оказались весьма ценны мысли М.П. Грязнова об использовании объемных антропоморфных изображений – «кукол» в андроновском погребальном обряде (Грязнов М.П., 1979. С. 89, 142–143) и его личное одобрение авторского предположения о наличии следов подобного ритуала в одном из могильников бронзового века Южного Урала (Виноградов Н.Б., 1984. С. 151).

Б.Н. Граков (1899–1970). Борис Николаевич Граков – известный советский археолог (рис. 62). В российской археологии оставил след своими исследованиями памятников ранних кочевников, в том числе и на Южном Урале. В конце 1920 – первой половине 1930-х годов им, от имени различных организаций, был предпринят ряд экспедиций на Южный Урал, где в зонах строительства Орской и Магнитогорской ГЭС, исследовались погребальные памятники ранних и средне-

Рис. 61. Археолог М.П. Грязнов

Рис. 62. Археолог Б.Н. Граков

вековых кочевников (Граков Б.Н., 1928; Кривцова-Гракова О.А., 1928). В этих работах принимали участие П.А. Дмитриев, А.И. Тереножкин, К.В. Сальников. Особо масштабные работы были проведены Б.Н. Граковым в ходе исследований Южно-Уральской археологической экспедиции, когда было локализовано до 800 древних погребальных сооружений и несколько поселений (Сальников К.В., 2009. С. 205–206). Именно Б.Н. Граков, на основе археологических материалов, первым указал на генетическую преемственность савроматов Геродота и сарматских племенных объединений (Сальников К.В., 2009. С. 206).

А.В. Шмидт (1894–1935). Алексей Викторович Шмидт (рис. 63) – выдающаяся личность в истории отечественной археологии 1920–1930-х годов (Формозов А.А., 2006. С. 200–201). Автор первой археологической периодизации древней истории Прикамья (Обыденнов М.Ф., Тувалбаева А.Р., 1998. С. 8); первооткрыватель целого созвездия археологических культур – Кара-Абызской, Харинской, Бахмутинской, Гляденовской, Ломоватовской, он закончил свои дни в годы политических репрессий, однако, обстоятельства его смерти не очевидны. С Южным Уралом его связывает проект конца 1920-х годов – Уральская археологическая экспедиция АН СССР, руководителем которой он являлся (Сальников К.В., 2009. С. 194–195). Один из отрядов этой экспедиции комплектовался в Златоусте, а директор Златоустовского музея – М.Ф. Шестопапов, активно участвовал в работе экспедиции и даже вел самостоятельные археологические работы (Сальников К.В., 2009. С. 194). Отряд изучил несколько погребальных памятников: группу могильников у с. Куваши, на р. Черная; башкирские кладбища у д. Шарипово; могильники на р. Кунгурке в окрестностях с. Куваши. Особо стоит упомянуть его рекогносцировочные работы на г. Бугры (юго-восточная сопка хребта Урал-тау в 3-х верстах северо-западнее с. Кизникой). В фондах Златоустовского городского музея хранятся предметы из средневековых погребений кургана II этого могильника: железные удила, обрывки кольчуг, железные стремена и т.п. (рис. 64–67). Материалы датированы IX–X веками н.э.

С.И. Руденко произвел раскопки курганов бронзового века у дер. Нурбаковой Аргаяшского кантона Зауральской Башкирии (Обыденнов М.Ф., Тувалбаева А.Р., 1998. С. 9).

К.Ф. Смирнов (1917–1980). Константин Фёдорович Смирнов – известный исследователь-археолог XX века (рис. 68), чья научная биография в значительной мере оказалась связанной с Южным Уралом. На протяжении ряда лет им была изучена целая серия погребальных памятников кочевников раннего железного века Оренбуржья. Среди них могильники Мечет-Сай, Пятимары I, Увак, Близнецы, Тара-Бутак и др. Результаты его исследований по археологии кочевников раннего железного века Оренбуржья легли в основу монументального труда «Савроматы» (Смирнов К.Ф., 1964) (рис. 69). Сохранили свою научную значимость и другие его монографии: «Вооружение савроматов» (Смирнов К.Ф., 1961) (рис. 70), «Савроматы Поволжья и Южного Приуралья» (Смирнов К. Ф., Петренко В. Г., 1963), «Сарматы на Илеке» (Смирнов К.Ф., 1975) и другие (см. библиографию). К.Ф. Смирнов знакомился и с фондами Челябинского областного краеведческого музея. Об этом факте упоминает К.В. Сальников в одном из писем к директору музея И.Г. Горохову.

Рис. 63. Археолог А.В. Шмидт

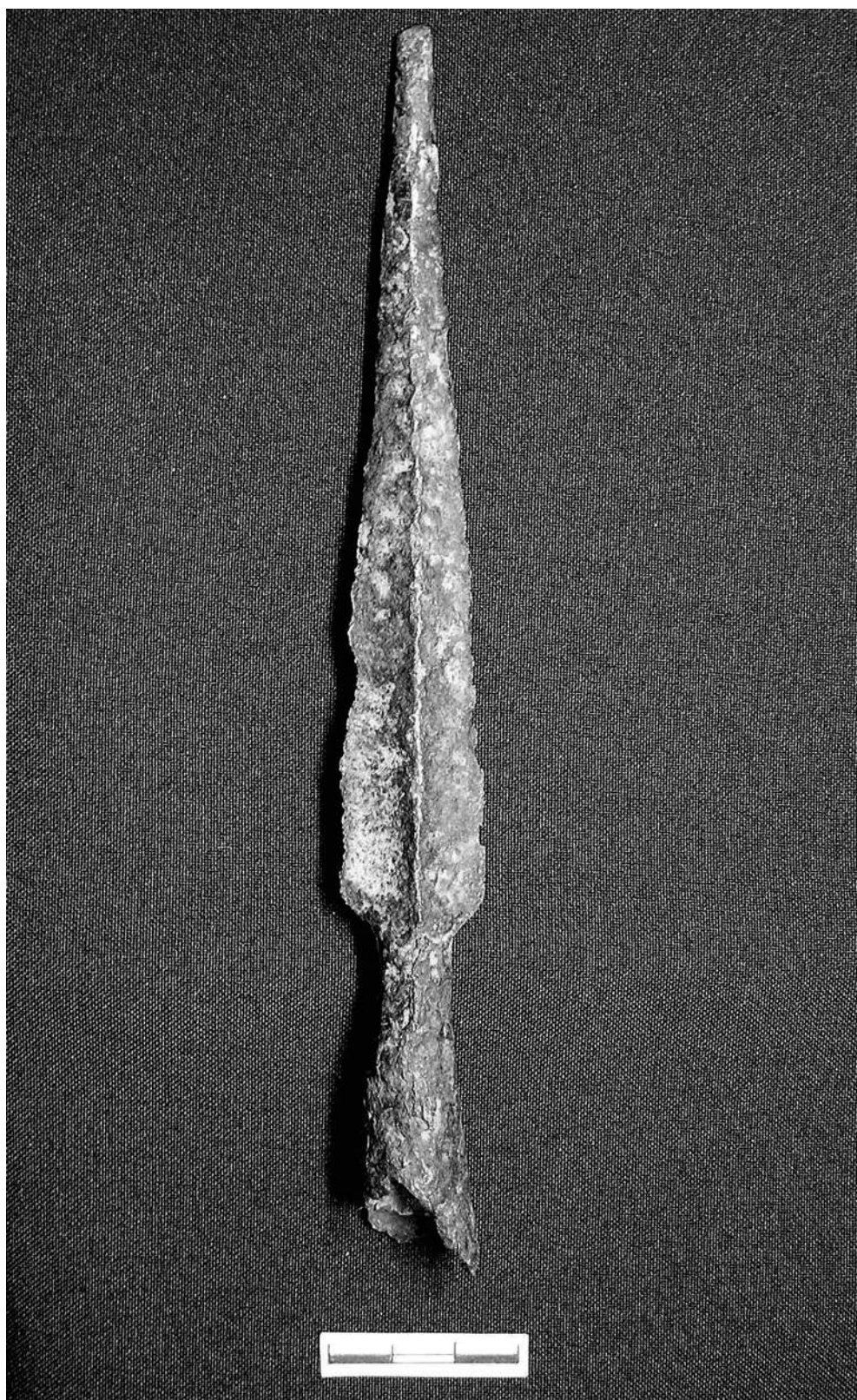

Рис. 64. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта.
Наконечник копья. Железо. IX–X вв.

Рис. 65. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта.
Детали узды. Железо. IX–X вв.

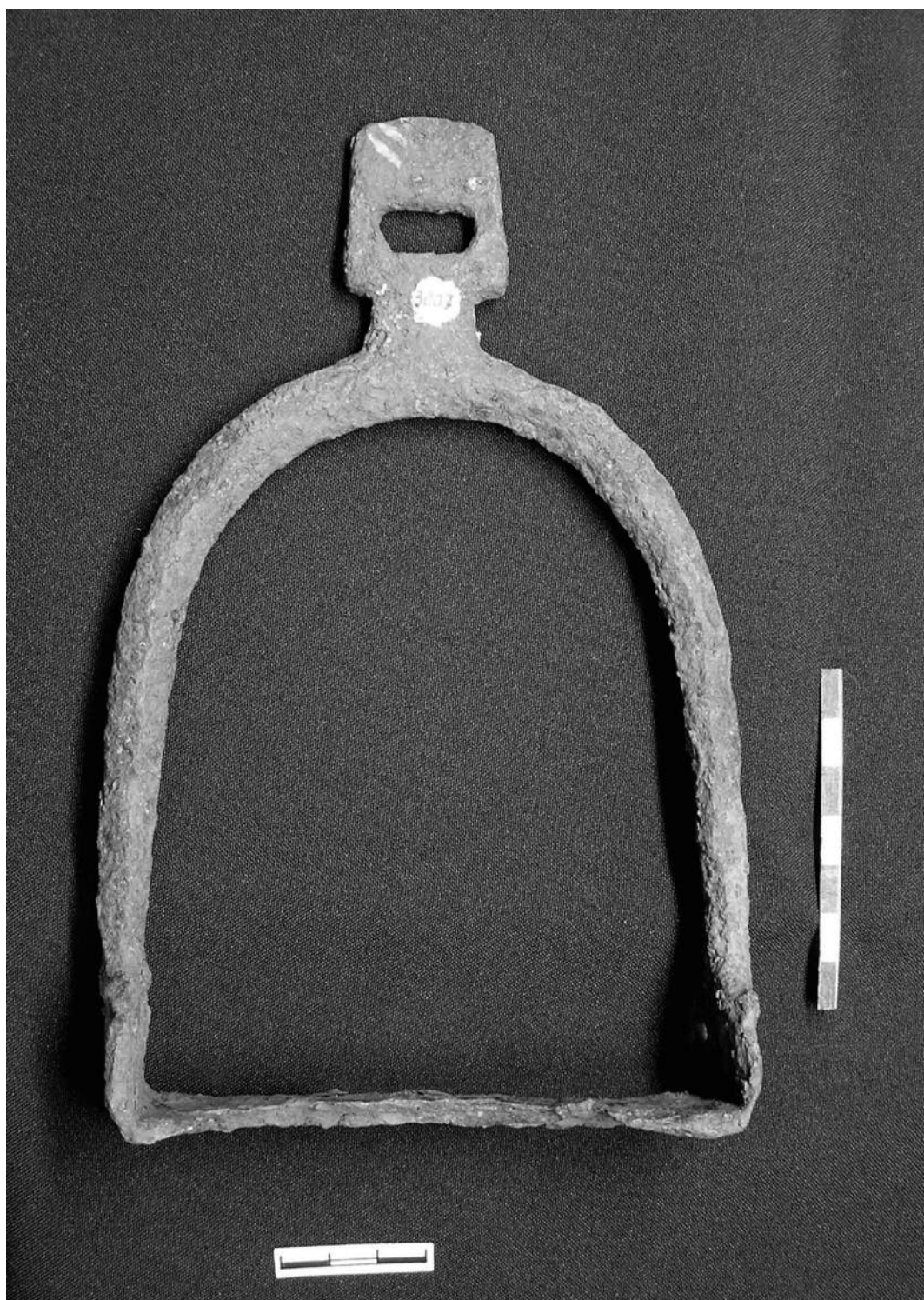

Рис. 66. Курганы у горы Бугры. Раскопки А.В. Шмидта.
Стремя. Железо. IX–X вв.

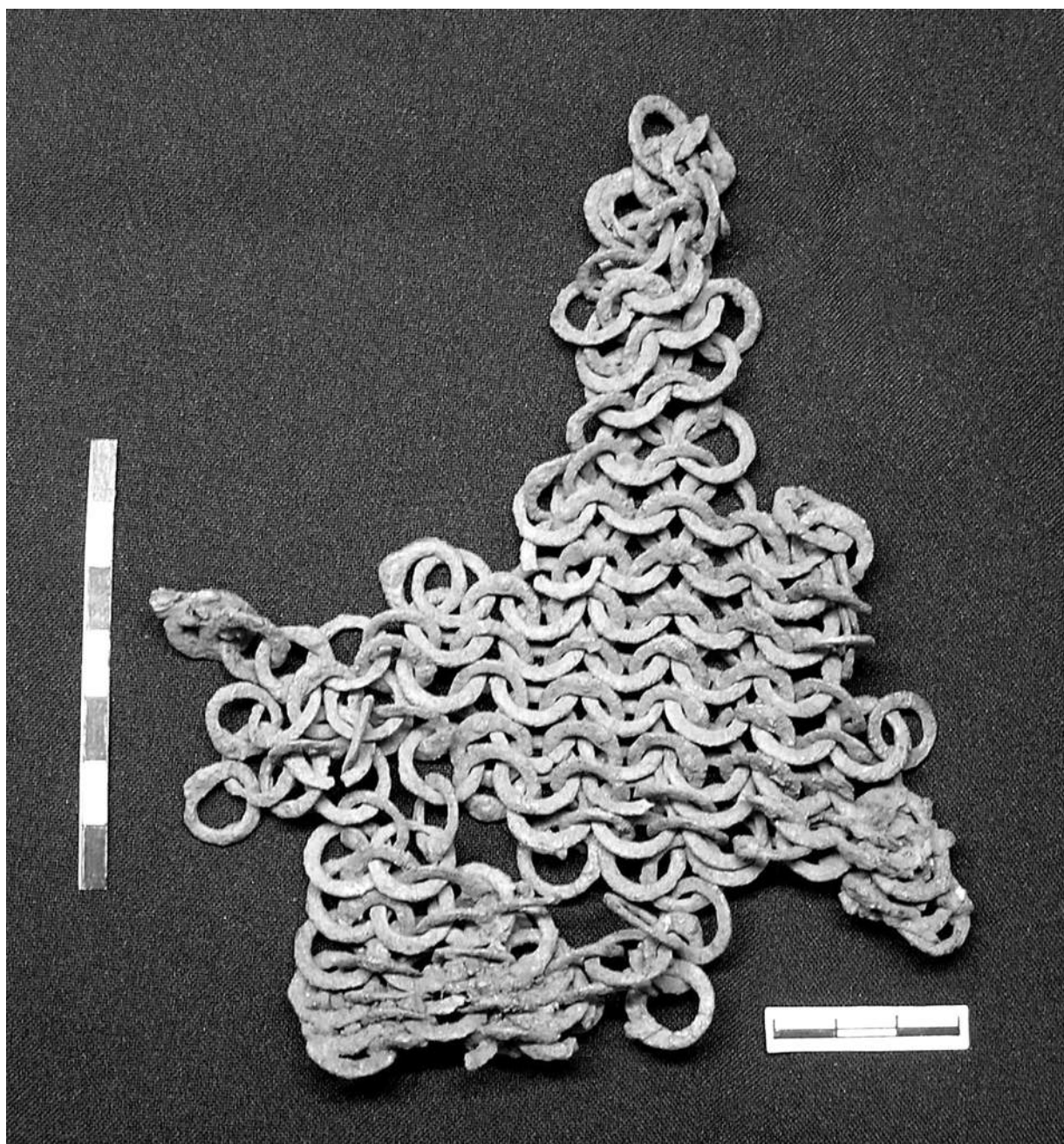

Рис. 67. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта.
Часть кольчуги. Железо. IX–X вв.

Рис. 68. Археолог К.Ф. Смирнов. Киев. Апрель 1975 г.

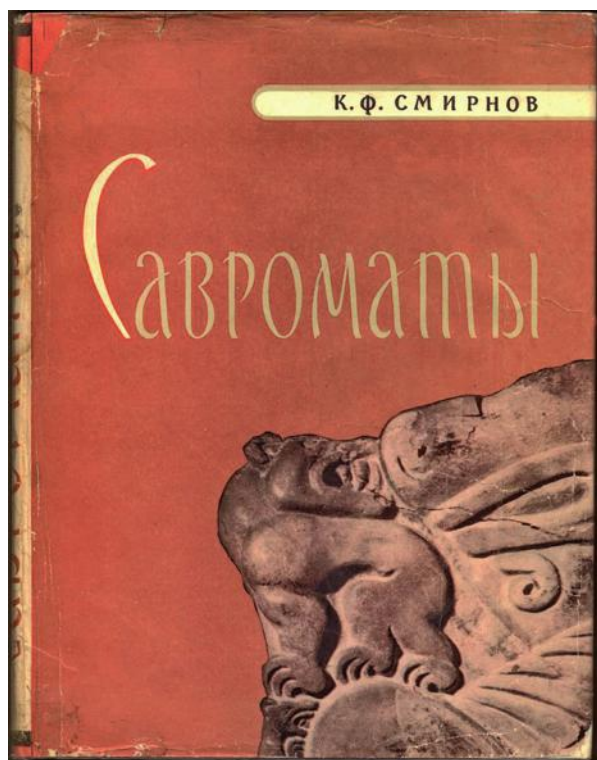

Рис. 69. К.Ф. Смирнов.
Монография «Савроматы»

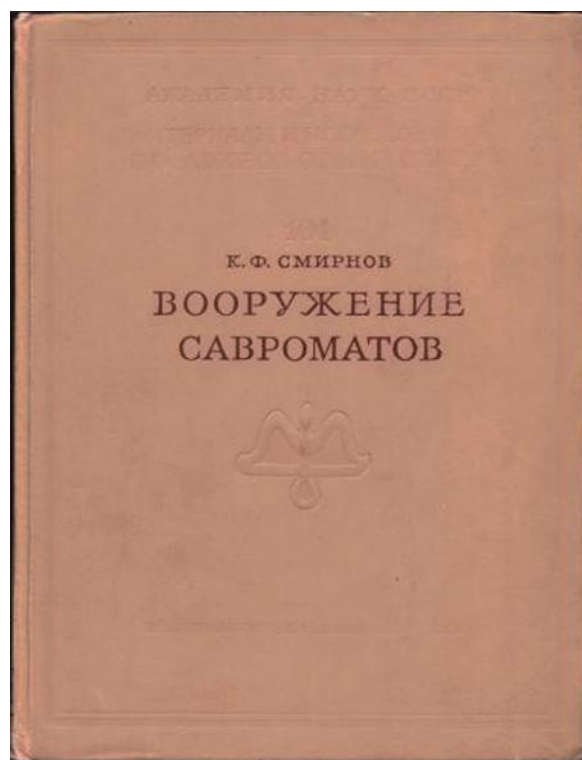

Рис. 70. К.Ф.Смирнов. Монография.
«Вооружение савроматов»

К.Ф. Смирнов считается основоположником сарматской археологии (Коренько В.А., 2016. С. 11). К.Ф. Смирнова отличал аккуратный, осторожный подход к проблеме датирования артефактов, особенно по импортам, появление которых в сарматских комплексах не всегда могло быть им синхронным (Коренько В.А., 2016. С. 12).

К.В. Сальников (1900–1966). В 1933 году на Южном Урале начинает свою научную деятельность выдающийся археолог – Константин Владимирович Сальников (рис. 71) (Боже В.С., 1995. С. 136–139) – уроженец Самары, получивший фундаментальное профильное образование как в Самаре, на Высших этнолого-археологических курсах под руководством известного в те годы археолога – В.В. Гольмстен, так и в МГУ, где он обучался на историко-этнологическом факультете по циклу «Археология». Затем была аспирантура в ГАИМК (в будущем Институте археологии АН СССР). О годах профессионализации К.В. Сальникова свидетельствует

Рис. 71. Археолог К.В. Сальников на раскопках Федоровского могильника. 1936 г.

недавно опубликованное эпистолярное наследие известного советского археолога – Б.Н. Гракова, в составе экспедиции которого молодой К.В. Сальников познавал премудрости полевой археологии. Б.Н. Граков характеризует его как активного и дельного помощника (И жизнь, и слезы и любовь..., 2011. С. 27). Затем была новостроечная экспедиция П.А. Дмитриева 1934 года (Южный отряд Уфимской экспедиции ГАИМК по маршруту строительства нефтепровода Уфа – Ишимбай) на Южном Урале и открытие известного сегодня абашевского селища бронзового века Баланбаш (Дмитриев П.А., Сальников К.В., 1941. С. 131–136; табл. XX–XXI). Некоторое время в 1930-х годах К.В. Сальников жил в Оренбурге (Чкалове) и был сотрудником областного краеведческого музея. В 1936 году им были раскопаны курганы бронзового века у с. Погромное со срубно-андроновскими погребениями (Евгеньев А.А., 2007. С. 527).

Изучение древней истории Южного Урала стало для К.В. Сальникова делом всей жизни. Большая часть его успешной научной карьеры прошла в тесной связи с Челябинским областным краеведческим музеем и его бессменным руководителем – И.Г. Гороховым.

К.В. Сальников представлял Челябинскую область и ее музей на Первой Всероссийской археологической конференции музейных археологов страны, которую в 1939 году собрали ученики одного из патриархов отечественной археологии – В.А. Городцова (Первая Всероссийская..., 1939). По разработанному участниками конференции пятилетнему плану в Челябинской области за счет союзного финансирования предполагалось исследовать 12 памятников древней истории (Первая Всероссийская..., 1939. С. 55).

Тридцать лет полевых исследований К.В. Сальникова увенчались научными достижениями, которые не смог до сих пор превзойти ни один из его последователей.

Именно К.В. Сальников впервые в истории археологии Южного Урала на основе фрагментарных материалов попытался наполнить конкретным содержанием общую картину истории Южного Зауралья в каменном веке (Сальников К.В., 1948; Сальников К.В., 1952; Сальников К.В., 1962. С. 16–58).

По итогам исследования в конце 1950-х годов поселения Бабарыкино II на Бабарыкинской дюне, на р. Исеть под Шадринском в современной Курганской области, он выделил и охарактеризовал бабарыкинскую культуру, отнесенную им тогда к раннему бронзовому веку (Сальников К.В., 1962. С. 16–58).

Исследование К.В. Сальниковым в 1930-е годы ряда памятников абашевской культуры Южного Урала привело его к идее выделения южноуральской абашевской культуры (Сальников К.В., 1950. С. 91–97; Сальников К.В., 1954. С. 52–94; Сальников К.В., 1967. С. 17–146).

Результаты раскопок в 1938 году 50 погребений под двумя курганами Алакульского могильника (рис. 72–81) (Щучанский район современной Курганской области), стали обоснованием выделения алакульского этапа в истории андроновской культуры степей и лесостепей Южного Зауралья (Сальников К.В., 1948. С. 25–26; Сальников К.В., 1951. С. 94–151; Сальников К.В., 1952. С. 51–73; Сальников К.В., 1967. С. 241–352).

Рис. 72. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/5)

Рис. 73. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/5)

Рис. 74. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/5)

Рис. 75. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/20)

Рис. 76. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Сосуд. Деталь. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/20)

Рис. 77. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Рисунок на дне сосуда.
Раскопки
К.В. Сальникова.
1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/20)

Рис.78. Алакульский могильник. Украшения из створок раковин *Pectunculus Aralensis*.
Раскопки
К.В. Сальникова. 1938 г.
(ЧОКМ ОФ-44/87-88)

Рис. 79. Алакульский могильник. Каменный наконечник стрелы. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. ЧОКМ ОФ-44/149

Рис. 80. Алакульский могильник. Бронзовые браслеты. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/464, 922)

Рис. 81. Алакульский могильник. Бронзовая бляшка.
Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ЧОКМ ОФ-44/144)

Рис. 82. Курганное поле близ д. Федоровка. 1936 г. (ФН. 01865)

Материалы раскопок погребений шести курганов Федоровского могильника под Челябинском в 1936 году (рис. 82–91) позволили этому талантливому ученому обосновать существование федоровского этапа истории той же андроновской (по К.В. Сальникову) культуры бронзового века Южного Зауралья (Сальников К.В., 1940. С. 58–68; Сальников К.В., 1948. С. 25–26; Сальников К.В., 1951. С. 94–151).

Хронологическое соотношение федоровских и алакульских древностей в Южном Зауралье К.В. Сальников попытался определить через стратиграфию поселения Кипель (рис. 92) (Сальников К.В., 1957. С. 193–208).

И, наконец, финальная стадия истории андроновской культуры в крае получила свои критерии для К.В. Сальникова после изучения в 1946 году Замараевского поселения (Сальников К.В., 1948. С. 25–26; Сальников К.В., 1948. С. 41–46; Сальников К.В., 1951. С. 104–105; Сальников К.В., 1967).

Периодизация и хронология андроновской культуры Южного Урала бронзового века была создана им с такой степенью достоверности и убедительности, что она была взята на вооружение исследователями бронзового века далеко за пределами Южного Урала (в Сибири и Казахстане).

Им же были впервые охарактеризованы памятники черкаскульской культуры позднего бронзового века с тремя этапами ее истории (Сальников К.В., 1964. С. 5–23).

Многолетнее изучение К.В. Сальниковым Гороховского городища (Чудаки) и целого ряда погребальных памятников лесостепного Зауралья привело его к выделению лесостепной гороховской культуры раннего железного века (рис. 93) (Сальников К.В., 1940. С. 69–71; Сальников К.В. 1961. С. 37–48).

Рис. 83. Могильник у д. Федоровка, курган 60, сосуд из южного угла могильной ямы. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/2)

Рис. 84. Могильник у д. Федоровка, курган 60. Орнамент сосуда (из южного угла могильной ямы). Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/2)

Рис. 85. Могильник
у д. Федоровка,
курган 39,
погребение 2.
Сосуд. Раскопки
К.В. Сальникова.
1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/6)

Рис. 86. Могильник
у д. Федоровка,
курган 39,
погребение 2.
Орнамент сосуда.
Раскопки
К.В. Сальникова.
1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/6)

Рис. 87. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 1. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/10)

Рис. 88. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 1. Сосуд. Техника орнаментирования. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/10)

Рис. 89. Могильник у д. Федоровка, Курган 39, м. я. 2. Сосуд.
Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/1)

Рис. 90. Могильник
у д. Федоровка,
курган 39, погребение 1.
Керамическое блюдо.
Раскопки
К. В. Сальникова.
1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/8)

Рис. 91. Могильник
у с. Федоровка,
курган 39, погребение 1.
Керамическое блюдо.
Деталь.
Раскопки
К.В. Сальникова.
1936 г. (ЧОКМ ОФ-1/8)

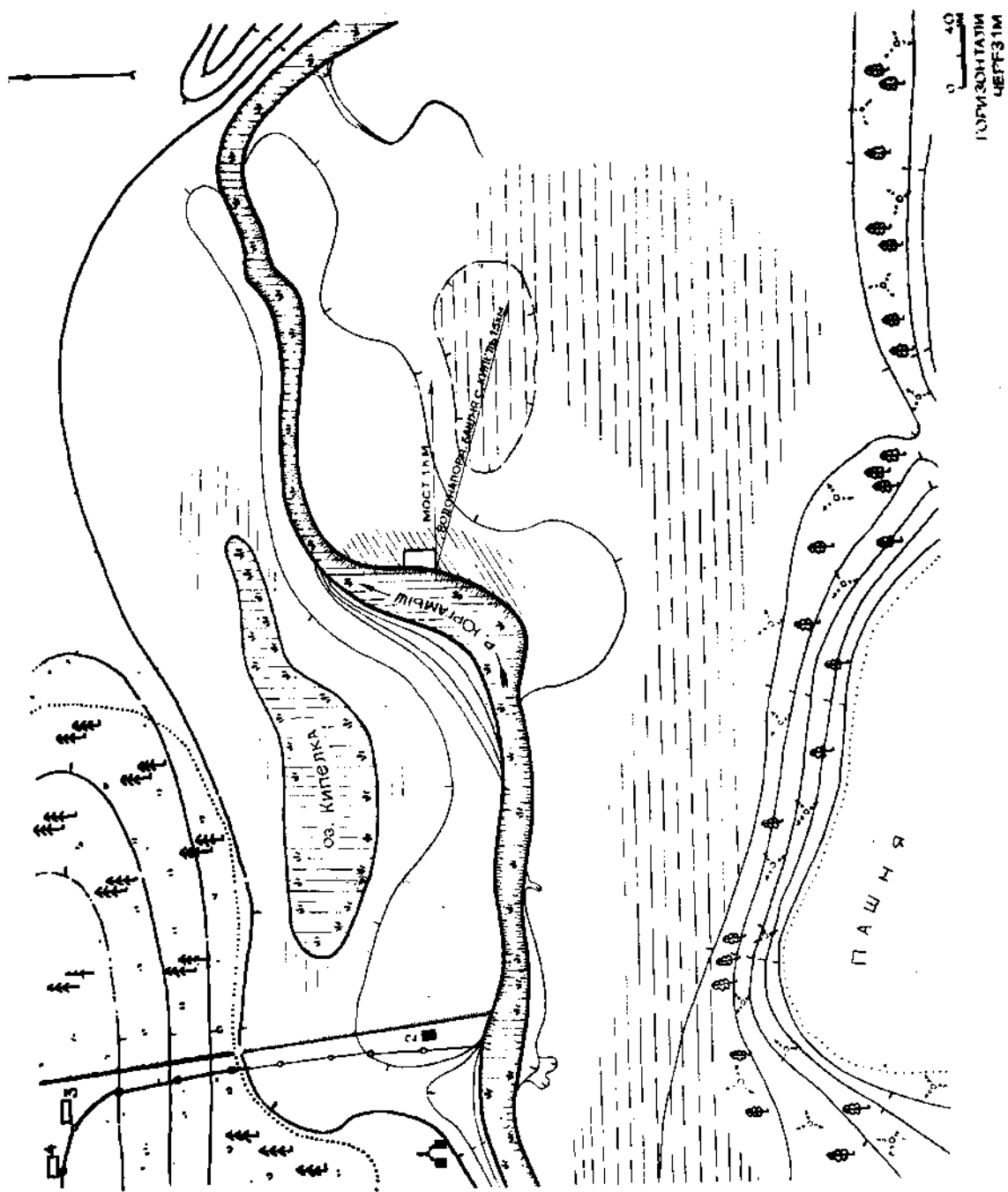

Рис. 92. Поселение
бронзового века Кипель.
План с обозначением
раскопа К.В. Сальникова

Работы К.В. Сальникова на I Даутовском (Иткульском I) городище на оз. Иткуль, на севере Челябинской области завершились открытием им иткульской культуры раннего железного века (рис. 94–95) (Сальников К.В., 1962. С. 21–46).

Широкий общественный резонанс вызвали раскопки К.В. Сальниковым знаменитого Царева кургана, давшего имя городу. Раскопки Царева кургана на Тоболе стали последним крупным полевым проектом К.В. Сальникова. В 1959–1960 гг. курган был им изучен. Под ним оказалось погребение раннего железного века, отнесенное исследователем к концу I тыс. до н.э. (Сальников К.В., 1962. С. 38–41). Выяснилось также, что курган раннего железного века перекрывал площадку могильника бронзового века (Сальников К.В., 1967. С. 33–35).

Им же было положено начало осмыслению средневековых древностей Приисетья, где по результатам изучения ряда памятников, в частности Большого Бакальского городища у Шадринска, К.В. Сальников в 1940 году выделил бакальскую средневековую культуру (Сальников К.В. 1956. С. 189–214; Сальников К.В. 1961. С. 37–48).

Необходимо отметить и продолжение К.В. Сальниковым начатых в 1883 году К.А. Шишковским работ на стоянке на оз. Кысыкуль (рис. 96–97). Исследование памятника завершилось выделением кысыкульской энеолитической культуры в Южном Зауралье.

Далеко не полное перечисление научных открытий этого выдающегося ученого, сделанных порой на крайне ограниченном материале, но не поколебленных позднейшими масштабными исследованиями, позволяет с достаточным основанием называть К.В. Сальникова «отцом археологии Южного Урала» в ее научном понимании.

Рис. 93. Раскопки Гороховского городища (Чудаки) 1938 г. (ЧОКМ ОФ-796/7)

Рис. 94. Ров и земляное основание стены Первого Даутовского (Большого Иткульского) городища

Рис. 95. Первое Даутовское (Большое Иткульское) городище. Медный котел. Раскопки К.В. Сальникова. 1954 г. (ЧОКМ ОФ-859/4193)

Археологическая экспедиция на озеро Кысыкуль

Неоднократные находки каменных орудий доисторического человека в нашем районе привлекали внимание многих археологов. В конце прошлого века, краевед К. А. Шишковский, заинтересовавшись ими и провел ряд археологических изысканий около озера Кысыкуль, расположенного в нескольких километрах от Подликарповского пруда. Труды его увенчались успехом. Вот что он писал в журнале «Записки Уральского общества естествознания» за 1884 год о своих изысканиях на правом берегу Кысыкуля: «... проверяя сообщенные мне сведения, потерпел много неудач, и только в конце текущего года (1883) удалось мне открыть остатки жизни человека, употреблявшего каменное орудие»..

К сожалению богатые коллекции краеведа постигло несчастье.

Во время большого пожара в нашем городе, в 1911 году, его коллекции сгорели. Незначительное число из сохранившихся увез академик Вернадский, а часть каменных топоров и других орудий хранятся в нашем музее.

Миасские краеведы Э. И. Мали и В. П. Пудалов осенью прошлого года нашли у Кысыкуля яшмовые осколки от обработки каменных орудий. Они предполагают, что в этом отношении должен дать богатый материал остров, где возможно было жилище доисторического человека.

2 июня в Миасс приехала археологическая экспедиция Челябинского областного музея. В составе ее начальник экспедиции археолог К. В. Сальников, заведующий историческим отделом музея П. В. Мещеряков, фотограф Крымский и краевед — сту-

дент тракторного техникума — Карасев. Археолог г. К. В. Сальников сообщил нам, что экспедиция, в случае обнаружения у Кысыкуля ценный находок пробудет здесь около месяца. «Целью нашей экспедиции, — сказал тов. Сальников, — является выяснение вопроса были ли на Кысыкуле стоянки неолитического человека каменного века или здесь были только мастерские по выделке каменных орудий».

Работы этой, можно сказать первой в нашем районе археологической экспедиции, представляют большой научный интерес. Бесспорно археологам необходимо создать все условия для плодотворной работы. Немешает организовать ряд массовых экскурсий на Кысыкуль.

В. М.

Адрес редакции: гор. Миасс, Челябинской обл., Первомайская, 11. Телефоны редакции:

Заявк 1251 Тираж 4100

Типография изд-ва „Рабочей газеты“

Рабочая газета 4/VI 37?

Рис. 96. Рабочая газета. 4 июня 1937 г. Сообщение о начале работ К.В. Сальникова на оз. Кысыкуль. 1937 (ФН-790 17)

Рис. 97. Раскопки стоянки на оз. Кысыкуль. К.В. Сальников (справа) и П.В. Мещеряков. Фото Крымского. 1937 (ЧОКМ ОФ-790/17)

К.В. Сальников – автор серии научных статей, монографии (рис. 98) и, что особенно важно, нескольких научно-популярных книг, через которые он понятным языком доносил до широкой аудитории о последних достижениях археологической науки в Южном Зауралье.

Н.П. Кипарисова (1900–1958). Выдающейся, но не успевшей реализовать себя в науке фигурой южноуральской археологии середины XX века следует считать Нину Павловну Кипарисову (Мосин В.С., 2004. С. 192; Мосин В.С., 2009. С. 119–120). Археолог ленинградской школы, она с конца 1930-х годов – сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР и, позднее, Государственного Эрмитажа. В годы войны, в блокированном гитлеровцами Ленинграде Н.П. Кипарисова с коллегами спасала бесценные сокровища Эрмитажа.

На Урале обыденная жизнь Н.П. Кипарисовой в послевоенный период оказалась связанной с Нижним Тагилом и Челябинском, а археологическая – с Южно-Уральской экспедицией, которой руководил К.В. Сальников. В его экспедиции Н.П. Кипарисова выполняла функции начальника отряда (рис. 99). Судя по сохранившимся эпистолярным документам, отношения этих ярких представителей южноуральской археологии были подчеркнута дружескими.

В истории полевой археологии Южного Зауралья Н.П. Кипарисова останется как исследователь первой в Южном Зауралье неолитической стоянки Чебаркуль I на озере Еловом в начале 1950-х годов (рис. 100–102) (Кипарисова Н.П., 1955. С. 54–60) и автор раскопок Иткульской II и Абселямовской II стоянок на оз. Иткуль, Черкаскульской стоянки на оз. Черкаскуль и целой серии разведочных обследований по северу современной Челябинской области (рис. 103–104) и степям Оренбуржья. Опубликованные недавно отчеты о полевых исследованиях и дневники разведок и раскопок

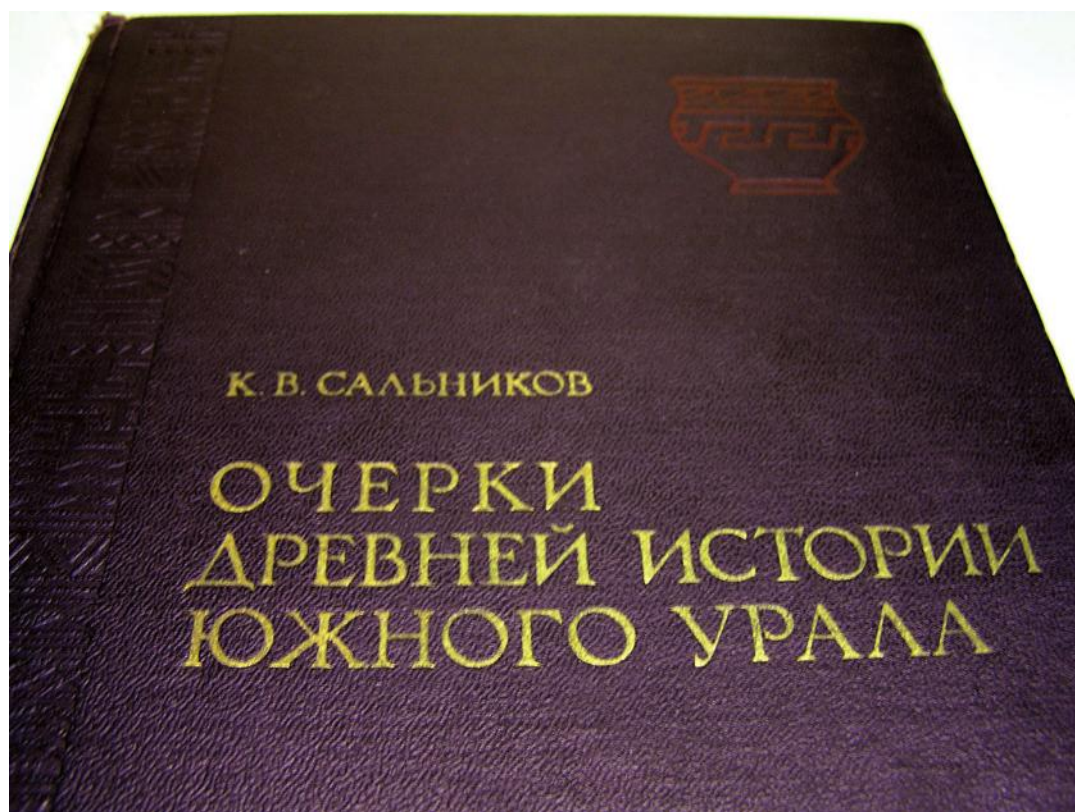

Рис. 98. К.В. Сальников. «Очерки древней истории Южного Урала». Монография

Рис. 99. Слева направо В.С. Стоколос, М.С. Юрина, Н.П. Кипарисова, К.В. Сальников. Челябинский областной краеведческий музей. Август 1953 года

Н.П. Кипарисовой отличает высокий профессиональный уровень исполнения (Кипарисова Н.П., 2005. С. 163–197; Кипарисова Н.П. Археологическая экспедиция..., 2009. С. 119–157).

Известный исследователь каменного века Урала В.С. Мосин, характеризуя Н.П. Кипарисову как археолога, пишет: «...Принципиально важными для современного понимания археологии позднего каменного века (Южного Зауралья – авторы) моментами в работе Н.П. Кипарисовой являются следующие: 1) были выделены основные черты керамики неолита и энеолита; 2) составлена типологическая схема для керамики неолита и энеолита; 3) показана безусловная преемственность в развитии керамики от неолита до энеолита; 4) подчеркнута близость неолитических и энеолитических комплексов Южного и Среднего Зауралья» (Мосин В.С., 2009. С. 120).

О.А. Кривцова-Гракова (1895–1970). С 1930 г. начинает свои исследования в Верхнем Притоболье (современная Костанайская область Республики Казахстан) раскопками комплекса археологических памятников бронзового века (поселение, могильник и культовое место) у с. Алексеевка известная исследовательница бронзового века Ольга Александровна Кривцова-Гракова (рис. 105). Работы эти были настолько плодотворны, а публикация (Кривцова-Гракова О.А., 1948) фундаментальна, что до сих пор эти материалы находятся в научном обороте, а наименование Алесеевского по-

Рис. 100. Неолитическая стоянка Чебаркуль I. Общий вид раскопа с северо-востока. 1953 г.

Рис. 101. Фрагмент сосуда. Стоянка Чебаркуль I. Раскопки Н.П. Кипарисовой (ЧОКМ ОФ-666/2712)

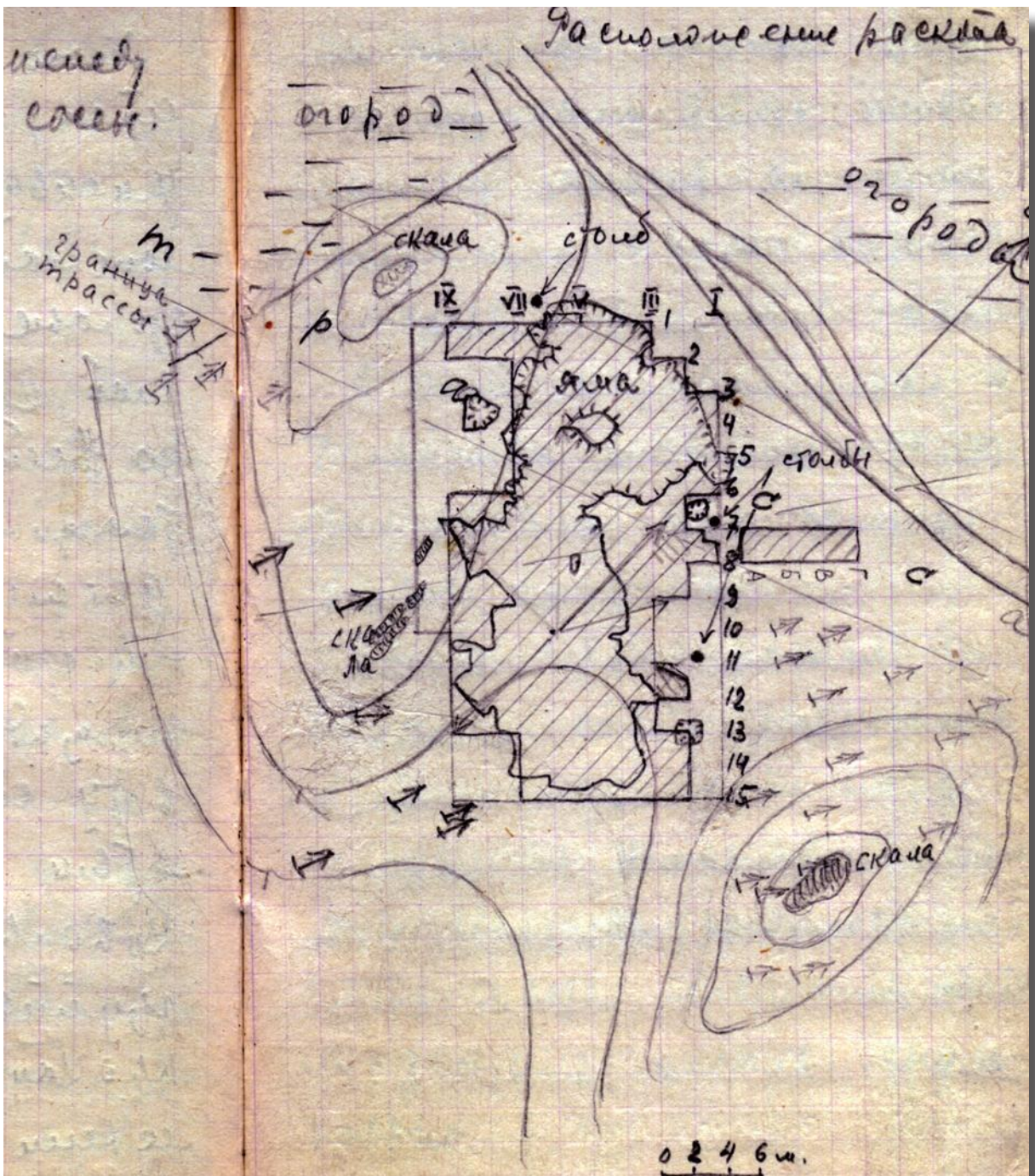

Рис. 102. Страница из дневника Н.П. Кипарисовой с планом раскопа стоянки Чебаркуль I

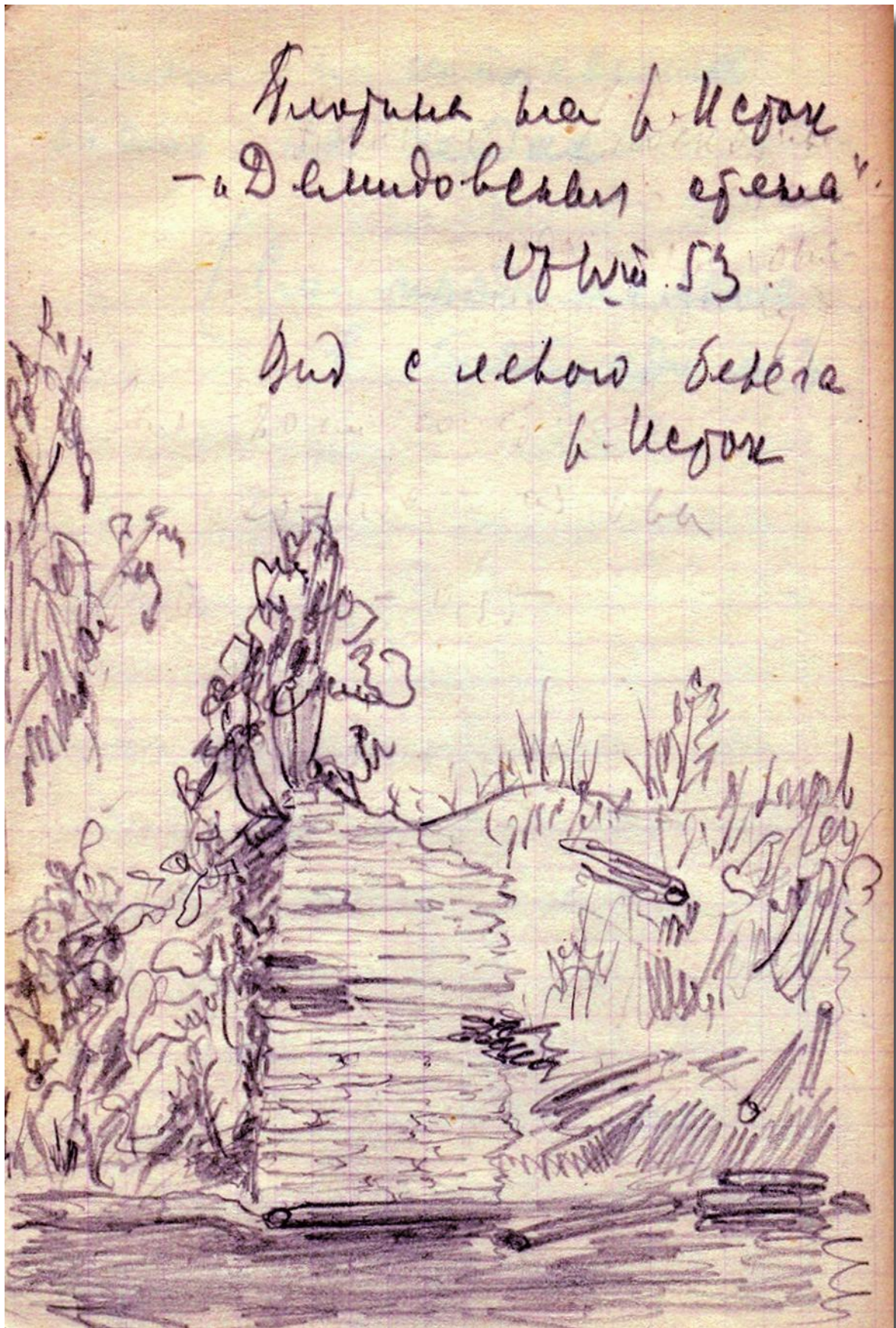

Рис.103. Рисунок из дневника разведки Н.П. Кипарисовой по северу Челябинской области

Рис. 104. Отдых после рабочего дня. Н.П. Кипарисова на раскопках Иткульской II стоянки (рисунок В.С. Стоколоса)

селение стало эпонимным для одной из культур заключительного этапа бронзового века Южного Зауралья и Северного Казахстана.

С.Н. Бибиков (1908–1988). В конце 30-х годов XX века археолог Сергей Николаевич Бибиков (рис. 106), известный позднее своими работами на палеолитических памятниках Украины, волей случая стал первооткрывателем палеолитических памятников на Южном Урале.

Открытие это произошло, как это часто бывает в археологии, случайно. При взрывных работах на железнодорожной Транссибирской магистрали в районе г. Усть-Катав, в 1936 году была обнаружена пещера (Усть-Катавская костеносная. – *Прим. авт.*), вход в которую был завален еще в позднем плейстоцене (рис. 107). Именно кости плейстоценовых животных, торчавшие из глинистых натеков в полу пещеры, и побудили администрацию Челябинского музея обратиться за помощью в Институт истории материальной культуры АН СССР (Ленинград). Сотрудник этого института, археолог С.Н. Бибиков, исследовавший пещеру годом позднее, не нашел следов использования Усть-Катавской пещеры древними людьми,

Рис.105. Археолог О.А. Кривцова-Гракова

но в соседних с ней пещерах (Бурановская, Ключевая, скальный навес Старичный Гребень) им были обнаружены скудные следы эпизодических посещений входных

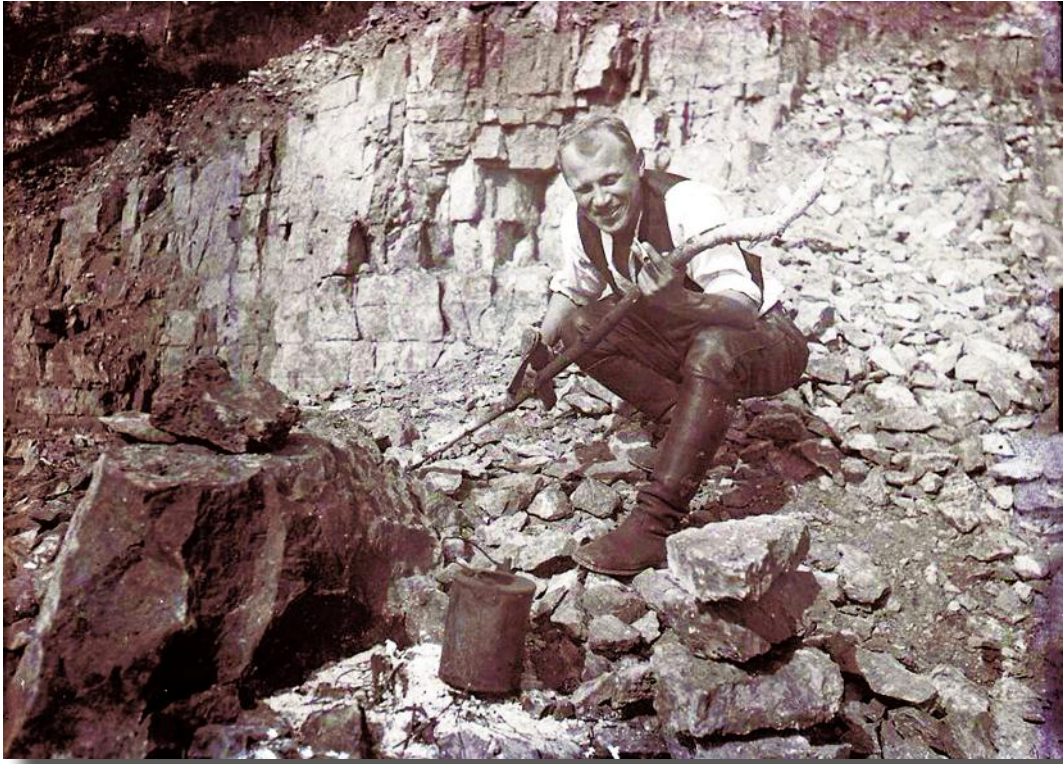

Рис. 106. С.Н. Бибиков в экспедиции (ЧОКМ ОФ-791/18)

гrotов пещер людьми начиная с эпохи позднего палеолита и до эпохи средневековья включительно. Результаты этих работ исследователь оперативно разместил в археологической периодике тех лет (Бибиков С.Н., 1940. С. 35–39; Бибиков С.Н., 1941. С. 61–64).

Помимо пещерных позднепалеолитических местонахождений, широкую известность приобрели раскопки погребений каменного века, изученных С.Н. Бибиковым в пещерах на р. Юрюзани у г. Усть-Катава: в Усть-Катавской II и Бурановской, в скальном навесе Старичный Гребень. Их объединяет наличие среди погребального инвентаря каменных каплевидных подвесок из мягких пород камня. В Бурановской пещере погребенный был сопровожден 35 каменными плоскими каплевидными подвесками из офита (рис. 108) со сквозным отверстием на приостренном конце (Бибиков С.Н., 1950. С. 99–103). Подобные погребения Ю.Б. Сериков определяет как шаманские (Сериков Ю.Б., 1998. С. 29–47).

О.Н. Бадер (1903–1979). В 1946 году к преподавательской и научной работе в Пермском государственном университете приступил выдающийся советский археолог – Отто Николаевич Бадер (рис. 109).

В наши дни исследователи говорят о пермской археологической школе, основателем которой был О.Н. Бадер (Мельникова О.М., 2003а).

С Южным Уралом связаны яркие эпизоды его служения археологии. На протяжении ряда лет О.Н. Бадер исследует обнаруженные в конце 1950-х годов А.В. Рюминым настенные росписи периода позднего палеолита в пещере Шульган-таш (Каповой) на р. Белой (рис. 110). Итогом этих работ стала небольшая, но изящно выполненная монография О.Н. Бадера, посвященная этому яркому памятнику искусства и духовного мира позднепалеолитических южноуральцев (рис. 111) (Бадер О.Н., 1965). Ученый сделал в ней пророческий вывод о благоприятных перспективах обнаружения на Южном Урале новых пещерных палеолитических святилищ с настенными роспи-

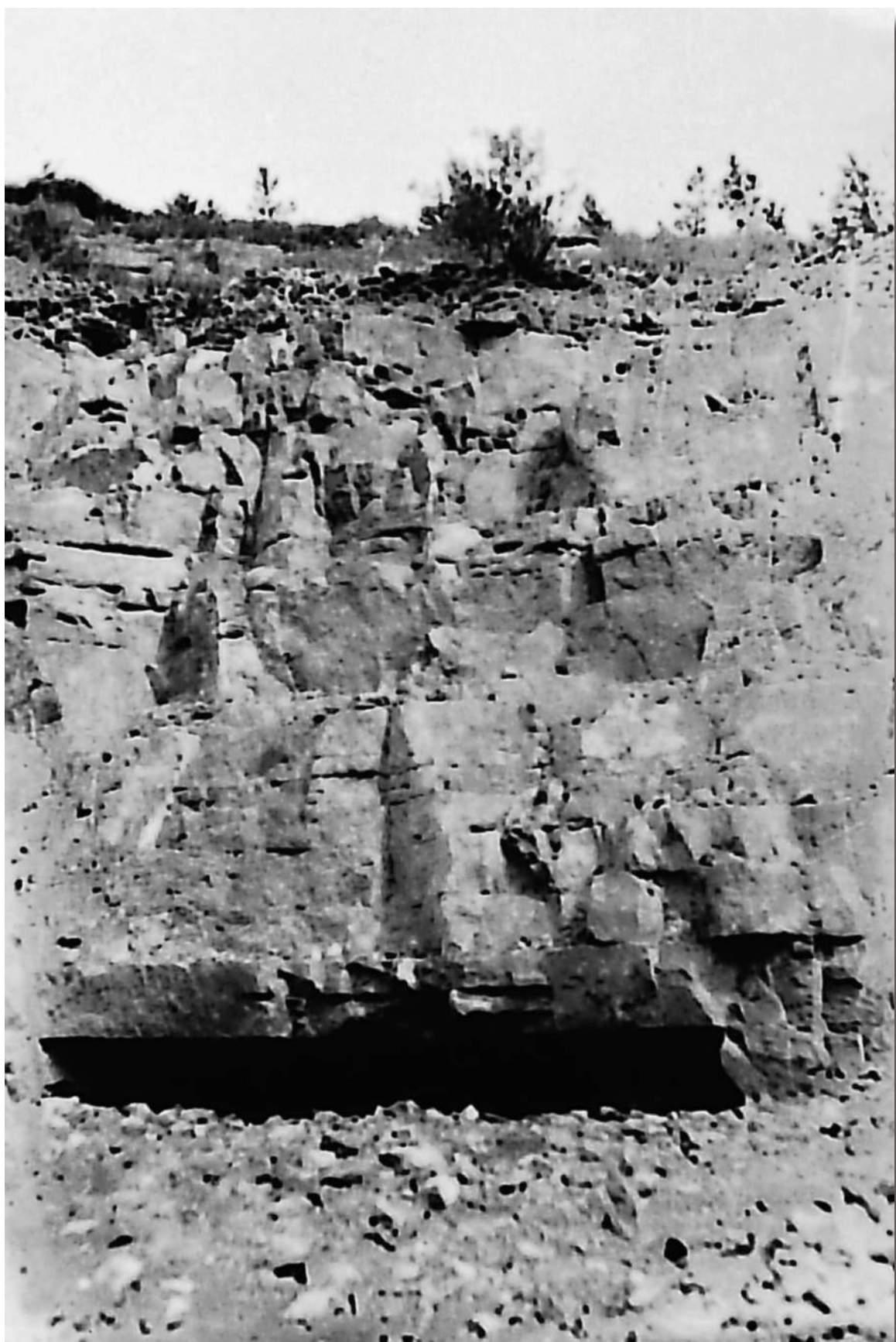

Рис. 107. Усть-Катавская костеносная пещера. Вход (ЧОКМ ОФ-791/4)

Рис. 108. Бурановская пещера. Подвески из погребения. Офит (ЧОКМ ОФ-60/6, 1, 2, 11, 16, 17)

сями и определил наш край как возможный очаг искусства древнего каменного века (Бадер О.Н., 1965. С. 20).

С именем О.Н. Бадера на Южном Урале связано изучение целого ряда памятников каменного века. Это и палеолитическое местонахождение в Смеловской II пещере на р. Малый Кизил, под Магнитогорском (рис. 112), и уникальное погребение каменного века в гроте у «Каменного кольца», на р. Сим у с. Серпиевка в Катав-Ивановском районе Челябинской области (Бадер О.Н., 1973. С. 104–109).

Упорно искал О.Н. Бадер следы палеолита на Южном Урале. Его совместные с Г.Н. Матюшиным раскопки и исследования материалов известной стоянки каменного века Мысовой (Урта-тюбе; Карабалыкты VII) на озере Карабалыкты в Зауральской Башкирии вылились в открытие в культурном слое этого многослойного памятника переотложенных палеолитических каменных изделий (рис. 113). О.Н. Бадер разделил их на две группы и отнес к раннему палеолиту и к эпохе мустье (Бадер О.Н., Матюшин Г.Н., 1973. С. 135–142; История башкирского народа. Т. 1, 2009. С. 25).

В.Ф. Генинг (1924–1993). Среди первых учеников О.Н. Бадера в Пермском государственном университете находим известного впоследствии советского археолога Владимира Федоровича Генинга.

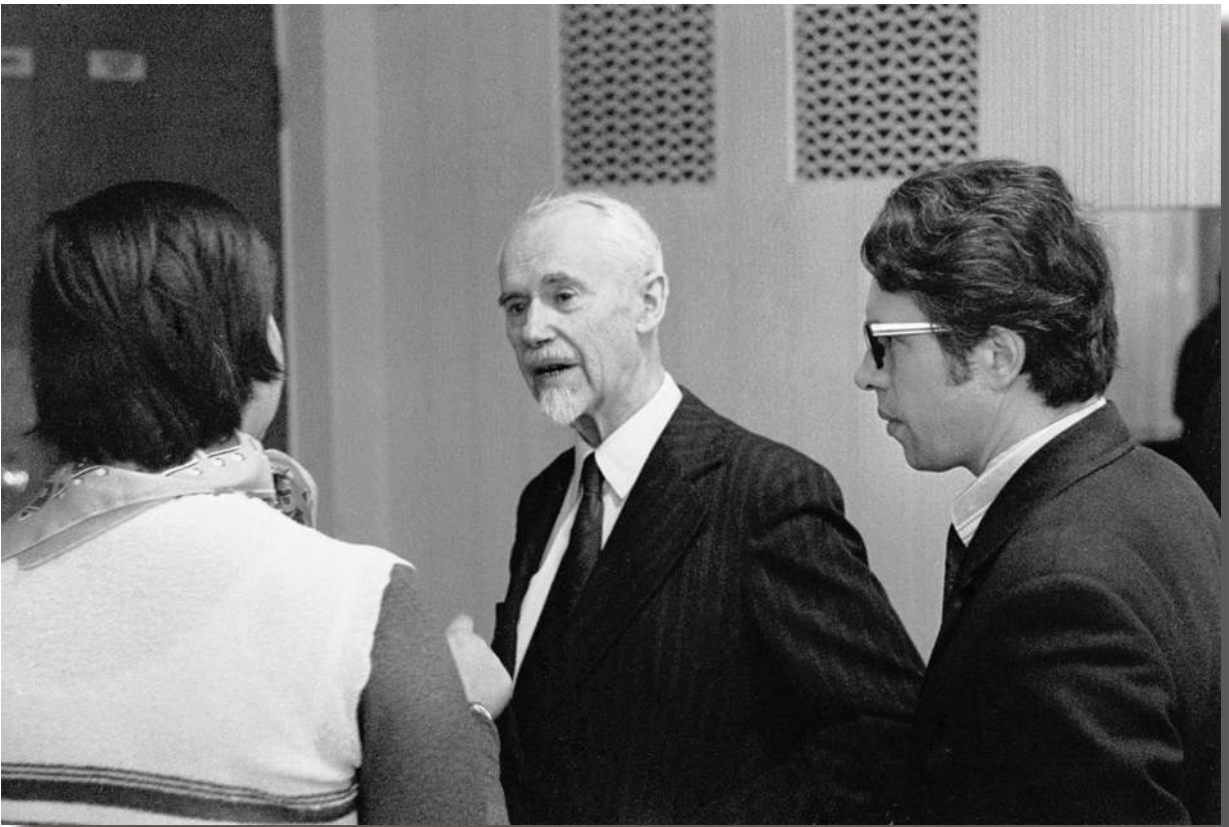

Рис. 109. Археолог О.Н. Бадер (в центре)

Рис. 110. Пещера Шульган-таш (Капова). Настенная живопись. Поздний палеолит

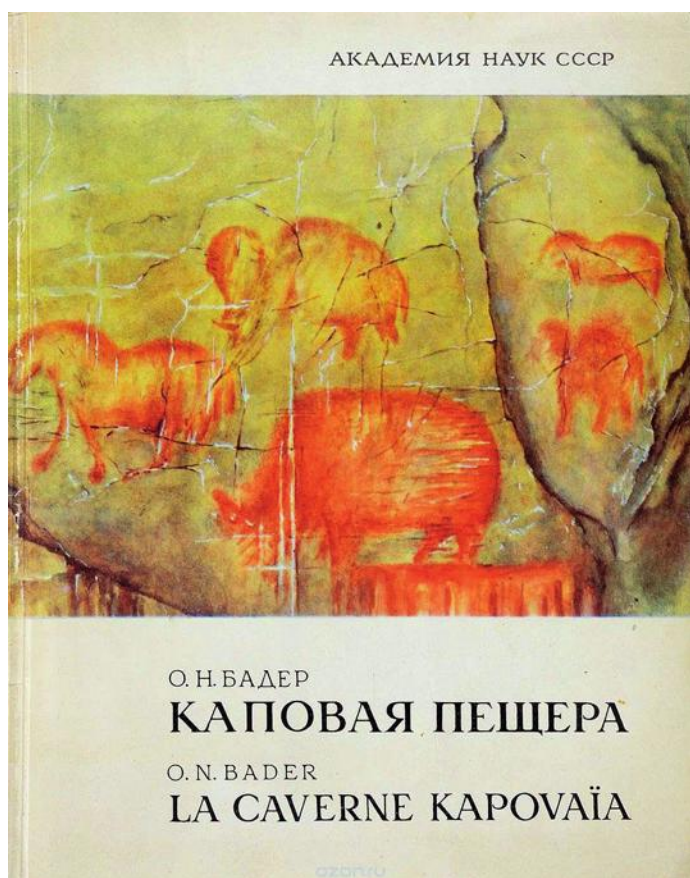

Рис. 111. О.Н. Бадер
«Капова пещера».
Монография

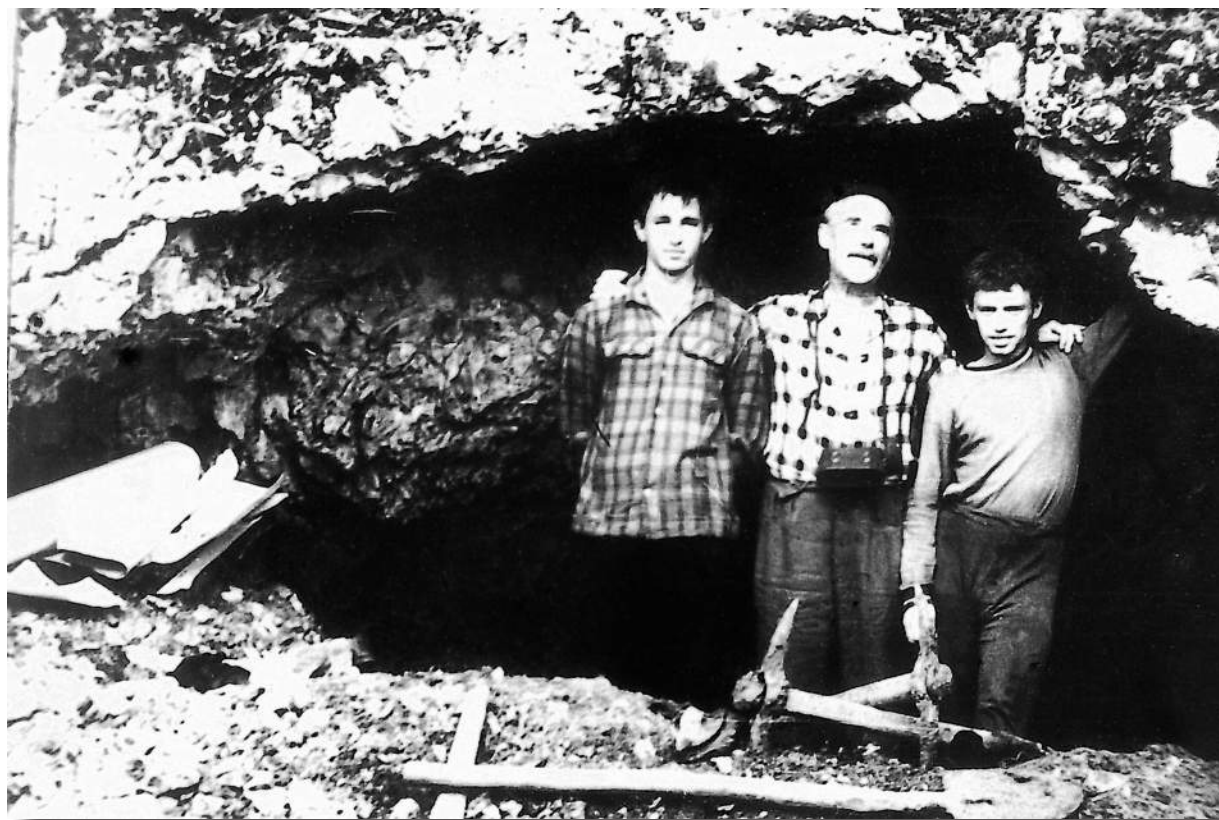

Рис. 112. О.Н. Бадер со студентами-практикантами ЧГПИ в Смеловской пещере 1962 г.

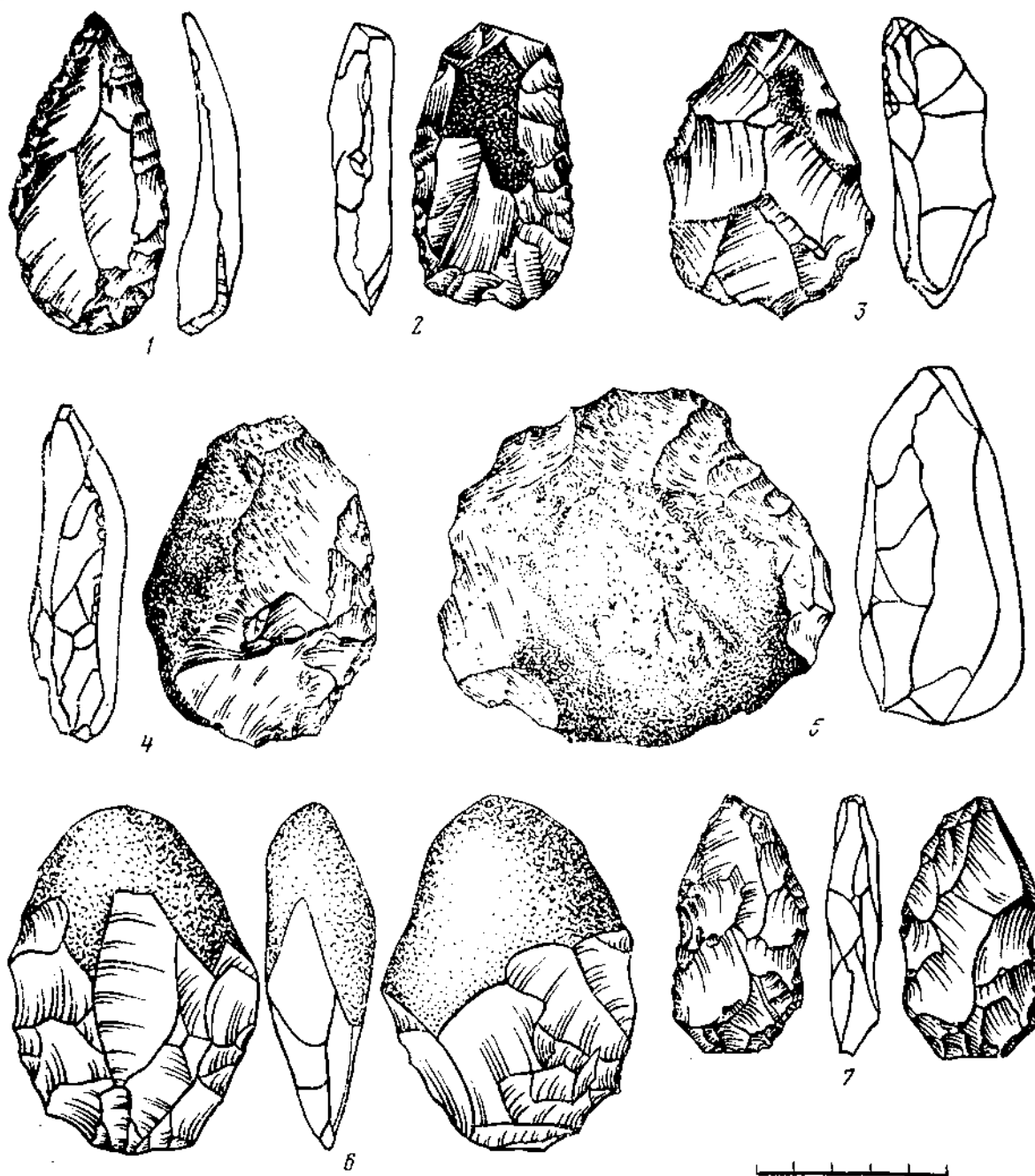

Рис. 113. Каменные палеолитические орудия из раскопок стоянки Мысовой (Урта-тюбе)

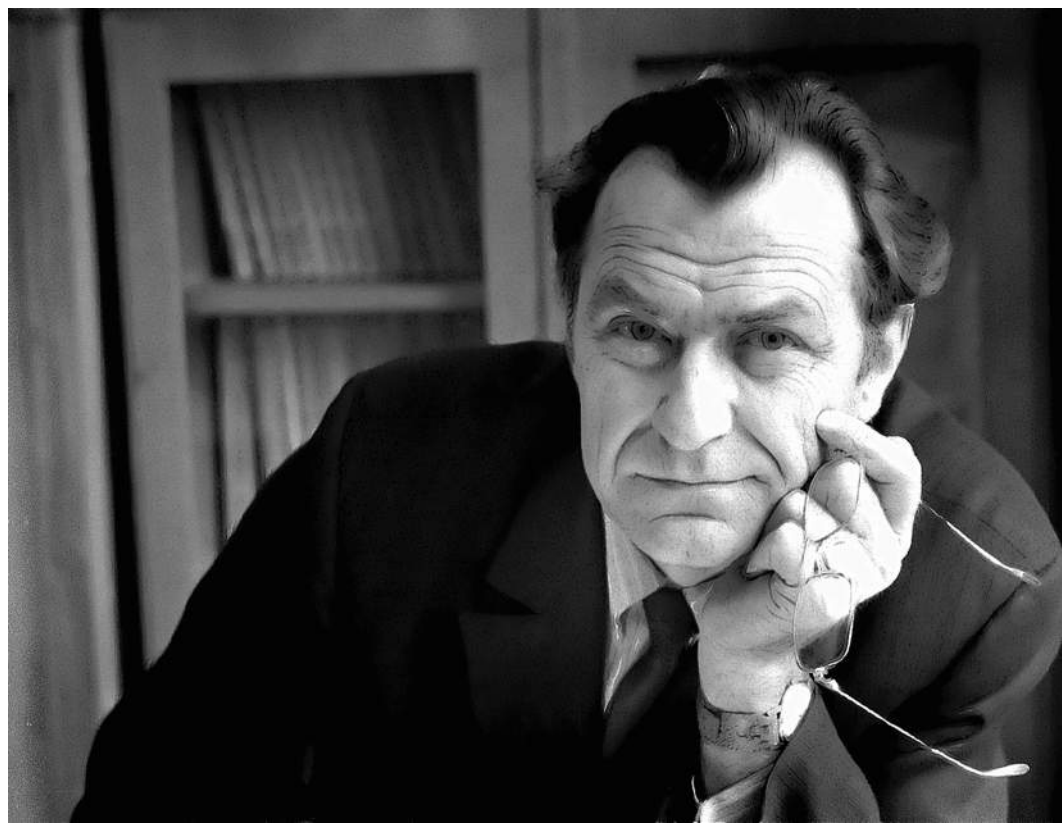

Рис. 114. В.Ф. Генинг в кабинете археологии УрГУ. 1974 г.

Именно под руководством В.Ф. Генинга в 1961 году, при УрГУ, в Свердловске, была организована знаменитая Уральская археологическая экспедиция (рис. 114). Он же считается создателем свердловской научной археологической школы (Мельникова О.М., 2003б). Ее интеллектуальную среду составил целый ряд талантливых специалистов таких, как Владислав Евгеньевич Стоянов и учеников уже В.Ф. Генинга. Упомянем такие имена, как: Валентина Трофимовна Ковалева (Юровская), Валерий Трофимович Петрин, Владимир Иванович Стефанов, Нина Константиновна Стефанова, Юрий Петрович Чемякин, Римма Дмитриевна Голдина, Геннадий Борисович Зданович, Валерий Валентинович Евдокимов и многие другие. Позднее Р.Д. Голдина явилась организатором крупного археологического центра в Ижевске, а Г.Б. Зданович – подобного центра в Петропавловске (Северный Казахстан), затем в Караганде и, наконец, с 1976 года в Челябинском государственном университете. Г.Б. Зданович создал школу ученых-исследователей бронзового века Южного Урала и Казахстана. В.В. Евдокимов создал археологический центр в Кустанае, а позднее в Караганде. Уже среди его учеников – талантливый ученый (позднее д.и.н.) Виктор Николаевич Логвин.

Отряды Уральской археологической экспедиции за несколько десятилетий исследовали практически все районы Урала – от Оренбуржья до Ямала и от Прикамья до Прииртышья. Счет открытым памятникам идет на тысячи, исследованных сотни. Именно с работами Уральской археологической экспедиции связано изучение Игнатьевской пещеры на Южном Урале, с ее рисунками эпохи позднего палеолита, исследование многочисленных древних писаниц по рекам и озерам Южного Урала (В.Т. Петрин); формирование общих представлений о раннем железном веке в лесостепном Зауралье (В.Е. Стоянов); исследование яркого феномена иткульской культу-

ры горнолесного Зауралья (Г.В. Бельтикова); открытие целого ряда уникальных памятников бронзового века нашего края.

На протяжении многих лет В.Ф. Генинг эффективно осуществлял руководство созданной им новаторской по тому времени Уральской археологической экспедицией. Известен В.Ф. Генинг как значительной серией публикаций о полевых исследованиях, так и трудами по теоретическим проблемам истории первобытного общества и истории археологической науки в СССР (рис. 115–116). Библиография научных трудов этого замечательного ученого насчитывает более 200 наименований. Среди них 20 монографий (Овчинникова Б.Б., 1999; Борзунов В.А., 2005. С. 5–6).

Сам В.Ф. Генинг лично причастен к исследованию в конце 1960-х годов могильника позднего бронзового века Миасский I на левом берегу реки Миасс у с. Миасское в Красноармейском районе Челябинской области. Первоначально могильник выглядел как группа земляных насыпей – курганов. Под ними – остатки 65 погребений в небольших по объему деревянных гробницах-срубках, перекрытых деревом и очень сильно разрушенных грабителями еще в древности. Археологам, однако, достались около 90 глиняных сосудов, характерных для алакульской, федоровской и срубной культур, а также редкие бронзовые украшения в обломках, фаянсовые бусы и бронзовое шило (Генинг В.Ф., Борзунов В.А., 1975. С. 42–72; Чемякин Ю.П. 2005. С. 265).

Особо необходимо подчеркнуть тот факт, что В.Ф. Генинг в первой половине 1970-х годов руководил полевыми исследованиями знаменитого Синташтинского культурного комплекса (рис. 117) рубежа среднего и позднего бронзового века в Южном Зауралье (поселение и могильник) в Брединском районе Челябинской области) (Генинг В.Ф., Пряхин А.Д., 1975; Генинг В.Ф., Ашихмина Л.И., 1975; Генинг В.Ф., 1975; Генинг В.Ф., Виноградов Н.Б., 1976; Генинг В.Ф., 1977; Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992), давшего имя памятникам синташтинского типа, или, по другой версии, синташтинской культуре рубежа среднего и позднего бронзового века.

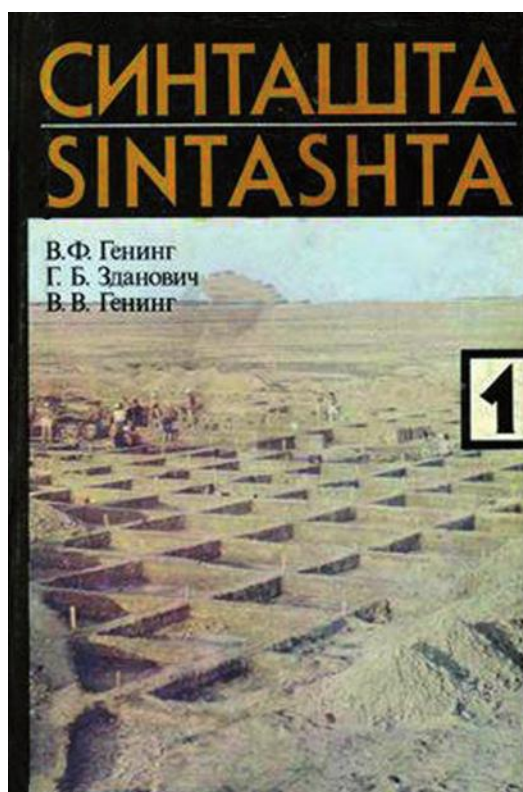

Рис. 115. Коллективная монография (Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.). Публикация материалов Синташтинского культурного комплекса (1992)

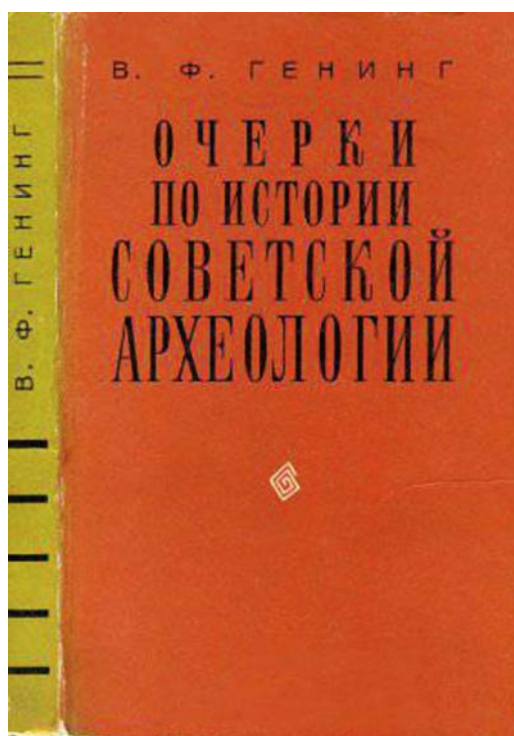

Рис. 116. В.Ф. Генинг. «Очерки по истории советской археологии». Монография

Рис. 117. В.Ф. Генинг проводит экскурсию со студентами-практикантами ЧГПИ по большому Синташтинскому кургану. 1974 г.

К сожалению, большая часть поселения была за прошедшие тысячелетия уничтожена, – смыта разливами реки Синташта (рис. 118). Первоначально округлая площадка, как установили ученые, была опоясана двумя линиями обороны. Каждая состояла из уступчатого рва и расположенной за ним стены сложной конструкции. При ее возведении использовались не только дерево, земля и дерн, но и, как считают исследователи, глиняные блоки. Внешняя стена была, как бы составлена из бревенчатых срубов, поставленных по кругу, заполненных землей и покрытых с наружной стороны глиной. Ученые полагают, что стены Синташтинского укрепленного поселения в высоту достигали 3,5 м. Несколько ворот позволяли свободно проезжать разнообразным повозкам. К линиям обороны изнутри были пристроены трапециевидные в плане помещения, стены которых, как полагают исследователи, выкладывались из глины. Продольные стены были общими для соседних помещений. Внутри каждого из помещений – по несколько комнат, составлявших жилую часть. Но в каждом из помещений была и хозяйственная часть, где размещался колодец, печи купольного типа, а также ямы хозяйственного назначения. В каждом из описанных помещений, по мысли исследователей, жило по 20–30 человек из нескольких поколений близких родственников.

Недалеко от стен Синташтинского укрепленного поселения, к северу от него, археологи практически случайно открыли могильник, принадлежавший жителям поселения. Могилы располагались группами. Каждую группу отличало тяготение могил, расположенных по краям, к некоему центру. Скорее всего, каждая из этих групп была кладбищем одной большой семьи, занимавшей на поселении одно помещение.

Деревянными клиньями древние строители отделяли пласты твердой глины, отрывая, таким образом, огромные по объему ямы, в которых собирали подготовлен-

Рис. 118. Укрепленное поселение Синташта. Аэрофото. 1974 г.

ные заранее срубы или конструкции из бревен и тесаных досок – порой двухэтажные гробницы – «дома мертвых». Скорее всего, их стены украшали войлоками. Ими же выстланы и дно.

Погребенных людей хоронили в одежде, с украшениями, орудиями труда или вооружением либо «в позе спящего» на боку скорченно, с кистями рук у лица, либо на спине с поднятыми в коленях ногами. В двух случаях кости людей, видимо погибших вдали от родных мест и похороненных не сразу, были аккуратно сложены в некую кожаную или деревянную емкость.

В углубления пола нескольких деревянных гробниц Синташтинского могильника были поставлены по два деревянных колеса, снабженных спицами (рис. 119). В противоположной от колес стороне пола подобных гробниц часто устанавливались на основания головы двух коней (рис. 120). Рядом парами укладывались их обрубленные ноги, и все это сооружение покрывалось конской шкурой. У голов коней находились и остатки узды – роговые диски с отверстием в центре и шипами с одной стороны. Смысл этого ритуала и облик самих повозок не ясны и до сих пор.

Одни ученые считают, что в гробницы ставили самые настоящие боевые колесницы, а погребенные в них были знатными воинами, управлявшими жизнью общины. Тем более что в этих же могилах часто находились и дорогостоящие предметы вооружения – увесистые боевые бронзовые топоры с бойком на тыльной части обуха (рис. 121). Такими топорами можно было и с врагом справиться, и применить для лишения жизни коня или быка при совершении священных ритуалов. Изящные бронзовые наконечники копий, обоюдоострые кинжалы, каменные и бронзовые наконечники стрел (рис. 122) дополнили представления археологов о вооружении воинов бронзового века.

Рис. 119. Синташтинский (Большой грунтовый) могильник. Одно из колес имитации колесницы в погребальной камере ямы 30

Рис. 120. Синташтинский (Большой грунтовый) могильник. Могильная яма 30. Имитация коней погребальной колесницы

Рис.121. Синташтинский могильник. Бронзовый боевой топор

Рис. 122. В.Ф. Генинг за расчисткой остатков колчана стрел. Синташтинский II могильник. Яма 7. 1975 г.

Однако другие археологи полагают, что речь может идти, скорее, не о помещении полностью двухколесных повозок в эти гробницы, а о том, что это были лишь колеса, вкопанные на четверть диаметра в пол. «Кузовом» подобной повозки, как думали древние люди, была <...> сама деревянная гробница, которую вместе с погребенным «кони» влекли в «Страну мертвых». Она, судя по тому, в какую сторону горизонта были повернуты головами погребенные взрослые люди и морды коней, находилась в северной части горизонта. В гробницах были найдены и специально устроенные деревянные отсеки-лари, забитые головами, ногами (и шкурами?) домашних животных. Туши убитых бойками боевых топоров коней укладывали и на деревянное перекрытие гробниц (до шести в одной могиле). Кроме коней для жертвоприношений использовали быков, овец и собак. Они должны были возродиться в следующей жизни или стать приношением богам.

Открытие и исследование памятников синташтинского типа в Южном Зауралье по праву считается одним из важнейших событий в истории отечественной археологии XX века.

Г.Н. Матюшин (1927–2000). С конца 1950-х годов на Южном Урале начинается научная карьера Геральда Николаевича Матюшина (рис. 123). Курсант знаменитой школы юнг на Соловецких островах, юнга на боевом корабле Северного флота в годы войны, руководитель школьного археологического кружка в Уфе, он с годами вырос до уровня крупного ученого, ведущего сотрудника Института археологии АН СССР (Москва).

Именно Г.Н. Матюшин впервые представил цельную и системную модель южноуральского мезолита. И пусть эта модель позднее подверглась критике (Виноградов А.В., 1979. С. 281–294; Крижевская Л.Я., 1981. С. 48–52) в истории археологии Южного Урала Г.Н. Матюшин навсегда останется первооткрывателем и первым исследова-

телем памятников мезолитического периода на территории региона.

Г.Н. Матюшин выделил целый ряд новых археологических культур: янгельскую и романовско-ильмурзинскую для мезолита Южного Урала; ташбулатовскую для неолитического периода истории Южного Зауралья; суртандинскую и агидельскую для энеолита Южного Урала.

В его активе десятки полевых сезонов и раскопки таких ярких памятников каменного века Зауральской Башкирии, как стоянка Карабалыкты VII (Мысовая) с материалами среднего палеолита; Янгелька – эпонимная стоянка на оз. Сибаркуль, давшая имя мезолитической культуре Южного Зауралья; эпонимная стоянка Ташбулатово I, давшая, по версии Г.Н. Матюшина, название культуре неолитического периода истории Южного Зауралья; стоянка Суртанды VIII (эпонимный памятник суртандинской энеолитической культуры в Южном Зауралье) и многие прочие (рис. 124).

Он стал первым археологом, который открыл и изучил в 1960-е годы стоянки каменного века (Долгий Ельник II; Каменный Мыс и другие) на берегах высокогорного озера Зюраткуль в Челябинской области.

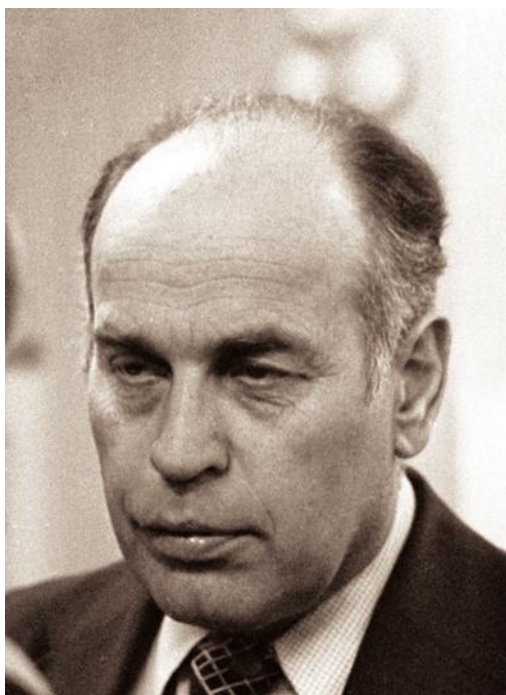

Рис. 123. Археолог Г.Н. Матюшин

Рис. 124. Нуклеусы из раскопок Г.Н. Матюшина (ЧОКМ ОФ-2554)

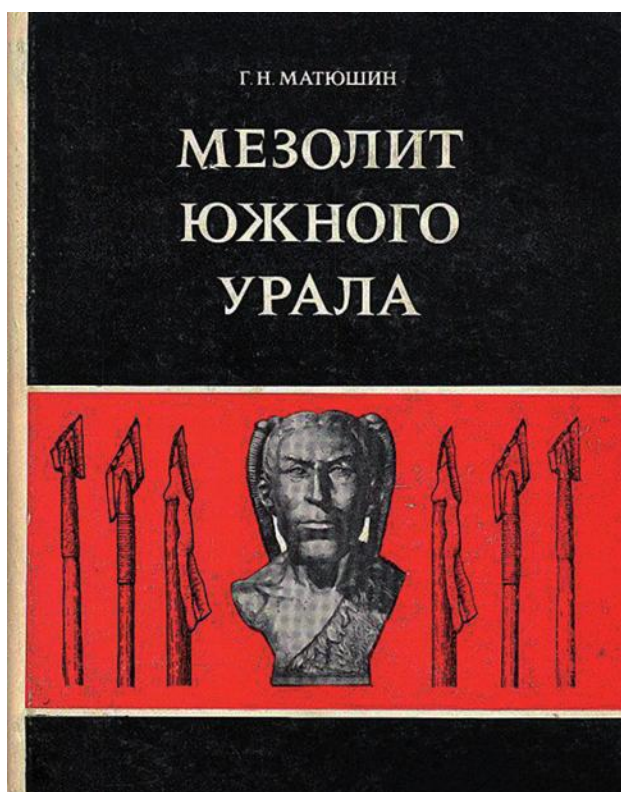

Рис.125. Г.Н. Матюшин. «Мезолит Южного Урала». Монография

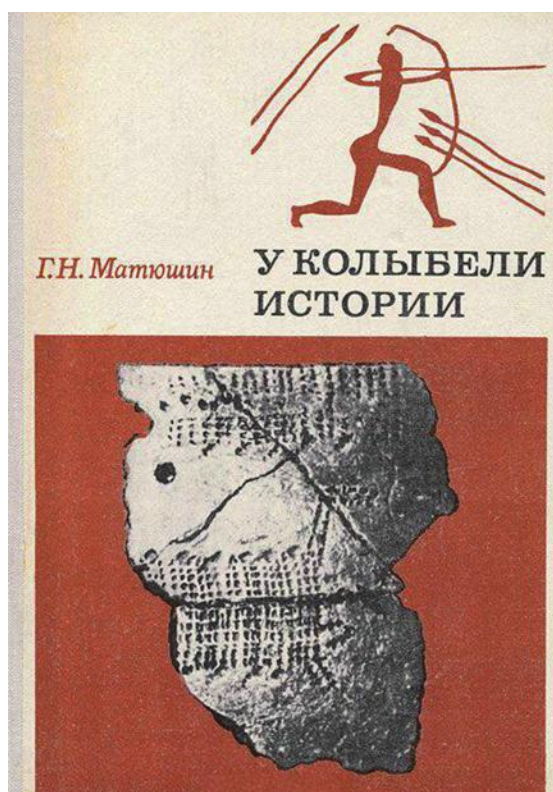

Рис. 126. Г.Н. Матюшин. «У колыбели истории». Научно-популярное издание

Рис.127. Г.Н. Матюшин. «Энеолит Южного Урала». Монография

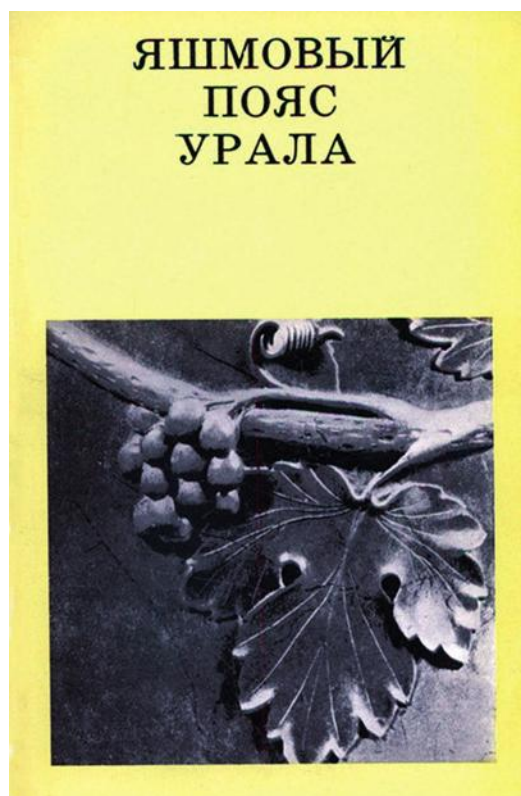

Рис. 128. Г.Н. Матюшин. «Яшмовый пояс Урала». Научно-популярное издание

Г.Н. Матюшин – автор нескольких монографических исследований по мезолиту, неолиту, энеолиту Южного Урала (рис. 125–126) (Матюшин Г.Н., 1976; Матюшин Г.Н., 1982; Матюшин Г.Н., 1996).

Он – один из немногих археологов, автор целой серии научно-популярных книг по археологии, в том числе и Южного Урала (рис. 127–128), написанных живым языком, с понятным и ярким изложением сложнейших проблем науки (Матюшин Г.Н., 1972; Матюшин Г.Н., 1982; Матюшин Г.Н., 1986; Матюшин Г.Н., 1996 и другие).

Опыт работы с детьми по археологии позволил ему создать оригинальное издание «Археология в школе» для учителей-краеведов, а также учебное пособие для студентов вузов «Историческое краеведение», которые полезны и в наши дни (Матюшин Г.Н., 1964; Матюшин Г.Н., 1987).

Л.Я. Крижевская (1916–1995). В 1960–1970-е годы экспедиция ЛОИА АН СССР под руководством Лии Яковлевны Крижевской (рис. 129) исследовала памятники древней истории Южного Зауралья на озерах Большое Миассово, Чебаркуль, Кундровинское и других. Ею также было проведено разведочное обследование берегов озер Ильменское и Тургойак (рис. 130). По берегам оз. Тургойак археологами выявлены до 40 памятников древней и средневековой истории).

Материалы ярких памятников каменного века, таких как Чебаркуль II, Няшевка II, Латочка, В Воротах, в гроте Чартоныш и других легли в основу обобщений исследователя по неолиту и раннему бронзовому веку Южного Урала. Итогом работы Л.Я. Крижевской стала серия статей в научной периодике и две монографии: «Неолит Южного Урала» (Крижевская Л.Я., 1968) и «Раннебронзовое время в Южном Зауралье» (Крижевская Л.Я., 1977) (рис. 131–132). Впервые в истории археологии Южного Урала автором было создано цельное представление о неолитическом периоде древней истории региона.

Рис. 129. Археологи Л.Я. Крижевская (слева) и С.В. Ошибкина. Фото И.Б. Васильева

Рис. 130. На берегах оз. Тургойк выявлено до 40 памятников древней и средневековой истории края

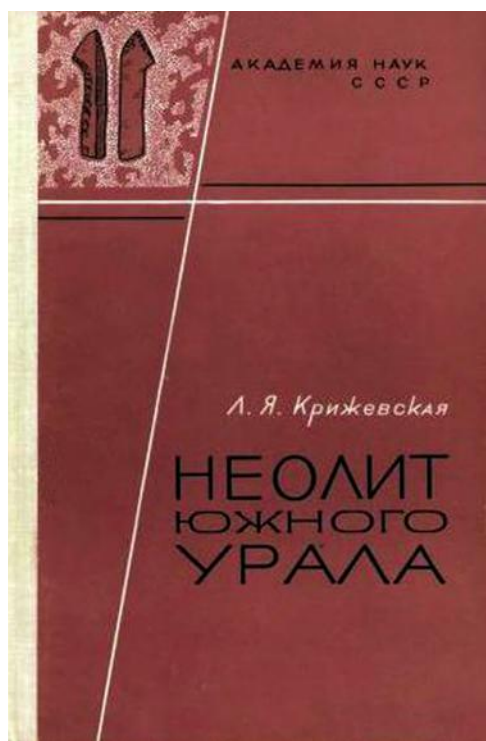

Рис.131. Л.Я. Крижевская «Неолит Южного Урала». Монография

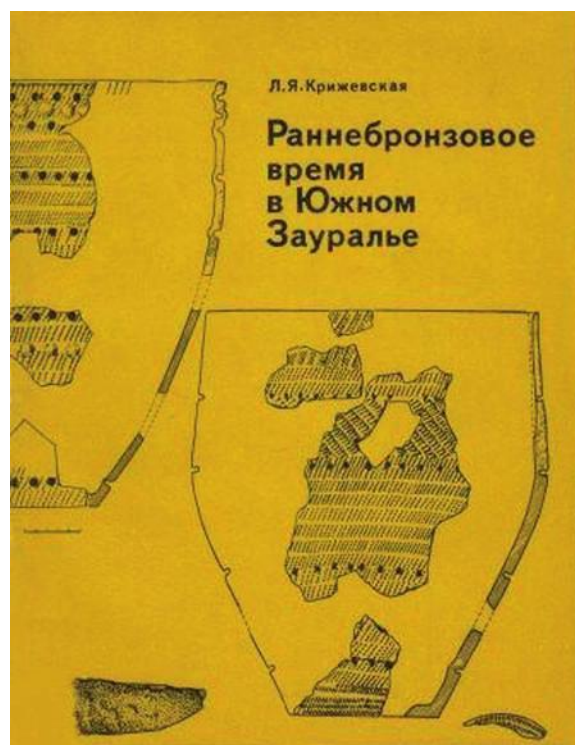

Рис.132. Л.Я. Крижевская. «Раннебронзовое время в Южном Зауралье». Монография

Е.Е. Кузьмина (1931–2013). Научная биография известного советского и российского археолога Елены Ефимовны Кузьминой (рис. 133) в значительной степени связана с изучением памятников бронзового века Южного Урала (Федорова Т.С., 2014. С. 12–19).

В 1959 году Е.Е. Кузьмина в ранге начальника Еленовского отряда Оренбургской экспедиции ИААН СССР (руководитель К.Ф. Смирнов) изучила 50 памятников археологии Оренбуржья (Кузьмина Е.Е., 1962. С. 84–92; Кузьмина Е.Е., 1964а), а на 20 из них произвела раскопки (Федорова Т.С., 2014. С. 13). В частности, Е.Е. Кузьмина произвела раскопки могильника бронзового века Купухта (Кузьмина Е.Е., 1963. С. 96–105) и поселения Шандаша (Кузьмина Е.Е., 1964б. С. 100–106). В 1966 году участвовала в создании Свода памятников западного ареала андроновской культуры бронзового века (Грязнов М.П., 1966).

Важным периодом в научной биографии Е.Е. Кузьминой стали вторая половина 1960-х – 1970-е годы, когда она поставила перед собой, казалось бы, непосильную задачу воссоздания целостной картины истории «мира» скотоводческих культур Южного Зауралья и Казахстана – от их генезиса до трансформации в культуры заключительного этапа бронзового века.

Надо заметить, что именно в это время В.С. Стоколос радикально пересматривает концепцию периодизации и хронологии алакульских и федоровских древностей, повысив их ранг от этапа истории единой андроновской культуры Южного Зауралья до отдельных культур, (причем, поменяв местами после пересмотра стратиграфии поселения Кипель) со своим генезисом и историческими судьбами (Стоколос В.С., 1972).

Одной из ключевых проблем андроновской культуры стала хронология. Е.Е. Кузьмина попыталась решить проблему хронологии андроновских древностей через обращение к радиоуглеродному датированию. В частности, и для получения образцов для радиоуглеродного датирования в 1966 году ею были раскопаны два кургана (№№ 15 и 49) в эпонимном Алакульском могильнике в Щучанском районе Курганской области (рис. 134); в 1968 году – шесть курганов в федоровском могильнике Туктубаево (рис. 135–138) (Кузьмина Е.Е., 1973. С. 153–173), 13 сооружений Кинзерского могильника в Троицком районе на р. Увелке, в некоторых погребениях которого, по данным Е.Е. Кузьминой, федоровские сосуды соседствовали с алакульскими (Кузьмина Е.Е., 1972. С. 206–207). Обсуждая итоги раскопок Кинзерского могильника, Е.Е. Кузьмина пишет: «Полученный новый материал позволяет ставить вопрос о выделении в пределах андроновской этнокультурной общности уйско-увельского варианта» (Кузьмина Е.Е., 1972. С. 207).

В конце 1960-х – первой половине 1970-х годов в Южном Зауралье и в Северном Казахстане были открыты синташтинские и петровские памятники, хронология, состав и атрибуция которых вызвали оживленные дискуссии в археологическом сообществе.

В небольшой по объему, но удивительно богатой по содержанию совместной с К.Ф. Смирновым монографии, посвященной материалам кургана № 25 Новокумак-

Рис.133. Археолог Е.Е. Кузьмина.
Фото 2010 года. Фото Н.В. Назаровой

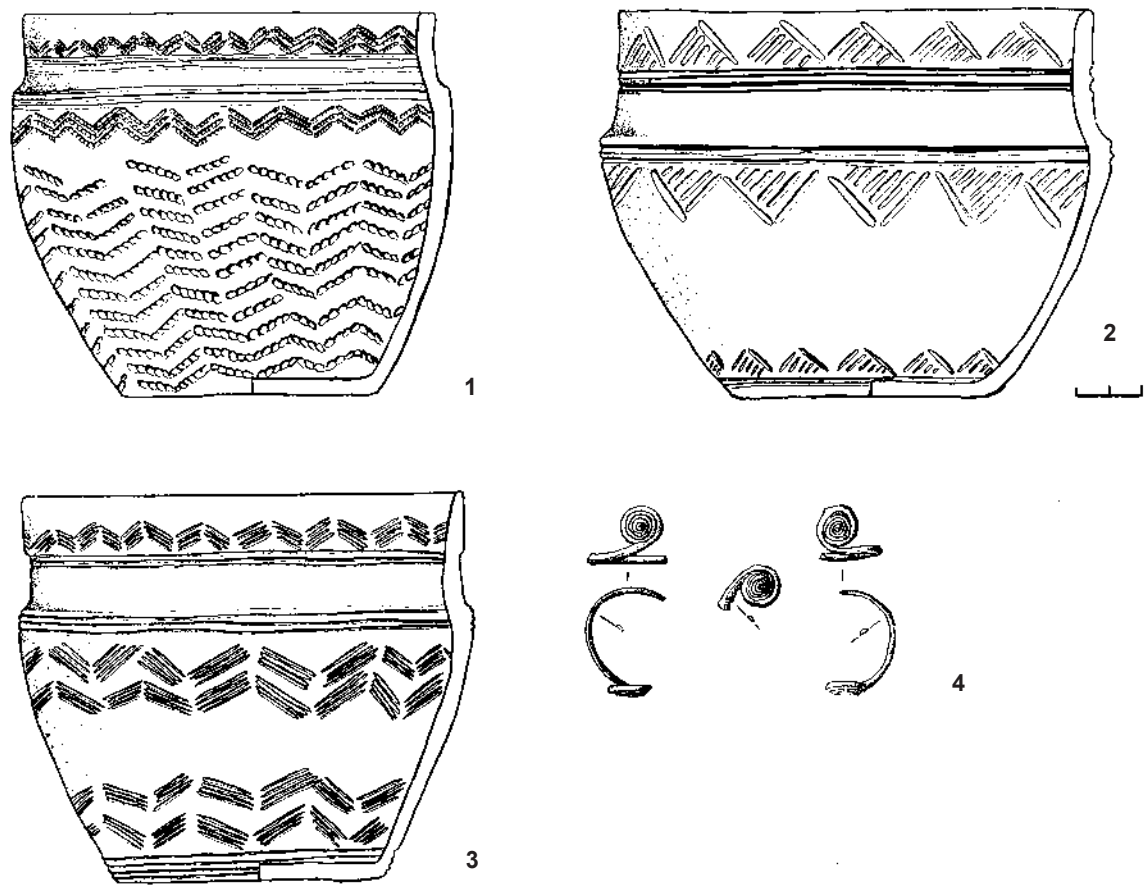

Рис. 134. Материалы из разрушенного детского погребения под курганом 18 Алакульского могильника

Рис. 135. Раскопки Е.Е. Кузьминой кургана 26 в могильнике Туктубаево

Рис. 136. Могильник
Туктубаево. Сосуд.
Раскопки
Е.Е. Кузьминой.
1968 г.

Рис. 137. Могильник
Туктубаево. Сосуд.
Раскопки
Е.Е. Кузьминой.
1968 г.

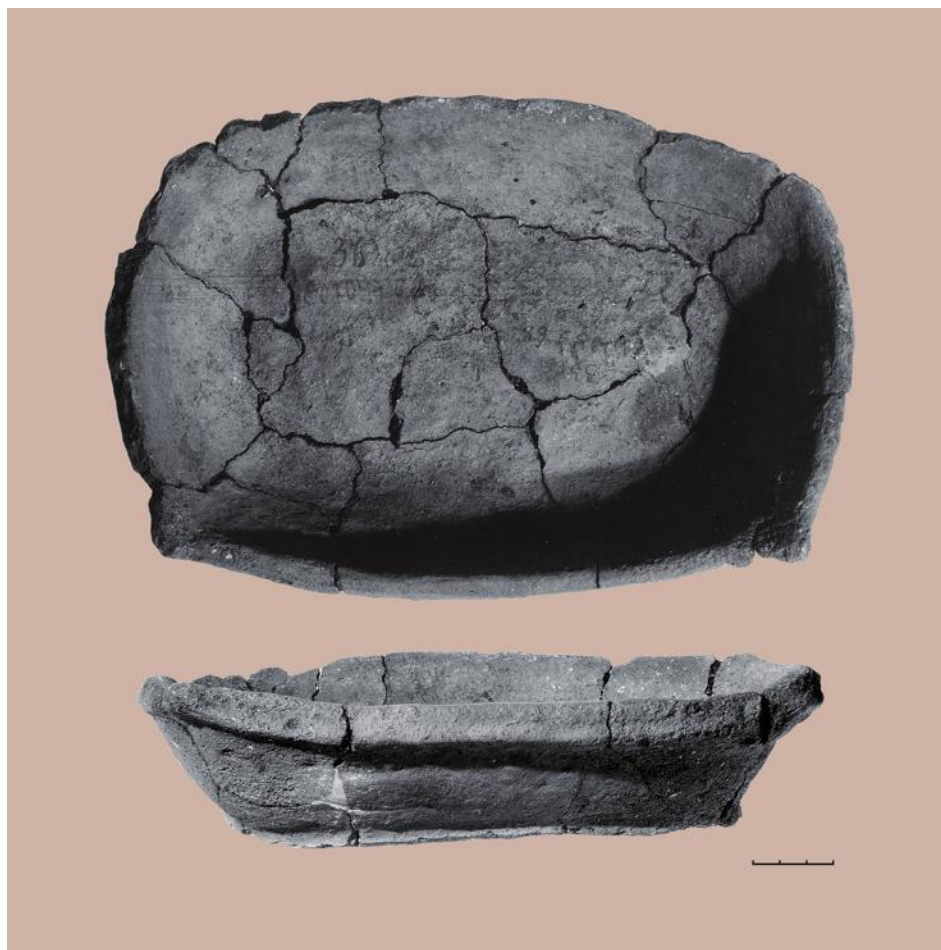

Рис. 138. Могильник
Туктубаево.
Керамическое
блюдо.
Раскопки
Е.Е. Кузьминой.
1968 г.

ского могильника, Е.Е. Кузьмина постулировала важнейшие положения, связанные с раннеандроновскими древностями, выделив новокумакский хронологический горизонт, в который ею были включены памятники как синташтинского, так и петровского типа. Генезис новокумакского пласта памятников Южного Зауралья и Северного Казахстана Е.Е. Кузьмина была склонна связывать с мощным западным культурогенетическим импульсом. Частным итогом его действия, по ее мнению, и стало образование раннеандроновской культуры (Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977. – 82 с.).

Важно подчеркнуть, что материалы андроновских памятников Южного Урала и вызванные их обсуждением ассоциации и заключения нашли достойное отражение в книгах Е.Е. Кузьминой, принадлежащих к радикально различным жанрам. С одной стороны, оригинальная, глубокая, написанная великолепным языком научно-популярная книга «Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня» (рис. 139) (Кузьмина Е.Е., 1986), которая обильно снабжена этнографическими, лингвистическими изысками и читается «на одном дыхании». С другой стороны, венец ее научного творчества – итог всей жизни в археологии бронзового века степей Евразии – монография, посвященная кругу проблем, связанных с происхождением индоиранцев (рис. 140) (Кузьмина Е.Е., 1994). Не обойдены вниманием научной общественности и широкой читательской аудитории и другие ее научные и научно-популярные труды (рис. 141), например, изящно написанная книга «В стране Кавата и Афрасиаба», посвященная проблемам культуры и искусства ираноязычных племен Средней Азии и степей Евразии (рис. 142).

В.С. Стоколос (1930–2013). С середины 1950-х годов самостоятельные археологические исследования в Южном Зауралье проводил выпускник исторического

Рис. 139. Е.Е. Кузьмина «Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня». Научно-популярное издание

Рис. 140. Е.Е. Кузьмина. «Откуда пришли индоарии». Монография

Рис. 141. Монографии, созданные Е.Е. Кузьминой

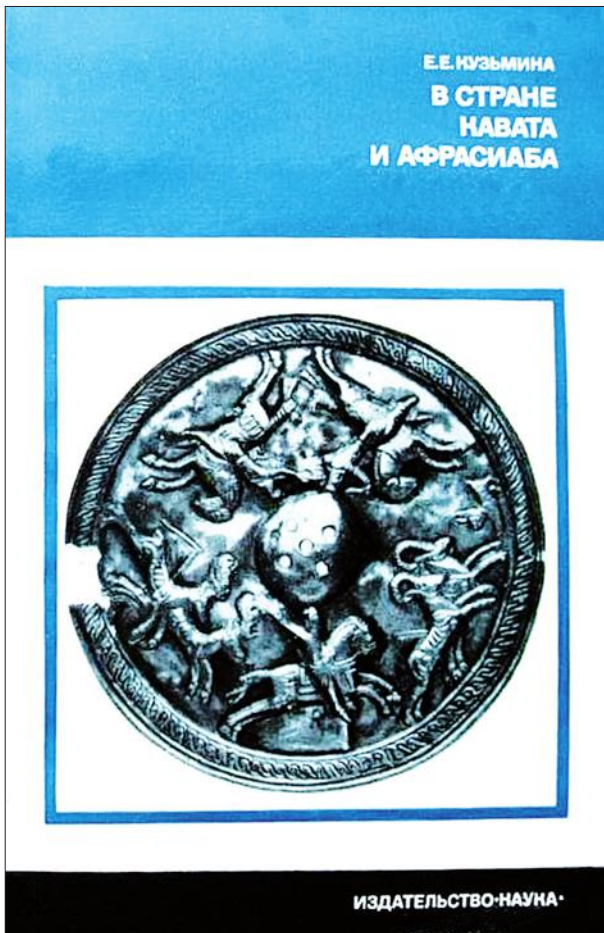

Рис. 142. Е.Е. Кузьмина. «В стране Кавата и Афрасиаба». Научно-популярное издание

самостоятельный разведочный маршрут по рекам Синара и Исеть в пределах Катайского района современной Курганской области. Здесь им были впервые открыты Зыряновское и Ипатовское городища (Стоколос В.С., 1955).

Приступив, вслед за своим учителем К.В. Сальниковым, к разработке проблем периодизации и хронологии бронзового века в Южном Зауралье, В.С. Стоколос значительное внимание уделяет накоплению источниковой базы – исследованию памятников бронзового века. В 1958 году им были раскопаны четыре кургана в могильнике Степное I (по версии Е.В. Куприяновой Степное–25 – Куприянова Е.В., 2014. С. 35) у с. Степное (Стоколос В.С., 1962б. С. 3–20). Могильник содержал абашевские (по версии В.С. Стоколоса), андроновские и срубные погребения. В наши дни материалы могильника определяются как синташтинские, петровские и срубные.

В 1959 году на озере Синеглазово, при работах в карьере силикатного завода, был разрушен земляной курган, который был доисследован В.С. Стоколосом. Кургана содержал погребение мужчины-воина IX–X в., погребенного с разнообразными вещами. Из погребения также были извлечены фрагменты шелковой ткани с изображениями знатного вооруженного всадника (Стоколос В.С., 1962а. С. 163–168). Известный специалист по древнему текстилю, А.А. Иерусалимская, определила эту ткань как иранскую (рис. 145) и датировала ее постсасанидским временем истории Ирана (Иерусалимская А.А., 1969. С. 99–109). Из другого кургана на том же озере В.С. Стоколосом получены принадлежности и украшения упряжи верхового коня (рис. 146–150).

факультета УрГУ – Владимир Савельевич Стоколос (рис. 143). Полевую археологию студент-первокурсник исторического факультета УрГУ Володя Стоколос осваивал под руководством своего университетского преподавателя и руководителя археологического студенческого кружка К.В. Сальникова (Стоколос В.С., 2005. С. 141–155).

Первую полевую археологическую практику он прошел летом 1949 года на раскопках эпонимного Гороховского городища (городище «Чудаки») у одноименного села на р. Юргамыш в современной Курганской области. Тогда же ему довелось познакомиться и с маститым краеведом В.П. Бирюковым. С ним он был отправлен в разведку по северу современной Челябинской области.

В начале 1950-х годов В.С. Стоколос проходит стажировку в отряде Южно-Уральской археологической экспедиции, которым руководила Н.П. Кипарисова. Отряд вел раскопки I и II Иткульских и Абселямовской (1953 год) стоянок на берегу оз. Иткуль на крайнем севере современной Челябинской области (рис. 144).

В 1955 году В.С. Стоколос предпринимает небольшой по протяженности

Рис. 143. Археолог В.С. Стоколос в фондах археологической лаборатории ЧГПУ. 2004 г.

Рис. 144. В.С. Стоколос на раскопках на оз. Иткуль в составе отряда Н.П. Кипарисовой. Начало 1950-х гг.

Рис. 145. Иранская ткань из могильника конца I тыс. н.э. на озере Синеглазово (ЧОКМ ОФ-5578/89)

В 1960 году В. С. Стоколос исследовал курган раннего железного века у мавзолея «Кесене» (рис. 151), в котором найдена уникальная деталь узды коня – роговой псалий с изображениями животных (рис.152), а также повторно, вслед за Э.Ю. Петри, произвел раскопки, пусть и без видимых итогов, внутреннего пространства мавзолея (Стоколос В.С., 1962в. С. 21–26).

Экспедиция Челябинского областного краеведческого музея под руководством В.С. Стоколоса в промежутке между 1962 и 1965 годами работала в зоне затопления Шершневого водохранилища – энергично исследовала два могильника (Черняки I и II) и три поселения (Черняки I–III) бронзового века (рис. 153). Если площади раскопок поселений были достаточно скромными (рис. 154), то количество погребальных комплексов бронзового века, исследованных В.С. Стоколосом в двух могильниках у переселенной деревни Черняки, было беспрецедентно велико. Лишь в могильнике Черняки I им раскопаны 44 кургана, под которыми были изучены

Рис. 146. Синеглазовские курганы. Накладка сбруи верхового коня.
Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ЧОКМ ОФ-6724/14)

Рис. 147. Синеглазовские курганы. Украшение сбруи верхового коня.
Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ЧОКМ ОФ-6724/42)

Рис. 148. Синеглазовские курганы. Наконечник ремня сбруи верхового коня.
Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ЧОКМ ОФ-6724/16)

Рис. 149. Синеглазовские курганы. Костяная пряжка. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ЧОКМ ОФ-6724/64)

Рис. 150. Синеглазовские курганы. Псалий. Рог.
Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ЧОКМ ОФ-6724/63)

Рис. 151. Историко-архитектурный комплекс Башня Тамерлана в окрестностях пос. Варна Челябинской области. XIV–XVI в. Фото В. Садырина

Рис. 152. Курган у Башни Тамерлана. VII–VI вв. до н.э. Роговой псалий. Раскопки В.С. Стоколоса. 1960 г. (ЧОКМ ОФ-5610/33)

Рис. 153. Археолог В.С. Стоколос проводит экскурсию для школьников на раскопках могильника Черняки I. 1962 г. (ГИМЮУ Оп. 4, ед. хр. 263)

Рис. 154. Поселение Черняки III. Раскопки В.С. Стоколоса 1964–1965 гг.

157 погребений (Стоколос В.С., 1972. С. 39). Столь масштабных работ на погребальных памятниках региона ни до, ни после не производилось. Из погребений могильников Черняки I и Черняки II была получена большая выборка керамических сосудов (рис. 155–160).

Несмотря на переезд в Сыктывкар (Коми АССР), В.С. Стоколоса по-прежнему интересовали проблемы археологии бронзового века Южного Зауралья. Он возвращается вновь к раскопкам могильников бронзового века в окрестностях с. Степное (Стоколос В.С., 2015. С. 444–452).

В 1971, 1980 и 1981 годах В.С. Стоколос исследует Кизильское укрепленное поселение бронзового века (рис. 161) в 3-х км юго-восточнее с. Кизильское, у старичного русла реки Урал – Худолаза (Стоколос В.С., 2004. С. 207–236). К сожалению, раскопы им были заложены в пределах котлованов поздних в рамках бронзового века построек и наличие слоя синташтинского времени, а также связь его с элементами фортификации были установлены намного позднее. В окрестностях Кизильского укрепленного поселения В.С. Стоколос в 1970 и 1980 годах исследовал четыре кургана Кизильского могильника (Стоколос В.С., Стоколос Г.И., 2004. С. 237–256). Погребения могильника дали обширную коллекцию керамических сосудов, определенных автором раскопок как алакульские, срубные и срубно-алакульские.

Чрезвычайный интерес представляет обнаруженное в одном из погребений навершие булавы, выполненное из кристалла кварца (рис. 162), а также уникальный предмет женского гарнитура «из семи круглых бронзовых орнаментированных блях, соединенных между собой рядами из низок пастовых бусин и металлических (бронзовых) пронизок (Стоколос В.С., 2004. С. 250–251. Рис. 10).

В.С. Стоколосу принадлежит авторство исследования целого ряда памятников бронзового века Южного Зауралья, в частности, могильника у с. Спасское Верхнеуральского района (рис. 163–164).

Концепция бронзового века в Южном Зауралье, опубликованная в монографии (рис. 165) (Стоколос В.С., 1972) на основе содержания кандидатского исследования В.С. Стоколоса, содержала несколько главных тезисов. Во-первых, этапы истории андроновской культуры Южного Зауралья (по К.В. Сальникову) В.С. Стоколос рассматривает в статусе отдельных культур. Во-вторых, пересмотр им стратиграфии опорного для периодизации К.В. Сальникова поселения Кипель, позволил поменять последовательность смены этих культур. По В.С. Стоколосу, более древними следовало считать памятники алакульской культуры, что и было подтверждено позднее другими исследователями. В.С. Стоколос – автор не только серии научных статей и монографии, связанных с проблематикой бронзового века Южного Зауралья (см. библиографический список). В научно-популярном издании «Археологические памятники Челябинской области» (рис. 166) В.С. Стоколос попытался донести до читателей новейшую, на период издания брошюры, информацию, связанную с памятниками древней истории края.

Е.Н. Черных (1935 г.р.). Член-корреспондент РАН, основатель научной школы исследования древнего металлопроизводства в СССР и России, Евгений Николаевич Черных (рис. 167) не мог не быть связан по своей научной специализации с Южным Уралом как с одним из важных центров рудодобычи и металлопроизводства Евразии, история которых в регионе насчитывает не менее 5 тысяч лет.

Еще в 1960-е годы Е.Н. Черных обследовал в Южном Зауралье целую серию медных месторождений на предмет установления возможности их эксплуатации в древности. Таш-Казган. Бакр-Узяк и целый ряд других месторождений медьсодержащих минералов и их характеристики появились в научной литературе именно после экс-

Рис. 155. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 2. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ЧОКМ ОФ-1898/17)

Рис.156. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 2. Сосуд. Деталь орнамента. Раскопки В.С.Стоколоса. 1962 г. (ЧОКМ ОФ-1898/17)

Рис. 157. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 4. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962. (ЧОКМ ОФ-1898/52)

Рис.158. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 4. Сосуд. Деталь орнамента. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ЧОКМ ОФ-1898/52)

Рис. 159. Могильник Черняки II, Раскоп II а, яма 2; Сосуд № 4-14. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ЧОКМ ОФ-6480/6)

Рис. 160. Могильник Черняки II Раскоп II а, яма 2; сосуд № 4-14. Деталь орнамента. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ЧОКМ ОФ-6480/6)

Рис. 161. В.С. Стоколос на раскопках укрепленного поселения бронзового века у с. Кизильского. 1971 г.

Рис.162. Кизильский могильник. Навершие булавы из кристалла горного хрусталя. Раскопки В.С. Стоколоса (ЧОКМ НВ-6445/17)

Рис. 163. Курганная группа № 1 у села Спасского Верхнеуральского района. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1961 г. (ЧОКМ ОФ-1807/65)

Рис.164. Курганная группа № 1 у села Спасского Верхнеуральского района. Детализировка орнамента сосуда. Раскопки В.С. Стоколоса. 1961 г. (ЧОКМ ОФ-1807/65)

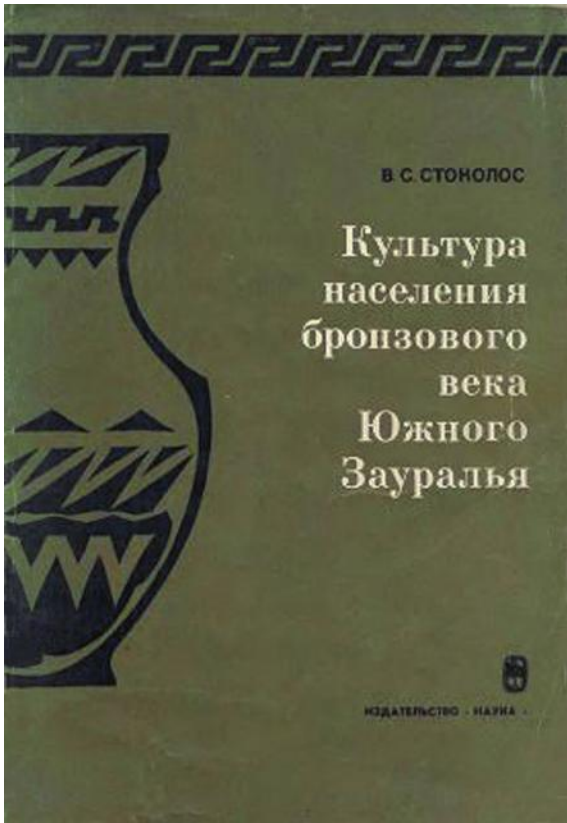

Рис. 165. В.С. Стоколос. «Культура населения бронзового века Южного Зауралья». Монография

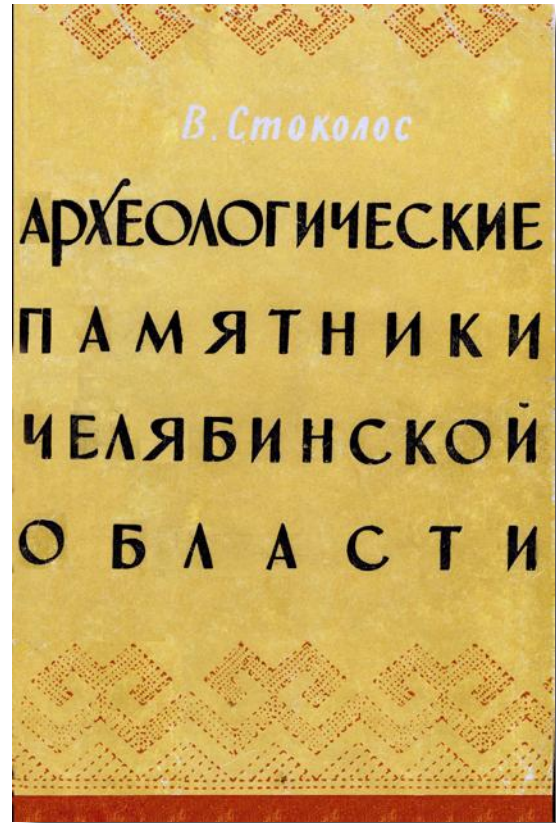

Рис. 166. В.С. Стоколос. «Археологические памятники Челябинской области». Научно-популярное издание

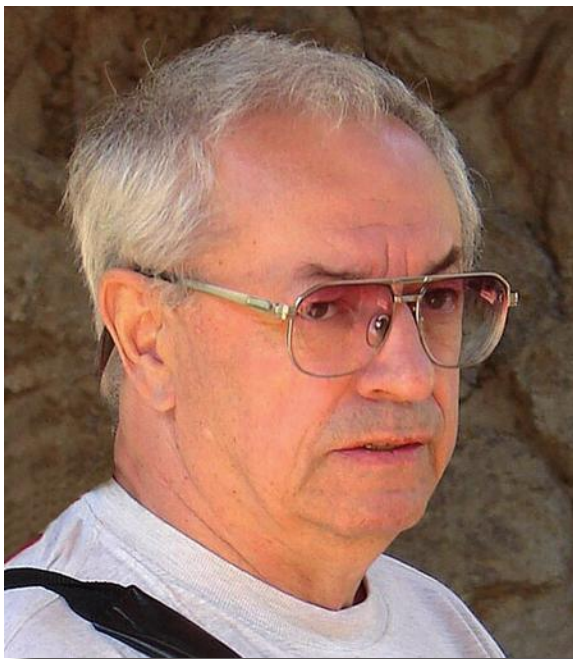

Рис.167. Археолог Е.Н. Черных

педиций к ним Е.Н. Черных и сотрудников его лаборатории естественнонаучных методов ИА АН СССР.

Лучше всего об этом повествует написанная ярким образным языком научно-популярная книга «Металл – человек – время» (рис. 168) (Черных Е.Н., 1972. С. 76–91). Работа сотрудников лаборатории естественнонаучных методов по поиску рудных месторождений, которые разрабатывались в древности, продолжилась и позднее (рис. 169)

Металлические предметы из памятников бронзового века Южного Урала нашли достойное место в известной монографии исследователя, посвященной древней металлургии Урала и Поволжья (рис. 170) (Черных Е.Н., 1970).

С 1989 по 2002 год Е.Н. Черных руководил изучением уникального Каргалинского горно-металлургического центра

(к северу от Оренбурга), разработка которого на медь была начата еще в III тыс. до н.э. горняками ямной культуры Оренбуржья (рис. 171). Интернациональная команда исследователей древнего металлопроизводства за это время произвела глубокое комплексное изучение этого феномена древнего горного дела и металлопроизводства. Итогом упорной работы творческого научного коллектива стала серия из пяти томов под общим названием «Каргалы». В них содержится богатейшая информация об исследуемом объекте – от архивных материалов до результатов исследования профильных специалистов естественных наук (Каргалы. Т. I, 2002; Каргалы. Т. II, 2002; Каргалы. Т. III, 2004; Каргалы. Т. IV, 2005; Черных Е.Н., 2007).

С другой стороны, с именем Евгения Николаевича Черных, его учеников следует связывать не только изучение сырьевой базы древней цветной металлургии в Южном Зауралье, но и создание уникальной базы данных металлических изделий и литейных форм бронзового и раннего железного века.

Т.М. Потемкина (1937 г.р.). Тамила Михайловна Потемкина (рис. 172) прошла археоло-

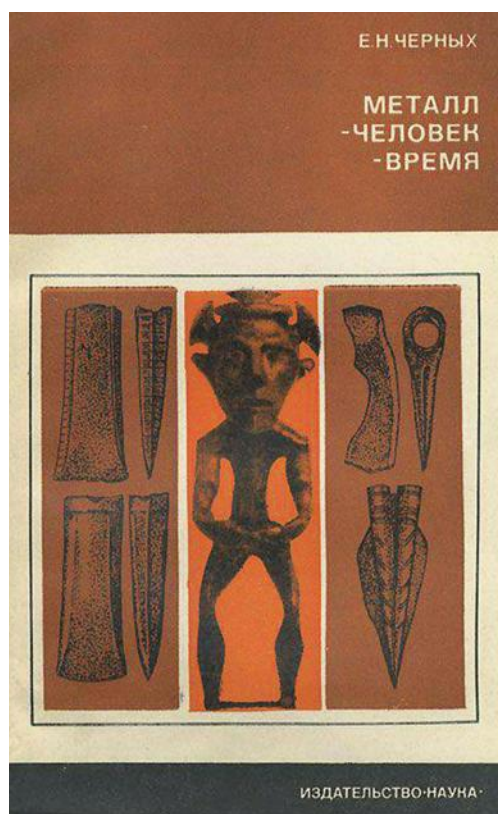

Рис. 168. Е.Н. Черных. «Металл–человек–время». Научно-популярное издание

Рис.169. С.В. Кузьминых, Е.Н. Черных, С.А. Григорьев и С.А. Агапов после обследования рудопроявления в окрестностях укрепленного поселения бронзового века Устье I.1989 г.

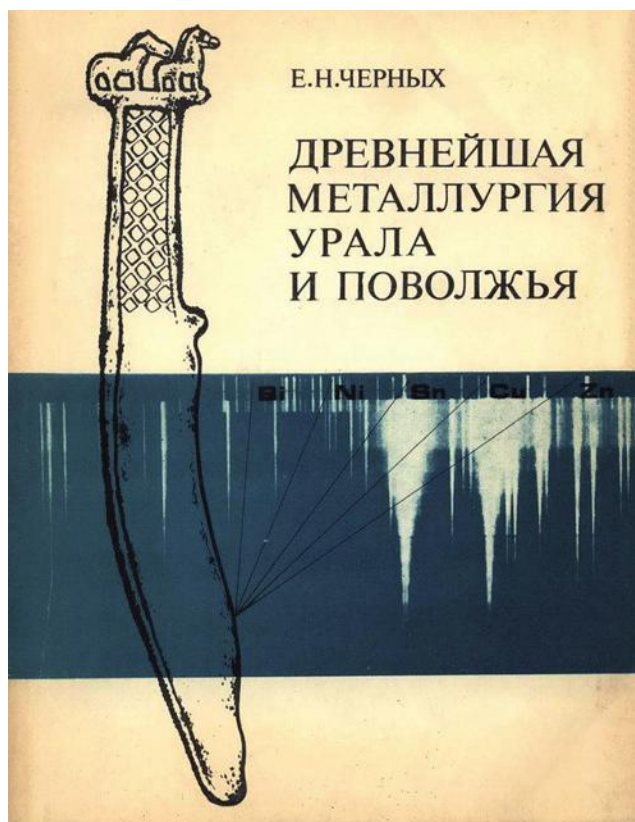

Рис. 170. Е.Н. Черных. «Древнейшая металлургия Урала и Поволжья». Монография

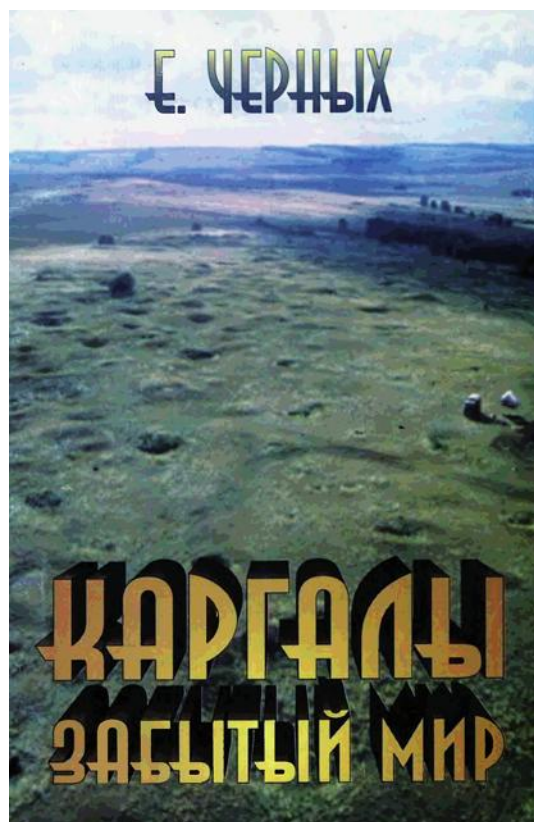

Рис. 171. Е.Н. Черных. «Каргалы. Забытый мир». Научно-популярное издание.

гическую подготовку в Уральской археологической экспедиции у известного уральского археолога В.Ф. Генинга. Полевая исследовательская работа Т.М. Потемкиной связана с Зауральем (Средним Притобольем). В 1960–1970-х годах, будучи преподавателем Курганского государственного педагогического института и руководителем созданной ею археологической лаборатории, Т.М. Потемкина сумела сформировать работоспособный коллектив единомышленников и провести широкие разведочные и стационарные полевые исследования памятников археологии бронзового века Зауралья. Среди изученных Т.М. Потемкиной памятников – поселения Камышное I и Камышное II, Язевое I–III, могильники Раскатиха, Верхняя Алабуга, Субботино и другие (рис. 173–176) (Архив ИА РАН. Р1. Д. 4662; Потемкина Т.М., 1985, рис. 74-1, 87-2). Именно Т.М. Потемкина начала работу по учету и паспортизации памятников древней и средневековой истории региона. Т.М. Потемкина – автор оригинальной периодизации и хронологии бронзового века Среднего Притоболья. Результаты исследований памятников бронзового века региона нашли отражение в ее обобщающей монографии (рис. 177) (Потемкина Т.М., 1985), большом количестве научных статей и публикаций, научно-популярных изданий и учебных пособий (Проблемы археологии, 2007. С. 26–29; Потемкина Т.М., 1976; Потемкина Т.М., 1982; Потемкина Т.М., 1983; Потемкина Т.М., 1985 и другие).

В.Е. Стоянов (1934–1999). Владислав Евгеньевич Стоянов – археолог (рис. 178), соратник В.Ф. Генинга по Уральской археологической экспедиции (Бельтикова Г.В., Корякова Л.Н., Кузьминых С.В., 2000. С. 245–248). В археологии Зауралья остался известен своими работами на памятниках раннего железного века как в лесостепном

Рис. 172. Археолог Т.М. Потемкина. Доклад на андроновском семинаре.
Челябинск. 1980 г. Фото А. Кисленко

Рис. 173. Могильник Субботино, курган 17. Раскопки Т.М. Потемкиной

Рис. 174. Могильник Субботино, курган 18, погребение 15. Керамические сосуды.
Раскопки Т.М. Потемкиной

Рис. 175. Могильник Верхняя Алабуга. Сосуд. Раскопки Т.М. Потемкиной

Рис. 176. Могильник Раскатиха. Сосуд. Раскопки Т.М. Потемкиной

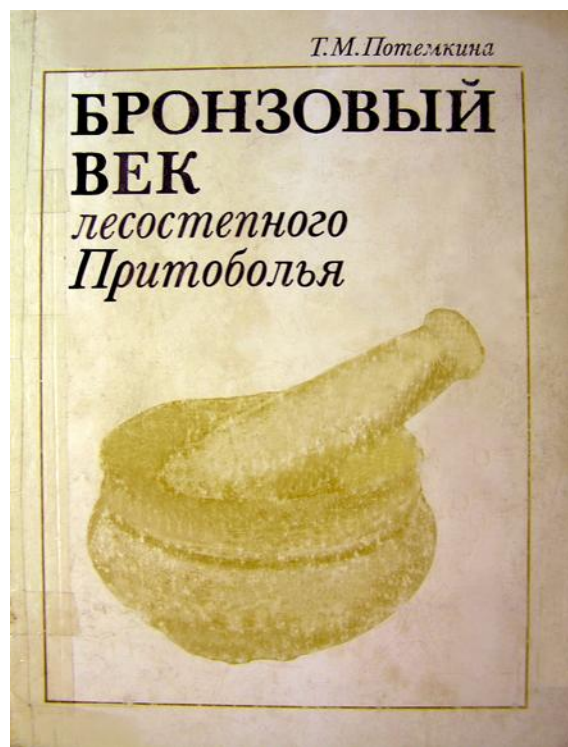

Рис. 177. Т.М. Потемкина. «Бронзовый век лесостепного Притоболья». Монография

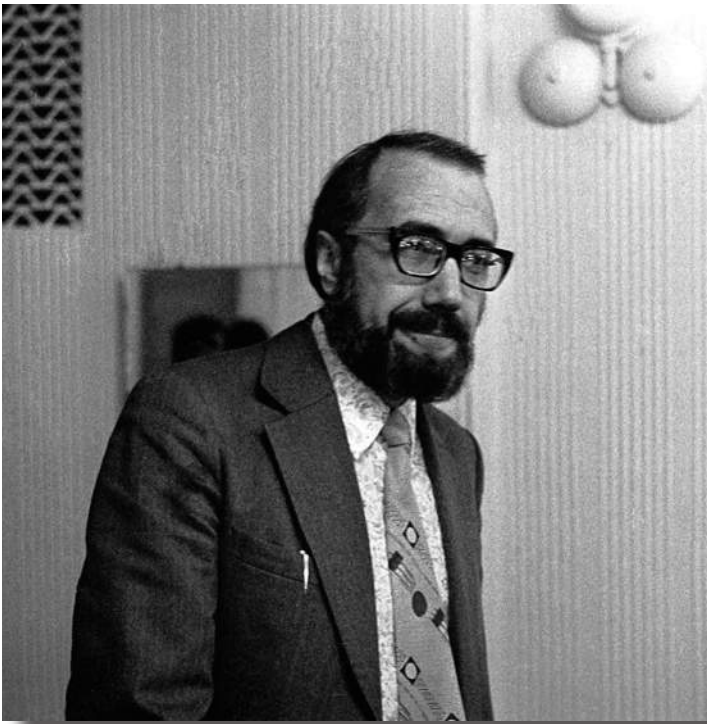

Рис.178. Археолог В.Е. Стоянов.
Андроновский семинар, Челябинск.1980

Рис. 179. Археолог Г.В. Бельтикова

Зауралье (Воробьевское городище, Гороховское городище, Носиловское поселение (Стоянов В.Е., 1975. С. 115–136)), так и в горнолесной его части (металлопроизводящий комплекс на Думной горе) (Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е., 1984. С. 130–144). С именем В.Е. Стоянова связано создание первой цельной картины истории раннего железного века в лесостепном Зауралье, особенно его начального этапа (Стоянов В.Е., 1969).

Г.В. Бельтикова (1945–2015). Галина Викторовна Бельтикова (рис. 179) прошла археологическую «школу», будучи студенткой, в стенах УрГУ, у своих учителей – В.Ф. Генинга и В.Е. Стоянова. Вся научная карьера Г.В. Бельтиковой связана с археологической лабораторией УрГУ.

С ее именем связано открытие десятков новых памятников археологии в Уральском регионе, а также исследование (совместно с В.Е. Стояновым) эпонимного Гороховского городища раннего железного века на р. Юргамыш в Зауралье. Широкую известность приобрели результаты ее полевых исследований центров древнего металлургического производства: на Думной горе на юге Свердловской области, на Малом Вишневом острове на Аргазинском водохранилище и особенно на Иткульском I городище на севере Челябинской области.

Итог научной биографии Г.В. Бельтиковой – обширная, детальная характеристика иткульского очага цветной металлургии раннего железного века в горнолесном Зауралье (Бельтикова Г.В., 1977. С. 119–133; Бельтикова Г.В., 1993. С. 93–106).

Рис. 180. Археологи В.Т. Петрин и В.И. Молодин (слева направо).
Андроновский семинар. Челябинск. 1980 г.

Рис. 181. Игнatieвская пещера. Рисунки животных. Поздний палеолит. Исследования В.Т. Петрина

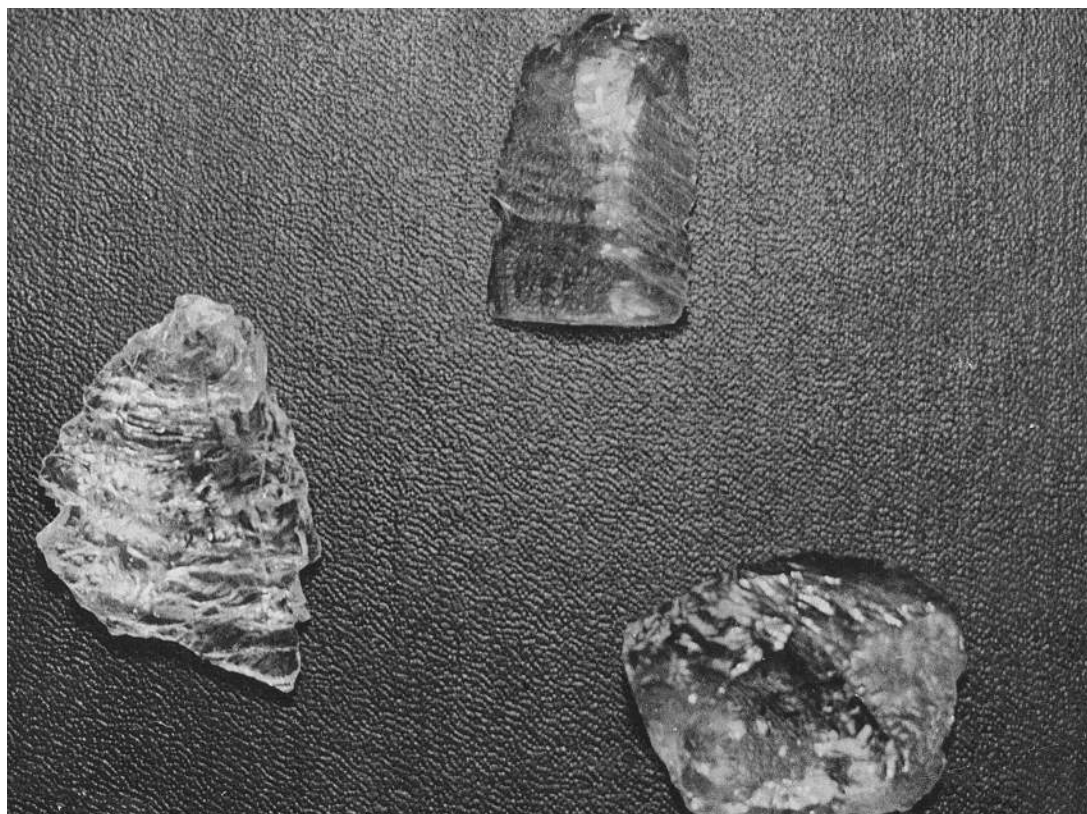

Рис. 182. Орудия из горного хрусталя из местонахождения на оз. Большие Аллаки. Раскопки В.Т. Петрина

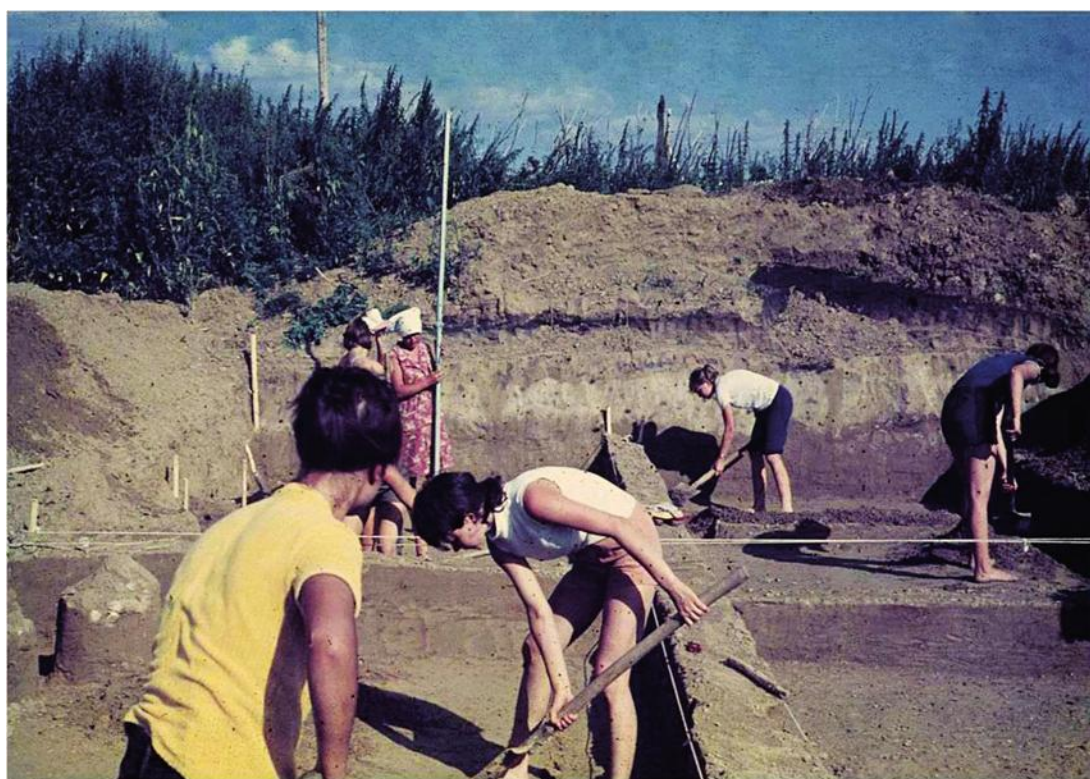

Рис. 183. Стоянка Шикаевка II. Раскопки В.Т. Петрина. Рабочий момент

В.Т. Петрин (1943–2002). Петрин Валерий Трофимович – специалист по каменному веку Евразии, в частности по древним наскальным рисункам Урала (рис. 180). Он выпускник исторического факультета УрГУ (г. Свердловск). Обучение и азы археологии постиг в археологической лаборатории УрГУ. Основная часть научной карьеры В.Т. Петрина оказалась связанной с Институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск).

Тем не менее в археологии Урала и Зауралья В.Т. Петрин останется как первооткрыватель и исследователь настенной живописи позднего палеолита в Игнatieвской (рис. 181) (Ямазы-Таш) (Окладников А.П., Петрин В.Т., 1982; Окладников А.П., Петрин В.Т., 1983; Петрин В.Т., 1992; Широков В.Н., Петрин В.Т., 2013) и во 2-й Серпиевской (Колокольной) пещерах в Катав-Ивановском районе Челябинской области. Именно В.Т. Петрин открыл нескольких десятков древних святилищ с наскальными рисунками по берегам рек и озер Среднего и Южного Урала и ввел в научный оборот их материалы (Петрин В.Т., 1971; 1975; 1977; 1978; 1983; 1984). В частности, В.Т. Петрин переобследовал известные писаницы на берегах озера Большие Аллаки в Каслинском районе Челябинской области (рис. 182) (Петрин В.Т., 1976).

Он известен также как исследователь ряда уникальных палеолитических памятников в Зауралье (рис. 183) (стоянка Шикаевка II, Зотинский I грот, Безымянный грот и др.) (Петрин В.Т., 1975. С. 153–158; Петрин В.Т., Смирнов Н.Г., 1977. С. 56–71). В.Т. Петрин – руководитель экспедиции по изучению археологических памятников на берегах и островах Аргазинского водохранилища. Он является одним из авторов коллективной монографии по древностям этого района.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине 1970-х годов, по мнению авторов, закончился очередной этап истории археологической науки в Южном Зауралье. Его основным содержанием стало формирование в Челябинске научного археологического центра в 1930–1940-х годах при областном краеведческом музее. Непреходящую роль в этом процессе сыграл Иван Гаврилович Горохов – бессменный на протяжении десятилетий директор музея. Именно он был ключевым звеном этого центра. Прочная связка археологов во главе с К.В. Сальниковым и административной команды И.Г. Горохова на деле показала свою эффективность и целесообразность. Не будет преувеличением сказать, что достижения в науке К.В. Сальникова были бы невозможны без постоянной поддержки И.Г. Горохова, а сам музей вряд ли бы трансформировался в научный археологический центр. В указанный период сотрудниками экспедиции музея во главе с К.В. Сальниковым были исследованы памятники различных периодов древней и средневековой истории Южного Зауралья, что позволило ученому выделить и охарактеризовать ряд археологических культур: кысыкульскую (энеолит), неолитическую, абашевскую, андроновскую, черкаскульскую (бронзовый век), иткульскую, гороховскую (ранний железный век), бакальскую (средние века) и ряд прочих.

В 1950-е годы Челябинский областной краеведческий музей по целому ряду причин постепенно теряет статус научного археологического центра. Еще в конце 1940-х годов К.В. Сальников приступил к преподавательской работе в Уральском государственном университете в Свердловске, а позднее перешел на научную работу – заведующим сектором археологии и этнографии Уфимского института истории, языка и литературы АН СССР. В 1957 году И.Г. Горохов оставляет пост директора музея. Система организации археологических исследований в области, доказавшая свою эффективность, разрушилась окончательно.

Ученик К.В. Сальникова – В.С. Стоколос, работавший в 1960-е годы в Челябинском областном краеведческом музее, пытался продолжить активные археологические исследования на территории области, обеспечив, в частности, охранные раскопки в зоне затопления Шершневого и Верхнеуральского водохранилищ. После отъезда В.С. Стоколоса в Сыктывкар в 1972 году, где он приступил к работе в Институте языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, на некоторое время археологическая активность в Челябинске замерла. Область осталась без квалифицированных специалистов-археологов. Ситуация кардинально изменилась, когда в 1976 году во вновь открытый Челябинский государственный университет был приглашен на работу ученик В.Ф. Генинга, выпускник исторического факультета УрГУ, к.и.н. Г.Б. Зданович, до этого возглавлявший археологическую службу в ряде регионов Казахстана: в Петропавловске-Казахском и, позднее, в Караганде.

С именем Г.Б. Здановича связано начало нового этапа в истории археологии Южного Зауралья. Однако он требует отдельного изложения.

Авторы благодарят трудолюбивого читателя за терпение, проявленное при чтении этого очерка, и надеются на полезность этого чтения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р. Памяти М.П. Грязнова** // Советская археология. 1985. № 4. С. 277–283.
- Археология Урала и Западной Сибири: (К 80-летию со дня рождения В. Ф. Генинга): сб. науч. тр.** Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2005. 256 с.
- Бадер О.Н. Каповая пещера.** М.: Искусство, 1965. 46 с. ил.
- Бадер О.Н. Новые палеолитические местонахождения в пещерах Южного Урала** // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа, 1964. С. 24–31.
- Бадер О.Н. Палеолит Башкирии** // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа, 1971.– С. 64–68.
- Бадер О.Н. Неолитическое погребение в гроте у Каменного Кольца на Урале и его аналоги** // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 104–109.
- Бадер О.Н., Матюшин Г.Н. Новый памятник среднего палеолита на Южном Урале** // Советская археология. 1973. № 4. С. 135–142.
- Бельтикова Г.В. Иткульские поселения** // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Вопросы археологии Урала. Вып. 14. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1977. С. 119–133.
- Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е. Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства** // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1984. С. 130–144.
- Бельтикова Г.В. Развитие иткульского очага металлургии** // Вопросы археологии Урала. Вып. 21. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1993. С. 93–106.
- Бельтикова Г.В., Корякова Л.Н., Кузьминых С.В. Памяти Владислава Евгеньевича Стоянова (1934–1999)** // Российская Археология. 2000. № 4. С. 245–248.
- Берс Е.М. О научном наследстве советских исследователей археологии Урала Н.Н. Бортвина, П.А., Дмитриева, Н.А. Прокошева, М.В. Талицкого, Д.Н. Эдинга, Е.П. Аликина, С.Н. Топоркова: (хроника и библиография)** // Учен. зап. Молотовского гос. ун-та им. А.М. Горького. 1953. Т. IX. Вып. 3. С. 187.
- Берс Е.А. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея.** Свердловск: Свердловский обл. краеведческий музей, 1959. 83 с.
- Беспокойная Е.В. Владимир Павлович Бирюков и его научное хранилище.** Курган: Отклик, 2009. 20 с.
- Бибиков С.Н. Пещерные палеолитические стоянки бассейна р. Юрюзань (Ю. Урал)** // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. Вып. 3. 1940. С. 35–39.
- Бибиков С.Н. Раскопки Усть-Катавской костеносной пещеры и археологическое обследование правобережья р. Катав в районе поселка Усть-Катав (Южный Урал)** // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. № 2. С. 61–64.
- Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала** // Советская археология. М., 1950. Т. XIII. С. 95–139.

Бирюков В.П. Природа и население Шадринского округа Уральской области. Шадринск: Изд-во Шадринского окр. Исполкома, 1926. 90 с.

Бирюков В.П. Из личных археологических разведок, произведенных в разных местах Урала и Приуралья с 1910 по 1930 г. // Первое Уральское археологическое совещание: доклад науч. конф. Молотовского ГУ. Вып. 1–4. Молотов, 1948. С. 77–79.

Бирюков В.П. Записки уральского краеведа. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1964. 144 с.

Боже В.С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.): справочное пособие / В.С. Боже. Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1995. 192 с.

Боже В.С. С.Н. Дурьлин: челябинская ссылка (1923–1924) // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. 1: Исследования / сост., ред., предисл. А. Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010. С. 77–83.

Бортвин Н.Н. Загадочный памятник древности // Уральская Новь. 1926. № 1. С. 14.

Бортвин Н.Н. Работа экспедиции академии наук закончена // Красный Курган. 1928. 30 июня. № 94.

Бортвин Н.Н. Раскопки Уральской археологической экспедиции Академии Наук в Курганском округе летом 1928 г. // Уральское краеведение. Изд-во Уральского обл. бюро краеведения. Свердловск, 1928б. Вып. II. С. 231.

Бортвин Н.Н. Доисторическое прошлое Курганского округа // Курганский округ: Материалы по изучению Курганского округа Уральской области: краевед. сб. Курган, 1930. Вып. 1. С. 3–17.

Бортвин Н.Н. Находки на г. Азов на Урале // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. 1949. Вып. XXV. С. 118–124.

Буторина Л.А. Материалы по работе Радиевой экспедиции Академии наук в Ильменах (1910–1916 гг.). Препринт. Свердловск, 1990. 47 с.

Виноградов А.В. Мезолит Южного Урала: рецензия // Советская археология. 1979. № 1. С. 281–294.

Виноградов Н.Б. Кулевчи-VI – новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья // Советская археология. 1984. № 3. С. 136–153.

Виноградов Н.Б. Археологическая карта Курганской области. Т. 1–2 / сост. Н.Б. Виноградов. Курган: Производственная группа по охране и использованию памятников при Комитете по культуре и искусству администрации Курганской обл. 1993. 346 с.: ил.

Виноградов Н.Б. В.П. Бирюков и археология Урала и Зауралья // Российская археология. 2016. № 1. С. 156–159.

Виноградов Н.Б. О пользе изучения переписки археологов (письмо Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3 (38). С. 51–59.

Генинг В.Ф., Борзунов В.А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1975. С. 42–72.

Генинг В.Ф., Пряхин А.Д. Синташтинское поселение // Археологические открытия 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 147.

Генинг В.Ф., Ашихмина Л.И. Могильник эпохи бронзы на р. Синташта // Археологические открытия 1975 года. М., 1975. С. 144–147.

Генинг В.Ф. Хронологические комплексы XVI в. до н. э. (по материалам Синташтинского могильника) // Новейшие открытия советских археологов (тезисы докладов конференции). Ч. I. Киев, 1975. С. 94–95.

Генинг В.Ф., Виноградов Н.Б. Новый могильник середины II тыс. до н.э. на р. Синташта // Археологические открытия–1975. М.: Наука, 1976. С. 168.

Генинг В.Ф. Синташта и проблема ранних индоиранских племен // Советская археология. 1977. № 4. С. 53–73.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Ч. I. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1992. 408 с.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 9. М., 1789. – 512 с.

Граков Б.Н. Курганы в окрестностях поселка Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 года // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских ин-тов общественных наук. Т. IV. М., 1928. С. 145–155.

Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки: Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. 1927. Вып. 2. С. 172–221.

Грязнов М.П. Казахстанский очаг бронзовой культуры // Казаки: материалы Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. 1930. Вып. 3. С. 149–162.

Грязнов М.П. (отв. ред.) Андроновская культура: в 3-х вып. Вып. 1. Памятники западных районов. М.; Л.: Наука, 1966. 106 с.: ил., карт. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. В 3-02).

Дмитриев П.А., Сальников К.В. Город Уфа – станция Ишимбаево // Археол. иссл. в РСФСР 1934–1936 гг. / ред. В.В. Гольмстен; отв. ред. проф. М.И. Артамонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 131–136; табл. XX–XXI.

Грязнов М.П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. С. 89–145.

Дурылин С.Н. Раскопки под Челябинском // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 40. Вып. 2. Свердловск, 1927а. С. 105–122.

Дурылин С.Н. Челябинские курганы // Сб. материалов по изучению Челябинского округа. Кн. I. Челябинск: Издание музея и о-ва изучения местного края, 1927б. С. 56–71.

Дурылин С.Н. Н.К. Минко (краткая биография) // Сб. материалов по изучению Челябинского округа. Кн. I. Челябинск: Издание музея и общества изучения местного края, 1927в. С. 53–55.

Евгеньев А.А. Археология Оренбуржья в 20–30-е годы XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. № 2. 2007. С. 523–530.

Епимахов А.В. Верхне-кизильский клад: Варианты интерпретации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 4. С. 96–102.

Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея президента. Т. VI. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1824. 446 с.

Зырянов А. Заметка о курганах в Шадринском уезде // Пермский сборник. Кн. 1. М., 1859. С. 130–131.

Зырянов А.Н. Несколько слов о курганах в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1860. 29 янв.

Зырянов А.Н. Мурзинская гора и окопы на ней // Пермский сб. Кн. II. Отд. IV. М., 1860. С. 21–22.

Зырянов А.Н. Мурзинская гора // Пермские губернские ведомости. 26 февр.

Зырянов А.Н. Городище близ деревни Мыльниковой Шадринского уезда Пермской губернии // Известия Археологического о-ва. Т. 4. Вып. 1–6. СПб., 1863. С. 407–408.

Зырянов А.Н. Курганы села Замараевского Шадринского уезда Пермской губернии // Известия Археологического о-ва. Т. 4. Вып. 1–6. СПб., 1863. С. 409–411.

Зырянов А.Н. Городище близ деревни Мыльниковой Шадринского уезда Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1870. № 9.

Зырянов А.Н. Замараевские курганы в Шадринском уезде // Пермские губернские ведомости. 1870. 31 янв. № 9.

Зырянов А.Н. Раскопка курганов близ села Замараевского Шадринского уезда // Пермские губернские ведомости. 1871. 17 нояб. № 92.

Зырянов А.Н. Курганы и городища // Пермские губернские ведомости. 1882. 19 мая. № 40.

Зырянов А.Н. Еще курганы и городища // Пермские губернские ведомости. 1882. № 46.

Зырянов А.Н. Еще о курганах // Пермские губернские ведомости. 1884. № 46.

Зырянов А.Н. Курганы и городища в Шадринском уезде Пермской губернии и находки в них // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. VII. Вып. 1–4. Екатеринбург, 1884. С. 73–87. Табл. II.

Иван Горохов и его музей: Материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н.А. Антипин. Челябинск, 2010. 224 с.

Игнатьев Р.Г. Чудской городок в Челябинском уезде // Оренбургские губернские ведомости. 1865а. № 40.

Игнатьев Р.Г. Курганы в Приуральских местах Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1865б. № 43, 45, 47–49.

Игнатьев Р.Г. Гора Аушкуль и озеро того же имени (Троицкого уезда) // Оренбургские губернские ведомости. 1865в. 27 февр.

Игнатьев Р.Г. Памятники древности при селе Таловском Челябинского уезда // Оренбургские губернские ведомости. 1868а. № 7–9.

Игнатъев Р.Г. Исторические заметки о чудских племенах, населявших северо-восточную часть нынешней Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1868б. № 47.

Игнатъев Р.Г. Археологические находки в курганах и землях Миасских золотых промыслов // Сб. статей, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губернии, собранных и разработанных в течение 1866 и 1867 гг. / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа, 1868в. Отд. II. С. 19–28.

Игнатъев Р.Г. Курганы и городища Оренбургского края // Труды I Археологического съезда в Москве. 1869 г. Т. I. М., 1871. С. 153–158.

Игнатъев Р.Г. Памятники древности в Курганском округе Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1873. № 18–25 (5 мая; 12 мая; 19 мая; 26 мая; 2 июня; 16 июня; 23 июня).

Игнатъев Р.Г. Курганы и городища Оренбургской губернии // Известия археологической комиссии. Вып. 5. СПб., 1903. С. 96–122.

Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Ответственный редактор В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т. I: 1859–1866 годы. Оренбург: Издательский центр Оренбургского гос. аграрного ун-та, 2011. 230 с.

И жизнь, и слезы, и любовь... / сост. А.Г. Плешивенко. Запорожье: ЛИПС; ЛТД, 2011. 368 с.: ил.

Иерусалимская А. А. 1969. «Челябинская» ткань (к вопросу о постсасанидских шелках) // Труды Гос. Эрмитажа. 1969. Т. 10. С. 99–109.

История башкирского народа (в семи томах). Т. I / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы; Уральский науч. центр Российской академии наук. М.: Наука, 2009. 400 с.: ил.

Каргалы. Т. I / сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2002. 112 с.

Каргалы. Т. II / сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2002. 184 с.

Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования / сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.: ил.

Каргалы. Т. IV: Некрополи на Каргалах; население Каргалов: палеоантропологические исследования / сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2005. 240 с.

Каргалы. Т. V: Феномен и парадоксы развития // Каргалы в системе металлургических провинций. Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с.

Кастанье И.А. Древности киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 332 с.

Кипарисова Н.П. Чебаркульская неолитическая стоянка // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. Вып. 59. 1955. С. 54–60.

Кипарисова Н.П. О культурах лесного Зауралья // Советская археология. 1960. № 2. С. 7–24.

Кипарисова Н.П., Сальников К.В. Савроматское погребение близ г. Троицка // Советская археология. 1958. № 2. С. 246–251.

Кипарисова Н.П. Дневник Синарского отряда археологической экспедиции Челябинского областного музея в 1953 году. Начальник отряда Н.П. Кипарисова // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Серия 1. Исторические науки. № 3. Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2005. С. 163–197.

Кипарисова Н.П. Археологическая экспедиция Челябинского областного краеведческого музея. 1953 год. Дневник работ по раскопкам чебаркульской неолитической стоянки на берегу оз. Елового / рук. работ Н.П. Кипарисова; предисл. В.С. Мосина // Проблемы археологического изучения Южного Урала: сб. науч. статей / отв. ред. и сост. Н.Б. Виноградов. Челябинск: АБРИС, 2009. С. 119–157.

Коренько В.А. Константин Федорович Смирнов и археология древних кочевников // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: материалы IX МНК «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2016. С. 10–14.

Крижевская Л.Я. Неолит Южного Урала // Материалы и исследования по археологии СССР. № 141. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. 182 с.

Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1977. 159 с.

Крижевская Л.Я. К вопросу о мезолите Южного Урала // Вопросы археологии Урала. Вып. 15. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 48–52.

Кривцова-Гракова О.А. Погребения поздних кочевников из раскопок в Оренбургском уезде летом 1927 года // Труды секции археологии / Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Т. IV. М., 1928. С. 288–299.

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды Гос. исторического музея. Вып. XVII. М.: Изд-во гос. исторического музея, 1948. С. 59–172.

Кузьмина Е.Е. Археологическое обследование памятников Еленовского микрорайона андроновской культуры // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. 1962. Вып. 88. С. 84–92.

Кузьмина Е.Е. Купухта – могильник андроновской знати // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 93. М.: Наука, 1963. С. 96–105.

Кузьмина Е.Е. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М.: Наука, 1964а. С. 121–140.

Кузьмина Е.Е. Андроновское поселение и могильник Шандаша // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 98. 1964б. С. 100–106.

Кузьмина Е.Е. Еленовский микрорайон андроновской культуры // Археологические открытия 1966 года. М.: Наука, 1967. С. 113–114.

Кузьмина Е.Е. Андроновские памятники Уйско-Увельского региона // Археологические открытия 1971 года. М.: Наука, 1972. С. 206–207.

Кузьмина Е.Е. Могильник Туктубаево и вопрос о хронологии памятников федоровского типа на Урале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 153–173.

Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе: ИЛИМ, 1986. 132 с.

Кузьмина Е.Е. Кони и колесницы Южного Урала и индоевропейские мифы // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала: сб. науч. трудов. Орск: Ин-т Евразийских исслед.; Ин-т степи УрО РАН, 2000. С. 3–9.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Изд-во Всероссийского ин-та науч. и технической информации Российской академии наук, 1994. 464 с.

Кузьминых С.В. «Монтелиус» туркестанских степей: переписка М.П. Грязнова и А.М. Тальгрена (1926–1930 гг.) // Теория и практика археологических исследований. № 2 (10). Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2014. С.122–141.

Куприянова Е.В. Могильник эпохи бронзы Степное-25 (результаты исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2. С. 35–39.

Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. Ч. II. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1802. 338 с.

Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В. Н.Н. Бортвин: первый археолог советского времени в Кургане // Вестник Омский гос. ун-та. Сер. Ист. науки. Омск, 2016. № 2. С. 118–123.

Матюшин Г.Н. Археология в школе. М.: Просвещение, 1964. 156 с. ил.

Матюшин Г.Н. У колыбели истории. М.: Просвещение, 1972. 275 с.

Матюшин Г.Н. Мезолит Южного Урала М.: Наука, 1976. 368 с.

Матюшин Г.Н. Яшмовый пояс Урала. М.: Искусство, 1977. 176 с.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.

Матюшин Г. Н. У истоков человечества. М.: Мысль, 1982. 144 с.: ил.

Матюшин Г.Н. Три миллиона лет до нашей эры: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1986. 159 с.: ил.

Матюшин Г.Н. Историческое краеведение: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2108 «История». М.: Просвещение, 1987. 207 с.: ил.

Матюшин Г.Н. Неолит Южного Урала. Предуралье. М., 1996. 302 с.

Матюшин Г.Н. Археологический словарь. М.: Просвещение; Учеб. лит-ра, 1996. 304 с.: ил.

Мельникова О.М. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946–1955 гг.) / ред. проф. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2003а. 183 с.

Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.). Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2003б. 192 с.

Мелюкова А.И., Мошкова М.Г. Памяти Константина Фёдоровича Смирнова // Советская археология. 1981. № 3. С. 319.

Минко Н.К. Отчет о раскопках курганов в Челябинском уезде Оренбургской губернии в 1906 г. // Записки Уральского о-ва любителей естествознания. Т. XXVI. Екатеринбург. 1907. С. 105–112.

Мосин В.С. Кипарисова Нина Павловна // Челябинская область: энцикл. Челябинск: Каменный пояс, 2004. Т. 3. С. 192.

Нефедов Ф.Д. Археологические исследования в Южном Приуралье // Уфимские губернские ведомости. 1876. № 31.

Обыденнов М.Ф., Тувалбаева А.Р. История изучения бронзового века на Урале. 1920-е – середина 1960-х гг. Уфа: Изд-во Башкирского экономико-юридического колледжа, 1998. 78 с.

Овчинникова Б.Б. Генинг В.Ф. Библиографический указатель. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1999. 30 с.

Окладников А.П., Петрин В.Т. Новая пещера на Урале с палеолитическими росписями // Природа. 1982. № 1.

Окладников А.П., Петрин В.Т. Палеолитические рисунки Игнatieвской пещеры на Южном Урале (предварительная публикация) // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). Новосибирск: Наука, 1983. С. 46–58.

Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 г. Пг., 1918. С. 174–175.

Паллас П.- С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. II. Кн. 1. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1786. 476 с.

Паллас П.- С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. II. Кн. 2. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1786. 571 с.

Первая Всероссийская археологическая конференция (10–13 апр. 1939 г.). М.: Изд-во Гос. Ист. музея, 1939. 70 с.

Петри Эдуард Юльевич // Словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского ун-та за истекшую третью четверть века его существования (1869–1894). Т. II (М–Я). СПб., 1898. С. 103–105.

Петри Э.Ю. Раскопки в Оренбургской губернии и Тургайской области // Отчет Императорской археологической комиссии за 1889 г. СПб., 1892. С. 55–57.

Петрин В.Т. Писаница на р. Уфе около железнодорожной станции Арасланово // Советская археология. № 4. 1971. С. 236–239.

Петрин В.Т., Смирнов Н.Г. Палеолитический памятник в Шикаевке на правом берегу Тобола // Вопросы археологии Урала. Вып. 14. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1975. С. 75–85.

Петрин В.Т. Новые данные о писаницах с берегов оз. Большие Аллаки // Советская археология. 1976. № 1. С. 153–158.

Петрин В.Т. К вопросу о датировке Араслановской писаницы на р. Уфе // Советская археология. 1977. № 2. С. 246–249.

Петрин В.Т., Смирнов Н.Г. Палеолитические памятники в гротах Среднего Урала и некоторые вопросы палеолитоведения Урала // Археологические исследования на Урале и Западной Сибири (Вопросы археологии Урала. Вып. 14). Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1977. С. 56–71.

Петрин В.Т. Находки новых наскальных изображений в Кыштымском озерном крае // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.

Петрин В.Т. Наскальные изображения Южного Урала // Археология эпохи камня и металла Сибири: [сб.] / Акад. наук СССР, Сиб. отделение, Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. канд. ист. наук В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983. С. 150–159.

Петрин В.Т. Новые наскальные изображения Южного Урала // Советская археология. 1984. № 4. С. 96–103.

Петрин В.Т. Новые наскальные изображения Урала // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии: [сб.] / Акад. наук СССР, Сибирское отделение, Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. канд. ист. наук В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. С. 99–132.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 204 с.

Попов А., Кастанье И. Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в киргизской степи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVI. Оренбург, 1906. С. 206–224.

Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной): сб. статей / отв. ред. М.П. Вохменцев. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 185 с.: ил.

Потемкина Т.М. Работы в Курганской области // Археологические открытия 1973 года. М.: Наука, 1974. С. 171.

Потемкина Т.М. Камышное II – многослойное поселение эпохи бронзы на р. Тобол // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. М.: Наука, 1976. Вып. 147. С. 97–106.

Потемкина Т.М. Черты энеолита лесостепного Притоболья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла: межвузовский сб. науч. тр. Т. 163. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пед. ин-та, 1982. С. 159–172.

Потемкина Т.М. О соотношении типов раннеалакульской керамики в Притоболье // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 169. М.: Наука, 1982. С. 44–53.

Потемкина Т.М. Алакульская культура // Советская археология. 1983. № 2. С. 13–33.

Потемкина Т.М. О происхождении алакульской культуры в Притоболье // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 1983. С. 8–21.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 375 с.

Потемкина Т.М. О некоторых спорных вопросах ранней и средней бронзы Волго-Уральского региона // Советская археология. 1990. № 1. С. 118–130.

Потемкина Т.М. Проблемы контактов и взаимодействий населения степной и лесной зоны Притоболья в эпоху бронзы // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы к конф. Ч. II : Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 1993. С. 162–169.

Потемкина Т.М. О факторах, предшествующих сложению памятников типа Аркаим в Урало-Сибирском регионе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. V. Кн. 1. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1995. С. 144–154.

Потемкина Т.М. Проблемы связей и смены культур населения Зауралья в эпоху бронзы (ранний и средний этапы) // Российская археология. 1995а. № 1. С. 14–27.

Потемкина Т.М. Проблемы связей и смены культур населения Зауралья в эпоху бронзы (поздний и финальный этапы) // Российская археология. 1995б. № 2. С. 11–19.

Протоколы заседаний Оренбургской ученой архивной комиссии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург, 1898. С. 16–35.

Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. Ч. II. СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1762. 262 с.

Сальников К. В. Андроновский курганный могильник у с. Федоровки // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: АН СССР, 1940. № 1. С. 58–67.

Сальников К.В. Три года работы на городище Чудаки // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР, 1940. Вып. V. С. 69–71.

Сальников К.В. Городище. Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. // Советская археология. 1947. Вып. IX. С. 221–237.

Сальников К.В. Древнейшее население Челябинской области: (по данным археол. памятников) /под общ. ред. В.С. Старцева. Челябинское отделение Географического о-ва СССР при Акад. наук СССР Вып. 1. Челябинск: Челябингиз, 1948. 64 с.

Сальников К.В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья / К. В. Сальников // Первое Уральское археологическое совещание: доклады науч. конф. Молотовского гос. ун-та. Молотов, 1948. Вып. 1–4. С. 21–26.

Сальников К.В. Замараевское селище // Первое Уральское археологическое совещание: доклады науч. конф. Молотовского гос. ун-та. Молотов, 1948. Вып. 1–4. С. 41–46.

Сальников К.В. В глубине веков: очерки о жизни первобытного населения Урала / К.В. Сальников. [Свердловск]: Свердловское обл. гос. изд-во, 1949 (5-я тип. Главполиграфиздата). 112 с., 1 л. карт.: ил.

Сальников К.В. Памятник абашевской культуры близ Магнитогорска / К.В. Сальников; Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР. М., 1950. Вып. XXXV. С. 91–97.

Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья (андроновская культура) / К.В. Сальников // Материалы и исследования по археологии СССР. № 21. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 94–151.

Сальников К.В. Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Вып. XXXVII. 1951. С. 88–96.

Сальников К.В. Курганы на озере Алакуль // Материалы и исследования по археологии Сибири. Т.1. Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. № 24. С. 51–73.

Сальников К.В. Андроновские поселения Зауралья // Советская археология. 1954а. Вып. XX. С. 213–252.

Сальников К.В. Абашевская культура на Южном Урале / К.В. Сальников // Советская археология. М.: Изд-во АН СССР, 1954б. Вып. XXI. С. 52–94.

Сальников К. В. Исетские древние поселения // Советская археология. 1956. XXV. С. 189–214.

Сальников К.В. Кипельское селище // Советская археология. 1957. Т. XXVII. С. 193–208.

Сальников К.В. Раскопки у села Ново-Бурино // Советская археология. 1959. Т. XXIX–XXX. С. 172–185.

Сальников К.В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // Советская археология. 1961. № 2. С. 37–48.

Сальников К.В. К.В. Иткульская культура (К вопросу о «Зауральском ананьине») // Краеведческие записки. Челябинск: Челябинский обл. краеведческий музей, 1962. Вып. 1. С. 21–46.

Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1962. С. 16–58.

Сальников К.В. Царев курган на Тоболе // Вопросы археологии Урала. Вып. 2. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1962. С. 38–41.

Сальников К.В. Некоторые проблемы изучения эпохи бронзы Башкирии // Археология и этнография Башкирии. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1964. Т. II. С. 67–83.

Сальников К.В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Урала. Вып. 6. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1964. С. 5–23.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.

Сальников К.В. История археологических исследований на Южном Урале // Проблемы археологического изучения Южного Урала: сб. науч. ст. / отв. ред. и сост. Н.Б. Виноградов. Челябинск: АБРИС, 2009. С. 158–214.

Семенов М.Г. Тайны древнего мавзолея. Копейск: Копейский рабочий, 2004. 108 с.

Сериков Ю.Б. Шаманские погребения Зауралья // Вопросы археологии Урала: сб. науч. трудов. Вып. 23. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 29–47.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. I. С 1585 до 1742 года. М.: Типография А. Семена при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1838. 590 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // Материалы и исследования по археологии СССР. № 101. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 377 с.: ил.

Смирнов К.Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // Свод археологических источников). Вып. Д 1-9 / отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1963. 38 с.: ил.

Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.

Смирнов К.Ф. Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 82 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 184 с.

Смышляев Д.Д. Александр Никифорович Зырянов // Сб. статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 280–285.

Солунов (без инициалов). О старинных городищах, существующих в Курганском уезде // Отечественные записки. Ч. 20. СПб., 1824. С. 127–130.

Спаский Гр. О чудских коях в Сибири // Сибирский вестник. Ч. 7. СПб., 1818. С. 142–143.

Спицын А.А. Сибирская коллекция Кунсткамеры // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. VIII, вып. 1. СПб., 1906. С. 227–248.

Стариков Ф.М. Сведения о предметах старины в станицах и поселках 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. 1978. С. 97–105.

Стоколос В.С. Отчет об археологической разведке в Катайском районе Курганской области в 1955 году / Архив Института археологии Российской академии наук. Р-1, № 1133.

Стоколос В.С. Археологические памятники Челябинской области. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1960. 44 с.

Стоколос В. С. Курган на озере Синеглазово // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962а. Т. 1. С. 163–168.

Стоколос В.С. Курганы эпохи бронзы у с. Степного // Краеведческие записки. Вып. 1. Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 1962б. С. 3–20.

Стоколос В.С. Археологические исследования Челябинского областного музея // Вопросы археологии Урала. Вып. 2. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1962в. С. 21–26.

Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 168 с.

Стоколос В.С. Исследования Мезенско-Уральского отряда // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. С. 174–175.

Стоколос В.С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на р. Урал (по материалам раскопок 1971, 1980, 1981 гг.) // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та.

Сер. 1. Исторические науки. Вып. 2. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2004. С. 207–236.

Стоколос В.С., Стоколос Г.И. Кизильский курганный могильник эпохи поздней бронзы на реке Урал // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Сер. 1. Исторические науки. Вып. 2. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2004. С. 237–256.

Стоколос В.С. Черняки III – алакульское святилище в Южном Зауралье // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Сер. 1: Исторические науки. № 3. 2005. С. 22–49.

Стоколос В.С. Мои «старики» // Вестник ЧГПУ. Сер. 1: Исторические науки. № 3. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2005. С. 141–155.

Стоколос В. С. Могильник Степное-2 // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы IV Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В.И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск, 2015. (474 с.). С. 444–452.

Стоянов В.Е. Ранний железный век западносибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Е. Стоянов. М.: Московский гос. ун-т, 1969. 17 с.

Стоянов В.Е. Носиловское 2 поселение (о зауральских памятниках начала железного века) // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1975. С. 115–136.

Толмачев В.Я. Раскопки и разведки 1910 г. // Известия Археологической комиссии. Вып. 53. Петроград, 1914. С. 111–123.

Толмачев В.Я. Отчет по командировке в Пермскую губернию в 1914 году Императорской Археологической комиссией для изысканий // Научный архив Ин-та истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Д. 351. Л. 4–7.

Толмачев В.Я. Древности Восточного Урала: материалы по первобытной и исторически-бытовой археологии Зауральской части Пермской губернии. Ч. 1–2 // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1913. Т. XXXII. Вып. 2. С. 195–225; 1914. Т. XXXIV. Вып. 8. С. 149–160. Вып. 9/10. С. 161–216; Вып. 11/12. С. 17–266); 1927, Т. XL.

Толстой И.И., Кондаков И.П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. III. Древности времен переселения народов // Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке) 1890. 158 с.

Успенский Т.И. Очерк Юго-западной половины Шадринского уезда // Пермский сб. Кн. 1. М., 1859. С. 1–41. Переиздано: Успенский Т.И. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда // Шадринская старина: Хрестоматия. Шадринск, 1997. С. 4–31.

Федорова Т.С. Елена Ефимовна Кузьмина: *curriculum vitae*, или краткая научная биография // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. С. 12–19.

Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии / отв. ред. А.В. Арциховский. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 128 с.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. М.: Знак, 2006. 344 с.

Чемякин Ю.П. Миасский I могильник / Челябинская обл.: энцикл. Т. 4. / ред. К.А. Бочкарев. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 265.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 172. М.: Наука, 1970. 180 с.

Черных Е.Н. Металл – человек – время. М.: Наука, 1972. 208 с.

Черных Е.Н. Каргалинский горнометаллургический комплекс на Южном Урале // XIII Уральское археологическое совещание: тезисы докладов. Ч. I. Уфа: Восточный ун-т, 1996. С. 69–72.

Шилов С.Н. Вклад В.П. Бирюкова в археологическое изучение Зауралья // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краеведческий сб. Вып. 7. Курган: Исеть, 1994. С. 24–27.

Шилов С.Н. История археологического изучения Южного Зауралья (вторая половина XVIII–90-е гг. XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курган: Курганский гос. ун-т, 1997. 22 с.

Широков В.Н., Петрин В.Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2013. 190 с.

Шишковский К.А. Заметка о доисторических древностях в Южном Урале. Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. VII. Вып. 1–4. Екатеринбург, 1881–1884. С. 188–190.

Шукшинцев И.С. Сведения о курганах Оренбургской губернии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. Оренбург, 1900. С. 74–127.

Шукшинцев И.С. Предания о курганах Оренбургской губернии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. Оренбург, 1900. С. 128–138.

Щекатов А. Словарь географический Российского государства. Ч. 7. М., 1809.

Шмаков А. Уральский краевед. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1963. 42 с.

Bortvin N.N. The Verkhny Kizil find // Eurasia Septentrionalis Antiqua, no. 3, Helsinki, 1928. pp. 122–131.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Озера Южного Зауралья с древности привлекали людей.

Рис. 2. Городище Ужовый остров на оз. Иртяш. Рабочий момент раскопок. Фото предоставлено А. Наумовым.

Рис. 3. П.И. Рычков. Ученый-краевед XVIII века.

Рис. 4. П.И. Рычков. «Топография Оренбургская». Титульный лист.

Рис. 5. П.И. Рычков. Страница из «Топографии Оренбургской» с описанием Каргалинских древних копей.

Рис. 6. П.-С. Паллас – ученый-путешественник XVIII века.

Рис. 7. П.-С. Паллас «Путешествие по разным местам Российского государства». Титульный лист.

Рис. 8. Средневековый мавзолей Башня Тамерлана. Рисунок П.-С. Палласа.

Рис. 9. И.И. Лепехин – русский ученый путешественник XVIII века.

Рис. 10. Титульный лист издания «Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. 1768 и 1769 году».

Рис. 11. Титульный лист книги путешествий И.-П. Фалька.

Рис. 12. И.-П. Фальк о памятниках древних культур Южного Зауралья. Страница из книги.

Рис. 13. Усть-Терсюкское городище, упомянутое И.-П. Фальком. План.

Рис. 14. Курган Бабий Бугор, упомянутый И.-П. Фальком. Ситуационный план.

Рис. 15. Г.И. Спасский.

Рис. 16. П.А. Словцов.

Рис. 17. П.А. Словцов «Историческое обозрение Сибири». Титульный лист.

Рис. 18. Мурзинское городище, описанное впервые Т.И. Успенским.

Рис. 19. Краевед Р.Г. Игнатьев.

Рис. 20. Р.Г. Игнатьев. «Городища и курганы Оренбургской губернии». Начальная страница раздела сводки А.А. Спицына.

Рис. 21. Так выглядел в начале XX века знаменитый средневековый мавзолей у пос. Варна.

Рис. 22. Мавзолей Хуссейн-бека у пос. Чишма (Республика Башкортостан).

Рис. 23. Мавзолей Тура-хана у пос. Чишма (Республика Башкортостан).

Рис. 24. Голова идола. Шигирская коллекция Свердловского областного краеведческого музея.

Рис. 25. Черемисский вал, впервые описанный П.Ф. Первушиным. План (по К.В. Сальникову).

Рис. 26. А.Н. Зырянов – археолог-краевед.

Рис. 27. Археолог В.Я. Толмачев.

Рис. 28. Вид «Каменных палаток» на юго-восточном берегу озера Большие Аллаки.

Рис. 29. Наскальные рисунки святилища на озере Большие Аллаки (по версии В.Я. Толмачева).

Рис. 30. В.Я. Толмачев «Древности Восточного Урала». Археологические находки из окрестностей с. Куяш-Огневское.

Рис. 31. В.Я. Толмачев «Древности Восточного Урала». Медные литые предметы из Сапоговского клада.

Рис. 32. Археолог-краевед Ю.П. Аргентовский (СОГА 01_P-2266_2_308Б).

Рис. 33. Выдающийся уральский краевед В.П. Бирюков.

Рис. 34. В.П. Бирюков «Записки уральского краеведа».

Рис. 35. План могильника у дер. Черняки под Челябинском, выполненный В.П. Бирюковым в 1951 году (ГМИЮУ Оп. 4 д. 177).

Рис. 36. Письмо В.П. Бирюкова К.В. Сальникову по поводу обследования Бабарыкинской дюны.

Рис. 37. Среди этих экспонатов Шадринского музея – находки В.П. Бирюкова.

Рис. 38. К.А. Шишковский. Фото из фондов Миасского городского музея (оф-849 дк-2395).

Рис. 39. Археолог-краевед Н.К. Минко. Исторический музей Южного Урала (фн87 фото из собрания Н.К. Минко).

Рис. 40. Начальная страница статьи Н.К. Минко о раскопках курганов в 1906 году.

Рис. 41. Блюдо из раскопок Н.К. Минко курганов у села Смолино в 1908 г. (ОФ-6-1).

Рис. 42. Ручка керамического блюда из раскопок Н.К. Минко курганов у села Смолино в 1908 г. (ОФ-6-1).

Рис. 43. Раскопки Н.К. Минко. Курганный могильник Исаково 3, курган 15 (ОФ-8-7-1).

Рис. 44. Раскопки Н.К. Минко. Курганный могильник Исаково 3, курган 15 (ОФ-8-7-1).

Рис. 45. Раскопки Н.К. Минко. Могильник Сухомесово 1, курган 4 (ОФ-10-4).

Рис. 46. Раскопки Н.К. Минко. Могильник Сухомесово 1, курган 4 (ОФ-10-4).

Рис. 47. Бусы из раскопок Н.К. Минко (ОФ-29-11).

Рис. 48. Бусы из раскопок Н.К. Минко (ОФ-29-13).

Рис. 49. Археологические раскопки в окрестностях Челябинска (берег оз. Смолино за пос. Смолинским). В центре – С.Н. Дурылин. 9 августа 1925 г. Фото Шелудякова (фн00247).

Рис. 50. Археологические раскопки С.Н. Дурылина у пос. Исаково. Общий вид кургана. Фото И.Г. Горохова. 24 августа 1924 г. (фн00242).

Рис. 51. С.Н. Дурылин в разведке на озере Смолино 1924–1925 г.

Рис. 52. Раскопки С.Н. Дурылина. Курган у пос. Смолино. Фото И.Г. Горохова. 6 июля 1924 г. (Нфн00229).

Рис. 53. Могильник Сухомесово. Курган 1. Раскопки С.Н. Дурылина. 1924 г.

Рис. 54. Могильник Сухомесово. Курган 2. Раскопки С.Н. Дурылина. 1924 г.

Рис. 55. Могильник Исаково. Курган 1. Раскопки С.Н. Дурылина. 1924 г.

Рис. 56. Могильник Исаково. Курган 2. Раскопки С.Н. Дурылина. 1924 г.

Рис. 57. Н.Н. Бортвин Страница из журнала «Уральское краеведение». 1928. Вып. 2.

Рис. 58. И.А. Кастанье «Древности киргизской степи и Оренбургского края». Титульный лист.

Рис. 59. Краевед Ф.М. Стариков.

Рис. 60. И.Г. Горохов.

Рис. 61. Археолог М.П. Грязнов.

Рис. 62. Археолог Б.Н. Граков.

Рис. 63. Археолог А.В. Шмидт.

Рис. 64. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта. Наконечник копья. Железо. IX–X вв.

Рис. 65. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта. Детали узды. Железо. IX–X вв.

Рис. 66. Курганы у горы Бугры. Раскопки А.В. Шмидта. Стремя. Железо. IX–X вв.

Рис. 67. Курганы у горы Бугры. Курган 2. Раскопки А.В. Шмидта. Часть кольчуги. Железо. IX–X вв.

Рис. 68. Археолог К.Ф. Смирнов. Киев. Апрель 1975 г.

Рис. 69. К.Ф. Смирнов. Монография «Савроматы».

Рис. 70. К.Ф. Смирнов. Монография». «Вооружение савроматов».

Рис. 71 Археолог К.В. Сальников на раскопках Федоровского могильника. 1936 г.

Рис. 72. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-5).

Рис. 73. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-5-1).

Рис. 74. Алакульский могильник, курган 8, погребение 9. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-5-1).

Рис. 75. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-20).

Рис. 76. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Сосуд. Деталь. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-20-1).

Рис. 77. Алакульский могильник, курган 13, погребение 33. Рисунок на дне сосуда. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-20-3).

Рис. 78. Алакульский могильник. Украшения из створок раковин *Pectunculus Agalensis*. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-87-88).

Рис. 79. Алакульский могильник. Каменный наконечник стрелы. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. ОФ-44-149.

Рис. 80. Алакульский могильник. Бронзовые браслеты. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-464, 922).

Рис. 81. Алакульский могильник. Бронзовая бляшка. Раскопки К.В. Сальникова. 1938 г. (ОФ-44-144).

Рис. 82. Курганное поле близ д. Федоровка. 1936 г. (ФН. 01865).

Рис. 83. Могильник у д. Федоровка, курган 60, сосуд из южного угла могильной ямы. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-2).

Рис. 84. Могильник у д. Федоровка, курган 60. Орнамент сосуда (из южного угла могильной ямы). Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-2-1).

Рис. 85. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 2. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-6).

Рис. 86. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 2. Орнамент сосуда. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-6-1).

Рис. 87. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 1. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-10).

Рис. 88. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 1. Сосуд. Техника орнаментирования. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-10-1).

Рис. 89. Могильник у д. Федоровка, Курган 39, м. я. 2. Сосуд. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-1).

Рис. 90. Могильник у д. Федоровка, курган 39, погребение 1. Керамическое блюдо. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-8).

Рис. 91. Могильник у с. Федоровка, курган 39, погребение 1. Керамическое блюдо. Деталь. Раскопки К.В. Сальникова. 1936 г. (ОФ-1-8-1).

Рис. 92. Поселение бронзового века Кипель. План с обозначением раскопа К.В. Сальникова.

Рис. 93. Раскопки Гороховского городища (Чудаки) 1938 г. (ФН-796 7).

Рис. 94. Ров и земляное основание стены Первого Даутовского (Большого Иткульского) городища.

Рис. 95. Первое Даутовское (Большое Иткульское) городище. Медный котел. Раскопки К.В. Сальникова. 1954 г. (ОФ-859-4193).

Рис. 96. Рабочая газета. 4 июня 1937г. Сообщение о начале работ К.В. Сальникова на оз. Кысыкуль.

Рис. 97. Раскопки стоянки на оз. Кысыкуль. К.В. Сальников (справа) и П.В. Мещеряков. Фото Крымского. 1937 (ФН-790 17).

Рис. 98. К.В. Сальников. «Очерки древней истории Южного Урала». Монография.

Рис. 99. Слева направо В.С. Стоколос, М.С. Юрина, Н.П. Кипарисова, К.В. Сальников. Челябинский областной краеведческий музей. Август 1953 года.

Рис.100. Неолитическая стоянка Чебаркуль I. Общий вид раскопа с северо-востока. 1953 г.

Рис. 101. Фрагмент сосуда. Стоянка Чебаркуль I. Раскопки Н.П. Кипарисовой (ОФ-666-2712).

Рис. 102. Отдых после рабочего дня. Н.П. Кипарисова на раскопках Иткульской II стоянки (рисунок В.С. Стоколоса).

Рис. 103. Страница из дневника Н.П. Кипарисовой с планом раскопа стоянки Чебаркуль I.

Рис. 104. Рисунок из дневника разведки Н.П. Кипарисовой по северу Челябинской области.

Рис. 105. Археолог О.А. Кривцова-Гракова.

Рис. 106. С.Н. Бибииков в экспедиции (ОФ-791-18).

Рис. 107. Усть-Катавская костеносная пещера. Вход.

Рис. 108. Бурановская пещера. Подвески из погребения. Офит.

Рис. 109. Археолог О.Н. Бадер (в центре).

Рис. 110. Пещера Шульган-таш (Капова). Настенная живопись. Поздний палеолит.

Рис. 111. О.Н. Бадер «Капова пещера». Монография.

Рис.112. О.Н. Бадер со студентами-практикантами ЧГПИ в Смеловской пещере 1962 г.

Рис.113. Каменные палеолитические орудия из раскопок стоянки Мысовой (Урта-тюбе).

Рис. 114. Генинг в кабинете археологии УрГУ. 1974 г.

Рис. 115. Коллективная монография (Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.). Публикация материалов Синташтинского культурного комплекса (1992).

Рис. 116. В.Ф. Генинг «Очерки по истории советской археологии». Монография.

Рис. 117. В.Ф. Генинг проводит экскурсию со студентами-практикантами ЧГПИ по большому Синташтинскому кургану. 1974 г.

Рис. 118. Укрепленное поселение Синташта. Аэрофото. 1974 г.

Рис. 119. Синташтинский (Большой грунтовый) могильник. Одно из колес имитации колесницы в погребальной камере ямы 30.

Рис. 120. Синташтинский (Большой грунтовый) могильник. Могильная яма 30. Имитация коней погребальной колесницы.

Рис. 121. Синташтинский могильник. Бронзовый боевой топор.

Рис. 122. В.Ф. Генинг за расчисткой остатков колчана стрел. Синташтинский II могильник. Яма 7. 1975 г.

Рис. 123. Археолог Г.Н. Матюшин.

Рис. 124. Нуклеусы из раскопок Г.Н. Матюшина (ОФ-2554).

Рис. 125. Г.Н. Матюшин. «Мезолит Южного Урала». Монография.

Рис. 126. Г.Н. Матюшин. «У колыбели истории». Научно-популярное издание.

Рис. 127. Г.Н. Матюшин. «Энеолит Южного Урала». Монография.

Рис. 128. Г.Н. Матюшин. «Яшмовый пояс Урала». Научно-популярное издание.

Рис. 129. Археологи Л.Я. Крижевская (слева) и С.В. Ошибкина. Фото И. Васильева.

Рис. 130. На берегах оз. Тургойк выявлены до 40 памятников древней и средневековой истории края.

Рис. 131. Л.Я. Крижевская «Неолит Южного Урала». Монография.

Рис. 132. Л.Я. Крижевская. «Раннебронзовое время в Южном Зауралье». Монография.

Рис. 133. Археолог Е.Е. Кузьмина. Фото 2010 года. Автор Н.В. Назарова.

Рис. 134. Материалы из разрушенного детского погребения под курганом 18 Алакульского могильника.

Рис. 135. Раскопки Е.Е. Кузьминой кургана 26 в могильнике Туктубаево.

Рис. 136. Могильник Туктубаево. Сосуд. Раскопки Е.Е. Кузьминой. 1968 г.

Рис. 137. Могильник Туктубаево. Сосуд. Раскопки Е.Е. Кузьминой. 1968 г.

Рис. 138. Могильник Туктубаево. Керамическое блюдо. Раскопки Е.Е. Кузьминой. 1968 г.

Рис. 139. Е.Е. Кузьмина «Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня». Научно-популярное издание.

Рис. 140. Е.Е. Кузьмина. «Откуда пришли индоарии». Монография.

Рис. 141. Монографии, созданные Е.Е. Кузьминой.

Рис. 142. Е.Е. Кузьмина. «В стране Кавата и Афрасиаба». Научно-популярное издание.

Рис. 143. Археолог В.С. Стоколос в фондах археологической лаборатории ЧГПУ. 2004 г.

Рис. 144. В.С. Стоколос на раскопках на оз. Иткуль в составе отряда Н.П. Кипарисовой. Начало 1950-х годов.

Рис. 145. Иранская ткань из могильника конца I тыс. н.э. на озере Синеглазово.

Рис. 146. Синеглазовские курганы. Накладка сбруи верхового коня. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ОФ-6724-14).

Рис. 147. Синеглазовские курганы. Украшение сбруи верхового коня. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ОФ-6724-42).

Рис. 148. Синеглазовские курганы. Наконечник ремня сбруи верхового коня. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ОФ-6724-16).

Рис. 149. Синеглазовские курганы. Костяная пряжка. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г. (ОФ-6724-64).

Рис. 150. Синеглазовские курганы. Псалий. Рог. Раскопки В.С. Стоколоса. 1959 г.

Рис. 151. Историко-архитектурный комплекс Башня Тамерлана в окрестностях пос. Варна Челябинской области. XIV–XVI в. Фото В. Садырина.

Рис. 152. Курган у Башни Тамерлана. VII–VI вв. до н.э. Роговой псалий. Раскопки В.С. Стоколоса. 1960 г. (ОФ-5610-33).

Рис. 153. Археолог В.С. Стоколос проводит экскурсию для школьников на раскопках могильника Черняки I. 1962 г.

Рис. 154. Поселение Черняки III. Раскопки В.С. Стоколоса 1964–1965 гг.

Рис. 155. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 2. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ОФ-1898-17).

Рис. 156. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 2. Сосуд. Деталь орнамента. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ОФ-1898-17-1).

Рис. 157. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 4. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962. (ОФ-1898-52).

Рис. 158. Могильник Черняки II, курган 2, погребение 4. Сосуд. Деталь орнамента. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ОФ-1898-52-1).

Рис. 159. Могильник Черняки II, Раскоп II а, яма 2; Сосуд № 4-14. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ОФ-6480-6).

Рис. 160. Могильник Черняки II Раскоп II а, яма 2; сосуд № 4-14. Деталь орнамента. Раскопки В.С. Стоколоса. 1962 г. (ОФ-6480-6-1).

Рис. 161. В.С. Стоколос на раскопках укрепленного поселения бронзового века у с. Кизильского. 1971 г.

Рис. 162. Кизильский могильник. Навершие булавы из кристалла горного хрусталя. Раскопки В.С. Стоколоса.

Рис. 163. Курганная группа № 1 у села Спасского Верхнеуральского района. Сосуд. Раскопки В.С. Стоколоса. 1961 г. (ОФ-1807-65).

Рис. 164. Курганная группа № 1 у села Спасского Верхнеуральского района. Детализировка орнамента сосуда. Раскопки В.С. Стоколоса. 1961 г. (ОФ-1807-65-1).

Рис. 165. В.С. Стоколос. «Культура населения бронзового века Южного Зауралья». Монография.

Рис. 166. В.С. Стоколос. «Археологические памятники Челябинской области». Научно-популярное издание.

Рис. 167. Археолог Е.Н. Черных.

Рис. 168. Е.Н. Черных. «Металл–человек–время». Научно-популярное издание.

Рис. 169. С.В. Кузьминых, Е.Н. Черных, С.А. Григорьев и С.А. Агапов после обследования рудопроявления в окрестностях укрепленного поселения бронзового века Устье I. 1989 г.

Рис. 170. Е.Н. Черных. «Древнейшая металлургия Урала и Поволжья». Монография.

Рис. 171. Е.Н. Черных. «Каргалы. Забытый мир». Научно-популярное издание.

Рис. 172. Археолог Т.М. Потемкина. Доклад на андроновском семинаре. Челябинск. 1980 г. Фото А. Кисленко.

Рис. 173. Могильник Субботино, курган 17. Раскопки Т.М. Потемкиной.

Рис. 174. Могильник Субботино, курган 18, погребение 15. Керамические сосуды. Раскопки Т.М. Потемкиной.

Рис. 175. Могильник Верхняя Алабуга. Сосуд. Раскопки Т.М. Потемкиной.

Рис. 176. Могильник Раскатиха. Сосуд. Раскопки Т.М. Потемкиной.

Рис. 177. Т.М. Потемкина. «Бронзовый век лесостепного Притоболья». Монография.

Рис. 178. Археолог В.Е. Стоянов. Андроновский семинар. Челябинск. 1980.

Рис. 179. Археолог Г.В. Бельтикова.

Рис. 180. Археологи В.Т. Петрин и В.И. Молодин (слева направо). Андроновский семинар. Челябинск. 1980 г.

Рис. 181. Игнatieвская пещера. Рисунки животных. Поздний палеолит. Исследования В.Т. Петрина.

Рис. 182. Орудия из горного хрусталя из местонахождения на оз. Большие Аллаки. Раскопки В.Т. Петрина.

Рис. 183. Стоянка Шикаевка II. Раскопки В.Т. Петрина. Рабочий момент.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ.....	3
О КНИГЕ, КОТОРОЙ ТАК НЕ ХВАТАЛО.....	4
ПРЕДЫСТОРИЯ.....	6
ВЕК НАДЕЖД.....	19
ВЕК СВЕРШЕНИЙ	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	135
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	149

Научно-популярное издание

Н.Б. Виноградов, З.А. Валиахметова

ЛЮДИ АРХЕОЛОГИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ
(XVIII век – середина 1970-х годов)

Отв. редактор *С.В. Кузьминых*

Оригинал-макет *О.Э. Карпенко*

Дизайн обложки *М.В. Садкова*

Фото на обложке: археолог К.В. Сальников
на раскопках Федоровского могильника в 1936 году

Издательство «АБРИС»

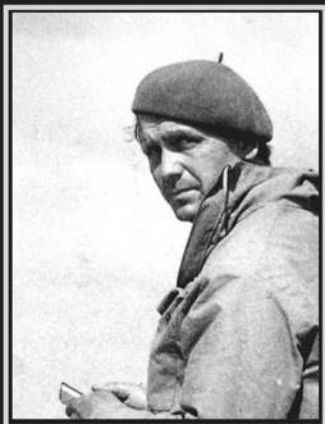
454007, г. Челябинск, пр. Ленина, 15.

18,6 усл. печ. л. Формат 60×84¹/₈

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69

Виноградов Николай Борисович –

доктор исторических наук (2007 г.), заведующий кафедрой всеобщей истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Область научных интересов – бронзовый век степей Южного Урала и сопредельных территорий. Н.Б. Виноградов – автор (соавтор) шести монографий и более 130 научных статей.

Самостоятельные полевые исследования ведет с 1975 года. Основные памятники, исследованные Н.Б. Виноградовым, относятся к различным этапам бронзового века в Южном Зауралье: поселение Кулевчи III, могильник Кулевчи VI, укрепленное поселение Устье I, могильник Кривое Озеро.

На протяжении нескольких десятилетий Н.Б. Виноградов активно пропагандирует знания по древней истории края. Он является автором или соавтором целого ряда учебников и учебных пособий как для учащихся общеобразовательной школы, так и для студентов вузов, в частности: «Страницы древней истории Южного Урала» (1997 г.), «Челябинск. История моего города» (1999 г.), «История Урала» (2005 г.), «Историческое краеведение» (2009 г.), «Краеведение». 7 класс (2009 г.) «Южный Урал и Зауралье в древности и средневековье» (2015 г.).

Валиахметова Зоя Андреевна –

заведующая сектором археологии, хранитель фонда Государственного исторического музея Южного Урала, выпускница исторического факультета ЧГУ 2014 г., магистрант кафедры всеобщей истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Область научных интересов: археология бронзового века и история археологических исследований в Южном Зауралье.

